(1)В тринадцать лет я впервые прочел "Анну Каренину". (2)Война подкатила к самому Туапсе. (3)Сухуми несколько раз небрежно бомбили, и мы с мамой и сестрой переехали в деревню Атары, где жила мамина сестра. (4)Мы наняли комнату у одной соломенной вдовушки, нам выделили землю под огород, где мы выращивали тыквы, дыни, помидоры и другие не менее изумительные по тем временам овощи. (5)В этом доме я случайно обнаружил книгу Толстого и прочел ее, сидя под лавровишней в зеленом дворике.

(6)Разумеется, навряд ли я тогда понимал многие особенности этого романа, но главное понял. (7)Это видно из того, что я был потрясен так, как никогда не бывал ни до, ни после чтения этой книги. (8)Дня три я ходил как пьяный и мычал какой-то дикарский реквием по поводу смерти героини. (9)И без того не склонный усердствовать лопатой и мотыгой, в эти дни я даже не откликался, когда мама и сестра звали меня на огород. (10)Опалывать глупые тыквы, когда мир вместе с Анной Карениной раздавлен под колесами паровоза?! (11)Я шагал по селу, и траурный шлейф реквиема развевался за моей спиной. (12)К сожалению, этот шедевр погиб навсегда по причине моей музыкальной безграмотности, а также отсутствия музыкальной памяти. (13)Впрочем, возможно, я его вспомню, когда начну впадать в детство, из которого никак не могу до сих пор выпасть.

(14)Вспоминаю впечатления, которые я вынес от того первого знакомства с "Анной Карениной". (15)Было жаркое лето, и я скучал по морю. (16)Мелкие деревенские ручьи, где невозможно было всплыть, не утоляли мою тоску. (17)И вот, может быть, поэтому во время чтения я испытывал приятное чувство, как будто плыву по морю. (18)Впервые я читал книгу, под которой не мог нащупать дна. (19)Каким-то образом возникло ощущение моря. (20)Незнакомые сцены усадебной жизни воспринимались как родные. (21)Хотелось к ним. (22)Хотелось посмотреть, как аппетитно косит Левин, побывать с ним на охоте, поиграть с его умной собакой, посидеть с женщинами, которые варят варенье, и дождаться своей доли пенок. (23)Это был роман-дом, где хочется жить, но я еще этого не понимал. (24)Читаешь "Войну и мир", и мгновениями кажется, что автор стыдится непомерности своих сил, то и дело сдерживает себя, роман развивается в могучем, спокойном ритме движения земного шара. (25)Полный лад с собственной совестью, семьей, народом. (26)И это счастье передается читателю. (27)И что нам каторжные черновики! (28)Тургенев в одном письме раздраженно полемизирует с методом Толстого. (29)Он говорит: Толстой описывает, как блестели сапоги Наполеона, и читателю кажется, что Толстой все знает о Наполеоне. (30)На самом деле он ни черта о нем не знает. (31)Наполеон -- мировоззренческий враг Толстого. (32)По Толстому, обновить человечество можно, только если человек, сам себя воспитывая, освободит себя изнутри. (33)Именно этим Толстой и занимался всю жизнь. (34)По Толстому, только так можно было и нужно было завоевывать человечество.

(35)И Толстой, как новый Кутузов, изгоняет Наполеона из области духа. (36)Поэтому, по Толстому, Наполеон — это огромный солдафон и судить о нем незачем выше сапога. (37)Пускать в ход собственный могучий психологический аппарат даже для отрицательной характеристики Наполеона Толстой не намерен. (38)Он боится этим самым его перетончить. (39)По Толстому, сложность зла есть надуманная сложность. (40)В Наполеоне Толстого никакого обаяния. (41)Словно предчувствуя трагические события двадцатого века, он пытается удержать человека от увлечения сильной личностью, от еще более кровавых триумфаторов.

(По Фазилю Искандеру)*

*Фазиль Искандер (р. 1929) – русский писатель.

1. Из предложения 36 выпишите слово разговорного стиля.

(1)Я зачарованно слоняюсь по сонным, травяным, погружённым в глубокую патриархальность улочкам града-острова Свияжска. (2)Здесь каждый домишко гордится своим отличием от других, каждый — себе на уме. (3)Много кирпичных, очень старых купеческих и мещанских домов, которые кое-как приспособили под современное жильё. (4)Гнилые двери, кривые от старости рамы и скособоченные крылечки говорят о времени.

(5)Выхожу на откос под стенами Успенского монастыря, с которого хорошо видно бескрайний волжский простор с рядами голубых островов и клонящимся к горизонту солнцем. (6)Я знаю, что где-то там, в теряющейся дали, находится устье впадающей в Волгу Свияги, давшей имя этому чудо-городку.

(7)Дорожка под стенами монастыря вымощена плитами, усажена окультуренными деревцами. (8)Падаю в ковыли вблизи двух деревьев, причудливо сплетённых, словно в танце, стволами, под голову кладу рюкзачок.

(9)Небо над головой у меня свежо голубело, как в ветреном марте. (10)Ближе к западному краю к его ясной лазури примешивалась трудноуловимая жемчужная муть. (11)Я долго лежал под этим небом. (12)Ощутив голод, пожевал сухарей. (13) Наевшись сухарей и почувствовав жажду, сделал пару глотков из фляги.

(14) Пригревшись на солнышке, даже вздремнул.

(15)За это время меня никто не потревожил, ни один человек не прошёл по дороге, на обочине которой я расположился. (16)Эта пауза, в которую я погрузился, на какое-то время выпав из действительности, несла в себе некий смысл. (17)Одолев полторы тысячи километров, я летел сюда сломя голову, с великими усилиями переваливал через дамбы, попадал в шторма, страдал от палящего солнца и дождя, боролся с комарьём... (18)И всё для того, чтоб очутиться в этом месте в этот достопамятный день и час, чтобы рухнуть под грузом своей усталости в эту траву под белыми стенами старого монастыря...

(19)Прожив двое суток в Свияжске, я, конечно, не мог не почувствовать очарование этого места. (20)Разгадка, видимо, коренилась в психологии здешних жителей — островитян. (21)Островной человек проживает свою жизнь медленно и подробно, спешить ему некуда, потому что кругом вода. (22)На острове течение времени замедляется, как это бывает на космическом корабле, летящем с околосветовой скоростью.

(23)Островной человек прежде всего экономен во всём, ведь каждую мелочь надо завозить с материка. (24)На острове любой гвоздь и деревяшка не выбрасываются, а предусмотрительно откладываются в сторону, чтоб потом снова быть пущенными в ход.

(25)Именно здесь, на острове, я понял, что если к своему окружению и к своему времени относиться внимательно, бережно, то есть не спеша, вдумчиво и серьёзно, то вещи начинают играть своими гранями, открывая хозяину новые сущности. (26)Всякая минута тогда полнится, как подступающее тесто в кадке, набухая смыслами и символами. (27)Открывая нам глубину повседневного.

(По В. Кравченко*.)

**** Владимир Фёдорович Кравченко (род. в 1953 году)*** — русский писатель-публицист.

Источник текста: МИОО: Диагностическая работа 04.10.2012 вариант 1

2. Какое слово использовано в тексте в переносном значении? Запишите его.

жильё (предложение 3)
вымощена (предложение 7)
ясной (предложение 10)
погрузился (предложение 16)

(1)Это было несколько лет тому назад. (2)Все, собираясь праздновать Рождество, готовили ёлки и подарки. (3)Витрины магазинов и окна домов сияли праздничными огнями. (4)Повсюду были развешаны гирлянды и большущие цветные шары. (5)Толпа горожан, пёстрая, шумная и весёлая, заполняла улицы.

(6)А я, бесприютный скиталец, был одинок в чужой стране — ни семьи, ни друга, и мне казалось, что я покинут и забыт всеми. (7)Вокруг была только пустота и не было любви: дальний город, чужие люди, холодные сердца. (8)Как-то раз в тоске и унынии я вдруг вспомнил о пачке старых писем, которую мне удалось сберечь через все испытания чёрных дней. (9)Я впервые за минувший год достал её из чемодана, развязал... (10)Потом развернул первое из писем — это было письмо моей матери, написанное двадцать семь лет тому назад.

(11)«Дорогое дитя моё, Николенька! (12)Ты жалуешься мне на своё одиночество, и если бы ты только знал, как грустно и больно мне от твоих слов. (13)С какой радостью я бы приехала к тебе и убедила тебя, что ты не одинок и не можешь быть одиноким! (14)Но ты, конечно, знаешь, что я не могу покидать папу, так как он очень страдает и постоянно нуждается в моём уходе. (15)А тебе надо готовиться к экзаменам, чтобы успешно окончить университет. (16)Ну, дай я хоть расскажу тебе, почему я никогда не чувствую одиночества.

(17)Видишь ли, сынок, человек одинок тогда, когда он никого не любит. (18)А если любит, то ему и в голову не приходит размышлять о том, одинок он или нет. (19)В любви человек забывает себя, он живёт в других. (20)А это и есть счастье.

(21)Я уже слышу твоё возражение, что счастье не в том только, чтобы любить, но и в том, чтобы тебя любили. (22)Но кто действительно любит, тот не рассчитывает и не выпрашивает: а что мне принесёт моя любовь?.. (23)Ждёт ли меня взаимность? (24)Или, может быть, я люблю больше, а меня любят меньше? (25)Человек, который меряет и взвешивает, не любит. (26)Отпусти свою любовь на свободу, пусть лучи её светят и греют во все стороны. (27)И ты вскоре почувствуешь, что к тебе отовсюду текут струи ответной любви. (28)Почему? (29)Потому, что твоя непосредственная, непреднамеренная доброта, твоя бескорыстная любовь будет незаметно вызывать в людях доброту и любовь в ответ. (30)И тогда ты воспримешь этот обратный поток не как выстраданное счастье, которого надо было требовать и добиваться, а как незаслуженное земное блаженство».

(31)Я дочитывал мамино письмо со слезами на глазах. (32)Из дали прошедших лет я снова услышал её тёплый голос, который принёс мне любовь и утешение, как «незаслуженное земное блаженство».

(33)И тогда я подумал, что наша любовь — это нить, которой мы привязаны к любимому человеку. (34)Кто любит, у того сердце цветёт и благоухает, и он дарит свою любовь так, как цветок свой запах. (35)Такой человек не чувствует себя одиноким.
*(По И.А. Ильину.)**

3. Какое слово использовано в тексте в переносном значении? Запишите его.

большущие (предложение 4)
шумная (предложение 5)
чёрных (предложение 8)
бескорыстная (предложение 29)

(1)Алексей Кондратьевич Саврасов писал картины природы и преподавал в Московском училище живописи и ваяния. (2)Добрый и снисходительный к людям в жизни, в вопросах искусства он становился требовательным и строгим.

(3)- Ну какая же это верба, юноша? - говорил он, просматривая работу ученика. - (4)Не знаете - посмотрите. (5)Десять раз посмотрите, потом рисуйте. (6)Надо знать природу как свои пять пальцев, чтобы писать пейзажи. (7)Верьте только своим глазам, а не выдумывайте природу!

(8)Потом подходил к другому этюду и вздыхал:

(9)- Тут всё правильно: и ветки, и почки, и молодые побеги. (10)Но разве же это живопись? (11)Это рисунок для ботанического атласа, а не живопись. (12)Потому что мало знать природу, надо природу чувствовать. (13)Разве вы не заметили, как печально склоняет ива к воде свои гибкие ветви? (14)А как весело играют весной на берёзе серёжки! (15)Они так и светятся в лучах солнышка, которое ещё только начинает пригревать. (16)А вы, хоть вы и смотрели на природу, главного-то и не увидели. (17)Не тронула вас она. (18)Но если природу писать с волнением, с чувством, то картина ваша взволнует и зрителя. (19)А так её - у купца в передней и то повесить нельзя, не то что в картинной галерее.

(20)Каждый год, едва заканчивались занятия в училище, отправлялся художник «на натуру» - с глазу на глаз беседовать с полями, рощами, перелесками. (21)В 1871 году, ещё до прихода весны, уехал Саврасов из столицы. (22)И вот он на Волге, в Костроме. (23)Всегда был ему по душе этот старинный русский город. (24)В центре - высокая каланча да каменные ряды, в которых торгуют мясом, молоком, пряниками. (25)А за ними - по пригоркам, по оврагам - лепится серая от времени, деревянная Кострома - настоящая большая деревня. (26)Идёшь от Волги, поднимаешься в гору; плывёт в воздухе далёкий звон колоколов Ипатьевского монастыря. (27)Тихо здесь после Москвы, и так легко, так свободно дышится!

(28)Художник снял комнатку в мезонине большого деревенского дома. (29)Но первые дни, даже недели, работа не клеилась. (30)Стоял у окошка, смотрел на занесённые снегом избы, на ветхую каменную церковку, на хмурое небо да узловатые голые берёзы с чёрными прошлогодними гнёздами. (31)Ничто не трогало в этом пейзаже сердца художника. (32)Надевал сапоги, долго шёл по побуревшей от грязи дороге, присматривался, прислушивался, но весна не приходила. (33)Возвращаясь в дом, он печально вздыхал, жалуясь хозяйке:

(34)- Далеко ещё до весны, Дарья Петровна. (35)Ой, далёконько...

(36)Но весна пришла, как она приходит всегда, - неожиданно, сразу. (37)Однажды утром разбудили художника неугомонные птичьи крики. (38)Он глянул в окошко и рассмеялся, как ребёнок, потому что за окном голубело небо. (39)Наскоро накинув халат, Саврасов настежь распахнул створки окна. (40)Резкий холод ворвался в комнату, но художник не замечал этого. (41)Вот оно! (42)Началось!.. (43)Робкий луч солнца проложил по снегам голубые тени, снег стал рыхлым, пористым, словно вата, маленькими зеркальцами заблестели первые лужицы. (44)Но главное - птицы! (45)С ликующим пронзительным криком, стаями и в одиночку, они кружились в прозрачном весеннем воздухе, и унылые чёрные гнёзда ожили: вокруг них хлопочут уже, кричат и радуются прилетевшие из-за моря долгожданные гости.

(46)Шаги заскрипели по лестнице, открылась дверь, и в комнату заглянула хозяйка. (47)Увидев открытое окно, она потянулась его закрыть, но Саврасов остановил её.

(48)- Кондратьич, а Кондратьич! (49)Чай будешь пить? (50)Я самовар вскипятила.

(51)- Потом, потом, хозяюшка. (52)Не до того мне сейчас! (53)Грачи прилетели! - отозвался он, взволнованный.

(54)Схватив палитру, так и не захлопнув окна, художник стал пристраиваться на подоконнике со своей работой. (55)Напевая, набрасывал на белом холсте согретые первым лучом весны деревья, и почерневшие избы, и маленькую церковку.

(56)Почему же так долго не мог взяться художник - признанный мастер пейзажа - за кисти и краски? (57)Чего он ждал, чего ему не хватало? (58)Он ждал и нашёл наконец такой момент, когда в природе вдруг всё стало меняться. (59)Теперь он мог показать природу в движении. (60)«Грачи прилетели!» — так сказалось, так и назвал он свою картину, ставшую впоследствии знаменитой. (61)В этой картине он выразил всё, что томило его, чего ожидал он с таким нетерпением, - первое дуновение весны.

(По О.М. Туберовской.)*

**Туберовская Ольга Михайловна (род. в 1940 г.) - советский писатель, искусствовед, автор книги «В гостях у картин».*

Источник текста: МИОО: Тренировочная работа 28.01.2013 вариант 1.

4. Какое слово использовано в тексте в переносном значении? Выпишите его.

разбудили (предложение 37)
показать (предложение 59)
ожили (предложение 45)
торгуют (предложение 24)

(1)– Здесь полюс, поздравляю вас, ребята! – именно эти слова сказал начальник полярной экспедиции Дмитрий Шпаро, когда в белёсой мгле ненадолго сверкнуло солнце и штурман Юрий Хмелевский определил: цель достигнута. (2)Несколько секунд друзья ещё стояли, пошатываясь, плотно прижавшись друг к другу. (3)И вдруг они кинулись обниматься, поздравлять друг друга, радуясь нелегко доставшейся победе. (4)Северный полюс столбиком не отмечен, на нём ничего нет, кроме льда и снега. (5)Это всего лишь символ, математическая точка, где сходятся меридианы и сходят на нет параллели. (6)На Южном полюсе исследователи, единожды вычислив точку, отметили её флагом и кругом из бочек. (7)На Севере из-за льда, постоянно перемещаемого течением, полюс всякий раз надо вычислять заново. (8)Этой точки Земли не раз достигали на собачьих упряжках, на мотосанях, дирижабле, на самолётах, на ней всплывали подводные лодки, сюда дошёл отечественный ледокол «Арктика», а после него ещё более шестидесяти ледоколов из разных стран. (9)А вот пешим ходом на лыжах полюса впервые достигла экспедиция из семерых человек под руководством Дмитрия Шпаро в 1979 году. (10)Печать большой и необычной дороги лежала теперь на этой семёрке. (11)Палатка выцвела – из оранжевой стала прозрачно-жёлтой, до дыр износились бахилы, лыжи были источены до предела. (12)Ну и, конечно, на лицах запечатлелось всё, что пришлось испытать. (13)Выросшие бороды, порыжевшие носы, обожжённые морозом, облупленные щёки. (14)Но это не были люди, до предела растратившие свои силы: они радовались, как дети, шутили, смеялись. (15)И в один голос готовы были сказать, что могли бы пройти ещё столько же.

(16)Среди множества писем, приходивших в редакцию в те дни, писем с горячей поддержкой экспедиции и пониманием её задач, был и такой вопрос: (17)«Зачем?» (18)Вопрос этот столь же старый, как и вся история человечества. (19)Всегда кто-то шёл по земле, обрекая себя на лишения, даже на гибель. (20)А кто-то, сидя в спокойном тепле у костра в пещере или у телевизора в квартире, говорил: (21)«Зачем?»

(22)Вопрошающих никто не помнит, так как они не совершили ничего значимого для будущих поколений. (23)Тех же, кто шёл, история знает. (24)Усилиями легиона смельчаков были открыты на Земле материки, острова, глубины, проливы, полюса, покорены горы, нанесены на карту мельчайшие очертания лика Земли. (25)«Плавать по морю необходимо, жить не так уж необходимо», – гласит древнее латинское изречение. (26)Людям хочется открывать неизведанное, хотя это всегда рискованно. (27)Человек с колыбели своей истории сознательно рисковал своей жизнью, чтобы совершать открытия. (28)Иначе мы не знали бы очертаний материков, глубин океана, пространства пустынь, высоты гор и толщи снегов. (29)Точка полюса – лишь некий итоговый символ. (30)Главное состоит в преодолении пространства до полюса, в преодолении полутора тысяч труднейших на всей земле километров, отделяющих остров Генриетты (точку старта) от полюса. (31)Степень трудности перехода наивысшая, она требует предела человеческих сил. (32)Мороз под сорок. (33)Торосы, разводья, которые надо преодолеть на лодках.

(34)Постоянное напряжение, риск.

(35)И вот он под ногами – полюс. (36)Величественный белый мир. (37)Чуть шевелится флаг на мачте, будто во сне. (38)Под ним на льду – шар-контейнер с такими дорогими для нас символами родной земли. (39)Это останется на полюсе. (40)Остаются у флага и портреты легендарных полярников: Седова, Русанова, Толля. (41)Володя Леденёв снимает на плёнку эти следы посещения полюса. (42)Снимает он и ледяной столбик, вокруг которого сегодня начерчены сажей параллели и меридианы.

— (43)Ну вот всё и кончилось – дошли... (44)А Земля продолжает вертеться, – говорит Володя. — (45)Друзья, а как там, интересно, на Южном полюсе… потеплее будет?

(По В.М. Пескову)*

*Василий Михайлович Песков (родился в 1930 году) – известный советский журналист, писатель, фотокорреспондент, путешественник, телеведущий.

Источник текста: МИОО: Диагностическая работа 13.03.2013 вариант РУ1501.

5. Выпишите из предложения 10 слово в переносном значении

(1)Все мы любили «классного», хотя нельзя сказать, чтобы очень уважали. (2)У нас была странная черта: мы уважали тех, кого боялись. (3)Тех, кто ставил нам «пары» или мог запросто оставить весь класс на шестой урок; тех, кто каждый балл взвешивал на аптекарских весах; тех, кто не забывал задать вопрос о том, чего ты не знал в прошлый раз…

(4)А классный был не такой. (5)Мы знали: его можно уговорить, если очень просить и смотреть при этом влажными, покорными собачьими глазами. (6)Этого он не выдерживал. (7)Или можно по-другому — орать
истерично: (8)«За что, за что двойку ставить? (9)Ведь я же учил, я же учил!» (10)Это было менее безотказно, здесь он мог взорваться. (11)Но и это иногда проходило.

(12)Он нас чуть-чуть опасался. (13)Нет, не побаивался, а опасался. (14)Чуть-чуть опасался. (15)Он не знал, чего от нас ждать… (16)Один раз, ещё до войны, мы испугали его как следует. (17)Тогда он только принял наш класс. (18)Мы тогда начали мычать, хором, всем классом: «Мм-м…» (19)Сначала он не понял, в чём дело, не знал, откуда это идёт, кто виновник… (20)Мычание нарастало, шло всплесками по классу, казалось, даже стены вибрировали. (21)Он беспомощно озирался, хотел закричать, но понял – никто не услышит. (22)Тогда он сел и с печальным изумлением посмотрел на нас. (23)Это был странный взгляд. (24)И мы замолчали.

(25)Он был всегда приветлив и вежлив с нами и чуть ли не с пятого класса называл на «Вы». (26)Он как-то сказал мне на перемене:

(27)— А знаете, в отдельности вы все такие милые, а вот вместе вы иногда превращаетесь в стадо. (28)Когда людей много, количество переходит в качество. (29)Когда их много, они совершают самые неожиданные поступки. (30)Самые героические, а иногда и самые страшные. (31)Как вы думаете?

(32)— Чёрт его знает, − сказал я.

(33)— В том-то и дело, что никто этого не знает, даже чёрт.

(34)Когда началась война, он ходил бледный, притихший и постаревший. (35)Вскоре мы узнали, что он записался в первую группу московского ополчения. (36)Был он нездоров, у него были слабые лёгкие, он имел освобождение от воинской повинности — «белый билет», и даже на смотревшую сквозь пальцы на все человеческие недуги комиссию ополчения он, говорят, произвёл тяжёлое впечатление.

(37)Но он не изменил своего решения. (38)На его последний урок пришло много ребят. (39)Мы ожидали, что он скажет нам что-нибудь на прощание, ожидали каких-то особенных и значительных слов: мы знали, это он умел. (40)Но он ушёл буднично, назвал номера параграфов, заданных на дом, кивнул и только у дверей чуть задержался. (41)Мы встали, нестройно хлопнув крышками парт, он посмотрел на нас и тихо сказал:

(42)— Когда у вас будет новый классный … не устраивайте этого.

(43)Мы поняли, о чём он говорил.

(44)Через месяц он погиб. (45)У него не было родных, и похоронная пришла на адрес школы…

(46)Когда мы ехали в Сибирь, в эвакуацию, в теплушке все лежали неподвижно и каждый думал, о ком хотел: о своих живых и своих погибших. (47)Я думал о классном. (48)Я и теперь часто думаю о нём…

(*по В.И. Амлинскому**)

**Владимир Ильич Амлинский (1935—1989) — советский писатель, журналист. Автор повестей и рассказов о жизни молодёжи.

Источник текста: МИОО: Тренировочная работа по русскому языку 16.04.2014 вариант РУ10801

6. Из предложений 8—11 выпишите глагол, употреблённый в переносном значении.

(1)Будни. (2)Они сплошная беспробудность. (3)Тягучая скука. (4)Непрестанный шум, время от времени прерываемый очередною неудачею. (5)О, плохое настроение! (6)А понедельник — это прообраз будней.

(7)Да, тогда дело с жизнью обстоит плохо! (8)Но нельзя перекладывать вину за это на «жизнь». (9)У тебя не хватает искусства жить; было бы глупо ожидать, что жизнь устроит тебе торжественный приём. (10)Так что твори сам и преображайся, иначе будни одолеют тебя. (11)А в жизни нет большего стыда, чем быть побеждённым — и не великаном, не могущественными врагами, не болезнью, а серою повседневностью существования. (12)Итак — искусство жизни! (13)Прежде всего: спокойно и мужественно смотреть в глаза врагу! (14)Нам никогда не избавиться от будней. (15)Они будут всегда. (16)Они составляют материю нашей жизни. (17)И если праздник служит лишь тому, чтобы, подобно молнии, осветить серость будней и обличить повседневность, то он нам вреден и мы недостойны его. (18)Только тот заслужил радость праздника, кто полюбил свои будни. (19)Как этого добиться?

(20)Этого можно достичь, отыскав священный смысл в своей будничной работе, погрузив его в глубину сердца и осветив и воспламенив повседневность лучом его света. (21)Это первое требование, даже первооснова искусства жизни. (22)Что есть ты во Вселенной? (23)Каковы твои деяния перед Отечеством?

(24)Ты ещё этого не уяснил? (25)Ты ещё этого не знаешь? (26)Как же ты живёшь? (27)Бессмысленно, слепо, тупо и бессловесно? (28)Тогда легко постичь «сплошную беспробудность» твоих будней. (29)И скуку, и плохое настроение, и всё им сопутствующее.

(30)Нельзя слепо воспринимать ежедневный труд как лишённую смысла работу по принуждению, как галерную пытку, как муку от зарплаты до зарплаты. (31)Надо одуматься. (32)Надо понять серьёзный смысл своей профессии и заботиться о ней во имя её высокого смысла. (33)Надо серьёзно отнестись к самому себе, а значит, и к собственной профессии, и к собственным будням. (34)Будни остаются, но их необходимо преобразить изнутри. (35)Они должны наполниться смыслом, ожить, стать многоцветными; а не оставаться «сплошной беспробудностью».

(36)Бессмысленно — это безрадостно. (37)Человек создан так, что не может жить безрадостно. (38)Тот, кто кажется живущим без радости, непременно выдумал себе замену радости. (39)Радость должна, однако, вырастать из повседневного труда, пусть даже только в том смысле, что трудишься всё лучше и лучше, повышаешь качество своего труда, перемещаясь тем самым вверх по ступеням совершенствования.

(40)Если же ты нашёл высокий смысл твоего труда и радость в его качестве, сможешь ли ты и после этого говорить о «сплошной беспробудности»? (41)Жизнь станет для тебя тогда светящейся нитью. (42)И взлёт в твоей жизни обеспечен. (43)Ведь радость высвобождает творческие силы, творческие силы создают качество, а качество труда вызывает радость от труда.

(44)Посмотри: так твои будни попадают в добрый круг духовного здоровья. (45)И теперь для тебя нет больше тягучих будней.

(*по И.А. Ильину**)

Иван Александрович Ильин (1883—1954) — русский философ, писатель и публицист.

Источник текста: МИОО: Тренировочная работа по русскому языку 16.04.2014 вариант РУ10802.

7. Из предложения 42 выпишите слово в переносном значении.

(1)Всё было никак не ощутить эту зиму, порадоваться ей. (2)И вдруг глянул в окно и обрадовался: в нашем дворе, давно уже превратившемся в автостоянку, – снежная баба! (3)Стоит, занимая место чьей-то машины, но стоит! (4)С нахальным морковным носом, весёлыми угольками-глазками и даже накрашенными губами и щёчками. (5)Красота! (6)И появилась как раз, словно подарок к Новому году, незадолго до окончания старого. (7)И ведь это подарок не только мне, а всем. (8)Символ, хоть и хрупкий, добродушия, терпимости, радости!

(9)Ну вот, надо теперь и самому что-то сделать доброе: не только словами отделываться. (10)А то говорить все горазды, а как самим чего хорошее сделать, так и нет никого. (11)«Одежду отнесу в какой-нибудь центр, который помогает нуждающимся!» – решил я. (12)Вон сколько вещей. (13)Всё равно всё уже не успею надеть… (14)Пора сделать что-то не только себе, но и людям.

(15)Стал складывать одежду в сумку. (16)Жалко, конечно, было поначалу: каждая вещь, купленная когда-то, была радостью. (17)Но раз решил – вперёд. (18)Прежде чем продолжить сборы, ещё раз глянул в окно, чтобы поглядеть на свою вдохновительницу по части добрых дел, – да так и застыл.

(19)Потом даже головой потряс… (20)А где баба? (21)На её месте (а точнее,
на своём) стоит серебристый внедорожник, который, вспомнил я, всегда тут и стоял. (22)Какие снежные бабы? (23)Померещилось мне, старому…

(24)Никаких снежных баб! (25)Железный конь давно пришёл на смену снежной бабе!

(26)Руки у меня опустились. (27)Сел. (28)Потом всё же поднялся. (29)Всё же сложу вещи. (30)У кого-то свои задачи. (31)А у меня – свои.

(32)Раз решил сделать доброе дело – сделаю.

(33)Когда сумка была набита, я решил отдохнуть и прогуляться.

(34)Спустился по лестнице, нажал кнопочку, открыл железную дверь, вышел во двор, обежал его взглядом… (35)Да. (36)Нету! (37)Пригрезилось, видно, спросонья. (38)Кто ей в наши дни место уступит, тем более хрупкой такой?

(39)Пошёл к мусорному отсеку, наивно надеясь, что её отнесли туда – причём бережно, не отломав головы… (40)«И это в век, когда время – деньги? (41)Размечтался. (42)Уймись!» – размышлял я по дороге. (43)Конечно, возле баков никакой снежной бабы не было. (44)Зато там стояли ёлки. (45)И я расстроился ещё больше: Новый год не пришёл, а они уже выброшены… (46)Отпразднуют в офисе – и ёлки выносят, как мусор. (47)Обидно.

(48)Кончился праздник, ещё не начавшись?

(49)Постояв у баков и мысленно посокрушавшись, я вышел на набережную. (50)Лёд на Мойке был выпуклый, рябовато-белый, словно не чёрная вода замёрзла, а белое молоко. (51)От этого сияния по щекам извилисто потекли горячие едкие слёзы, сможаривая, скукоживая щёки. (52)А может, и от обиды за тот недостаток доброты, который ничем не восполнить…

(53)Стоять было холодно, и я побежал обратно во двор. (54)Подбежал к железной своей двери – и обомлел. (55)Стоит моя снежная баба! (56)Как? (57)А так. (58)У второй половинки двери, что обычно закрыта на крюк. (59)Не заметил эту снежную красавицу, когда выходил. (60)Главное, аккуратно её поставили – жива ещё, значит, в людях душа! (61)И, стало быть, есть ещё надежда на лучшее. (62)На то, что не иссякнет в человеке доброта. (63)Даже в век железных коней…

(*по В. Г. Попову**)

* **Валерий Георгиевич Попов** (род. в 1939 г.)) — современный русский писатель, сценарист.

Источник текста: МИОО: Тренировочная работа № 7 по русскому языку 13.05.2014 вариант РУ00201.

8. Из предложения 50 выпишите антонимы.

(1)Это был волшебный мастер бритья и перманента, юный одесский Фигаро, по имени Лев, хотя все его звали Леонард. (2)Впервые я увидел его в самом начале Великой Отечественной войны на одном из морских береговых укреплений, куда по наряду горсовета он приезжал три раза в неделю – живой подарок краснофлотцам, весёлый праздник гигиены.

(3)В кустах возле орудия поставили зеркало и столик, все сгрудились вокруг, нетерпеливо дожидаясь очереди и заранее гладя подбородки. (4)Пощёлкивая ножницами, как кастаньетами, парикмахер Леонард пел, мурлыкал, острил, гибкие его пальцы играли блестящими инструментами.

(5)Дождавшись своей очереди, я сел на стул и невольно залюбовался в зеркале пальцами этого цирюльника. (6)Каждый палец его, бледный и изящный, жил, казалось, своей осмысленной, умной жизнью, подхватывая кольцо ножниц, зажимая гребёнку или выбивая трель на машинке, в весёлой шаловливости, в постоянном следовании за песенкой, сопровождавшей работу.

(7)Не удержавшись, я сказал:

− (8)С такими пальцами и слухом вам бы, пожалуй, на скрипке играть.

(9)Он посмотрел на меня в зеркало и хитро подмигнул.

− (10)Хорошая причёска − тоже небольшая соната.

(11)Мы разговорились. (12)Большие чёрные его глаза стали мечтательными. (13)Он рассказывал о своём профессоре, о скрипке, о том, что, когда кончится война, он будет играть и бросит перманент.

(14)Приведя в порядок всех желающих, он достал скрипку, которую неизменно привозил с собой, и краснофлотцы вновь обступили его. (15)Видимо, эти концерты после бритья стали здесь традицией. (16)Леонард играл, вторя невидимому оркестру и изредка напоминая о нём звучным голосом. (17)И казалось, что он видит себя на большой эстраде, среди волнующегося леса смычков и воинственной меди труб…

(18)Вторично я встретил Леонарда в госпитале. (19)Весёлый парикмахер лежал, закрытый до подбородка одеялом, и чёрные глаза его были грустны. (20)Когда я поздоровался с ним, он кивнул и попытался пошутить. (21)Шутка не вышла. (22)В коридоре я спросил врача, что с ним.

(23)Как оказалось, была тревога. (24)Все из парикмахерской кинулись в убежище, которое находилось под пятиэтажным домом. (25)Бомба упала на крышу, и дом, сложенный из хрупкого известняка, рухнул. (26)Убежище было завалено. (27)В нём была темнота и душный, набитый пылью воздух. (28)Никого не убило, но люди кинулись искать выход. (29)Закричали женщины, заплакали дети.

(30)И тогда раздался звучный голос Леонарда:

− (31)Тихо! (32)В чём дело? (33)Ну, маленькая тревога! (34)Больше же ничего не будет. (35)Тихо, я говорю! (36)Я у отдушины, не мешайте мне держать связь с внешним миром!

(37)В убежище притихли и успокоились. (38)Леонард заговорил в отдушину, и все слышали, как он подозвал кого-то, назвал адрес дома, вызвал помощь и пожарных. (39)Один у своей отдушины, не уступая никому этого командного пункта, он распоряжался, советовал, как лучше подобраться к нему. (40)Он спрашивал, как идут раскопки, и передавал это в темноту.

(41)Люди лежали спокойно и ждали. (42)Хотелось пить − Леонард сказал, что уже ведут к отдушине шланг. (43)Стало душно − Леонард обещал воздух, ибо со своего места уже слышал удары мотыг и лопат. (44)По его информации, прошло около шести часов. (45)На самом деле раскопки заняли больше суток, и помощь пришла совсем не со стороны отдушины, в которую он говорил. (46)Потому что никакой отдушины не было, как не было долгие часы ни пожарных, ни мотыг, ни лопат. (47)Всё это выдумал весёлый парикмахер Леонард, чтобы остановить панику, успокоить гибнущих людей и вселить в них надежду.

(48)Когда добрались до него, он лежал в глухом углу, и его некогда лёгкие руки были прижаты тяжёлым камнем. (49)Тонкие, воздушные пальцы были необратимо травмированы. (50)А вместе с ними – мечты о скрипке.

(*по Л. С. Соболеву**)

*** Леонид Сергеевич Соболев** (1898–1971) – советский писатель, журналист, Герой Социалистического Труда.

Источник текста: МИОО: Тренировочная работа 13.05.2014 вариант РУ00202.

9. Выпишите слово, использованное в тексте в переносном значении.

1) чёрные (предложение 19)
2) блестящими (предложение 4)
3) воздушные (предложение 49)
4) кольцо (предложение 6)

(1)Девятнадцатилетний Андрей Кротких, краснофлотец и комсомолец, служивший на борту миноносца, ненавидел грязную посуду как некий символ незадавшейся жизни. (2)В самом деле, его товарищи по призыву готовились воевать по-настоящему. (3)Ему же выпала на долю странная боевая часть: мыть посуду — чем тут было гордиться?

(4)Правда, по тревоге Андрей Кротких был подносчиком снарядов. (5)Но вся его боевая работа была ничтожна: он вынимал из ящика снаряды и укладывал их на подстеленный возле орудия мат. (6)В обойму их вставлял уже другой краснофлотец, и оставалось только с завистью смотреть на него и сокрушаться, что со своей армией грязной посуды вряд ли Андрей станет героем войны. (7)Однако юный комсомолец даже не предполагал, как сильно он ошибался, ведь подвигу в жизни всегда найдётся место.

(8)Светало. (9)Миноносец подходил к месту высадки десанта; ящик с минами был поставлен на корме, готовый к погрузке на шлюпку. (10)Но вдруг корабль резко повернул, заверещал свисток командира: налетели самолёты — надо было отбиваться.

(11)Орудия залаяли отрывисто и чётко, но тут Трофимов, подносивший снаряды, упал, и орудие замолчало. (12)Тогда Кротких подскочил к нему и, быстро нагибаясь к снарядам, накормил голодную обойму. (13)Вскоре рядом с бортом встал огромный, очень высокий столб воды и дыма. (14)Андрей заметил лишь хвост самолёта с чёрным крестом и понял, что они всё-таки сбили фашиста. (15)Правда, молодой боец не успел ни обрадоваться, ни удивиться этому, потому что сзади него закричали:

— (16)Мины!

(17)Он обернулся. (18)Ящик с минами, стоящий на корме, горел. (19)Мины в нём вот-вот должны были начать рваться. (20)Кротких вдруг подумал, что, если это произойдёт, вслед за минами начнут рваться в пожаре снаряды, погреба и весь корабль. (21)С этой мыслью парень шагнул было к ящику. (22)Но тут, когда в стороне что-то грохнуло, ему показалось, что уже грянула взрывом пылающая в ящике смерть. (23)Это было так страшно, что он ринулся с кормы вслед за остальными. (24)Однако парень оказался позади всех, и отчаяние охватило его: если он споткнётся, ему никто не поможет. (25)Подлое, паническое малодушие и страх подогнули его колени. (26)И вдруг впереди, у носового мостика, он увидел комиссара корабля Филатова.

(27)Филатов, расталкивая встречных, бежал на корму, и Кротких догадался, что тот задумал. (28)Догадка эта поразила его. (29)И тут же в голове вспыхнула мысль: комиссар не должен погибнуть, он должен остаться в команде, иначе как же корабль без него! (30)Забыв о страхе, в два прыжка парнишка очутился у ящика и ухватился за дно. (31)Ящик был слишком тяжёл для одного человека. (32)Тогда он присел на корточки и схватил одну горячую мину. (33)Ладонь зашипела, острая боль на миг захолонула сердце, но Андрей всё же отправил мину за борт. (34)И тотчас схватил другую.

(35)Выпрямляясь с очередной миной в руках, он увидел комиссара: тот был уже совсем близко к своей возможной гибели. (36)Тогда Кротких, надсаживаясь, поднял на поручни опустошённый уже наполовину ящик. (37)Пламя лизнуло его лицо. (38)Бушлат загорелся. (39)Он отвернул лицо и сильным, резким толчком сбросил за борт ящик.

(40)Тут кто-то крепко и сильно схватил его за плечи. (41)Это был комиссар.

— (42)Ничего, товарищ комиссар, уже тухнет, — сказал он, думая, что комиссар тушит на нём бушлат, уже и без того почти прекративший гореть. (43)Но, взглянув в глаза комиссара, он понял: это было благодарное объятие за тот поступок, который только что совершил он, Андрей Кротких, обычный посудомойщик.

(*по Л. С. Соболеву**)

*** Леонид Сергеевич Соболев** (1898–1971) — советский писатель, журналист, Герой Социалистического Труда.

Источник текста: МИОО: Тренировочная работа № 7 по русскому языку 13.05.2014 вариант РУ00203.

10. Укажите слово, использованное в тексте в переносном значении.Запишите это слово.

грязную (предложение 1)
налетели (предложение 10)
малодушие (предложение 25)
вспыхнула (предложение 29)

(1)Накануне Витю предупредили, что завтра пионеры, члены кружка собаководов, будут передавать своих подросших, повзрослевших щенков пограничникам, чтобы четвероногие солдаты верой и правдой служили на благо Отечества. (2)Ему было и грустно, и радостно от этого. (3)Завтра его Буян уедет далеко-далеко, и Витя больше никогда не увидит его…

(4)Буян – это овчарка; она появилась у Вити в доме ещё слепым щенком. (5)А после того как пёс подрос, мальчик обучал его различным командам, холил, лелеял и просто любил всем сердцем. (6)Минула ночь. (7)Всё это утро Витя был молчалив и задумчив. (8)Отец и мать обменивались понимающими взглядами, но ни о чём не спрашивали сына. (9)В половине двенадцатого Витя надел на пса ошейник, прицепил Буяна к поводку и в последний раз повёл.

(10)Ровно в двенадцать на одной из площадей города открыли коротенький митинг. (11)Сказали, для чего все собрались сегодня, упомянули о значении и задачах служебного собаководства. (12)О том, как важно то, что школьники помогают пограничникам, воспитывая щенков и передавая их, когда те подрастут, на настоящую службу. (13)Всё это время пионеры и пограничники, будто застывшие, молча стояли двумя шеренгами, одна против другой, на расстоянии нескольких шагов. (14)Витя стоял как раз напротив того высокого пограничника, который приходил к ним домой
познакомиться с овчаркой, и неотступно думал о Буяне. (15)Он находил облегчение только в одном: не он один передаёт собаку, которую привык считать своей, на службу государству. (16)Не он первый и не он последний.

(17)Буян, конечно, не мог знать, что всё это значит, но инстинкт подсказывал ему: происходит что-то важное. (18)Он заметно нервничал, оттого то тесней приваливался к Вите, то порывался прыгать на него, то преданно давал лапу, хотя её никто не просил. (19)Витя старался незаметно успокоить собаку, а у самого сжималось сердце и комок подступал к горлу.

(20)Раздалась команда. (21)Пионеры подтянулись, пограничники сделали три шага вперёд, поводок Буяна очутился в руке того самого пограничника.

(22)Витя плохо видел, как после церемонии уводили Буяна, как тот всё оглядывался назад, а его вожатый осторожно подтаскивал за собой упирающуюся овчарку. (23)Мелькнул пушистый хвост, и Буян скрылся из глаз…

(24)По дороге домой в голове Вити пронеслась мысль: можно сбегать ночью в питомник, куда пока поместили всех переданных пионерами собак, и увести Буяна! (25)Витя очень живо представил себе эту сцену их встречи с псом, но тут же отверг. (26)Нет, не годится! (27)Что это он − совсем стал ненормальный?!

(28)Дома было пусто. (29)Мама предусмотрительно убрала подстилку Буяна. (30)На её месте стоял стул. (31)Витя отказался от ужина, быстро разделся, юркнул под одеяло и тут дал волю душившим его рыданиям, которые он мужественно сдерживал в себе на протяжении всего дня. (32)Но вскоре в душе мальчика поднялось какое-то новое для него чувство, чувство гордости и удовлетворения от сознания, что он сделал что-то очень хорошее и очень важное, и это чувство становилось всё сильнее. (33)Оно было подобно чувству матери, вырастившей достойного защитника родной страны. (34)Витя перестал плакать и подумал о том, что, наверное, Буяну будет совсем не плохо там, куда повезёт его тот пограничник. (35)Что собаку будут любить, как любил её сам Витя. (36)Потом он начал мечтать, какие подвиги совершит Буян на границе, и это окончательно утешило его. (37)С тем, в слезах, но успокоенный, крепко обняв подушку руками, он и уснул.

…(38)Прошло время. (39)Буян прекрасно освоил собачий «курс молодого бойца» и стал настоящим пограничником. (40)Именно там, на границе, раскрылись в полной мере все недюжинные способности умной овчарки. (41)Именно там Буян стал героем: он рисковал жизнью, спасал людей, охранял рубежи Родины. (42)И была во всём этом и Витина заслуга.

(*по Б. С. Рябинину**)

*** *Борис Степанович Рябинин** (1911–1990) – известный уральский писатель, сценарист, фотокорреспондент.

Источник текста: МИОО: Тренировочная работа 13.05.2014 вариант РУ00204.

11. Из предложения 1 выпишите синонимы.

(1)В первую очередь Пелагея сходила в тёмную, без света, боковушку, вынесла небольшую рамку с фотографиями. (2)Она дрожащими пальцами потрогала стекло в том месте, где была вставлена крошечная фотокарточка с уголком для печати. (3)На снимке просматривались одни только глаза да ещё солдатская пилотка, косо сидевшая на стриженой голове. (4)Вот-вот истают с этого кусочка бумаги последние человеческие черты, подёрнутся жёлтым налётом небытия. (5)И даже память, быть может, всё труднее, всё неверное воскрешает далёкие, годами застланные черты. (6)И верным остаётся только материнское сердце.

(7)Хозяйка взяла со стола рамку, опять отнесла её в тёмную боковушку и, воротясь, подытожила:

— Четверо легло из нашего дома. (8)А по деревне так и не счесть. (9)Ездила я года два назад поискать папину могилку. (10)Сообщали, будто под Великими Луками он. (11)Ну, поехала. (12)В военкомате даже район указали.

(13)И верно, стоят там памятники. (14)Дак под которым наш-то? (15)Вечная слава, а кому — не написано. (16)А может, и не под которым. (17)А Лёша наш до сего дня без похоронной... (18)Одна мама всё надеется...

(19) Тут подала голос старуха, тронув дядю Сашу за руку, попросила:
— Сыграй, милый, сыграй.

(20) И, глядя вниз, на свои пальцы, что уже лежали на клапанах, выждав паузу, он объявил, разделяя слова:
— Шопен, соната... номер... два...

(21) Пелагея, для которой слова «соната», «Шопен» означали просто музыку, а значит и веселье, при первых звуках вздрогнула, как от удара. (22)Она с растерянной улыбкой покосилась на старуху, но та лишь прикрыла глаза и поудобнее положила одна на другую сухие руки.

(23)Звуки страдания тяжко бились, стонали в тесной горнице, ударялись о стены, об оконные, испуганно подрагивающие стёкла. (24)Когда была проиграна басовая партия, вскинулись, сверкнув, сразу три корнета, наполнив комнату неутешным взрыдом. (25)Старуха, держа большие тёмные руки на коленях, сидела неподвижно и прямо. (26)Она слышала всё и теперь, уйдя, отрешившись от других и от самой себя, затаённо и благостно вбирала эту скорбь и эту печаль раненой души неизвестного ей Шопена таким же израненным сердцем матери.

(27) И дядя Саша вспомнил, что именно об этой великой сонате кто- то, тоже великий, сказал, что скорбь в ней не по одному только павшему герою.

(28) Боль такова, будто пали воины все до единого и остались лишь дети, женщины и священнослужители, горестно склонившие головы перед неисчислимыми жертвами...

(29) И как проливается последний дождь при умытом солнце уже без туч и тяжёлых раскатов грома, так и дядя Саша повёл потом мелодию на своём корнете в тихом сопутствии одних только теноров: без литавр, басов и барабанов. (30)Это было то высокое серебряное соло, что, успокаивая, звучало и нежно, и трепетно, и выплаканно, и просветленно. (31)Печаль как бы истаивала, иссякала, и, когда она истончилась совсем, завершившись как бы лёгким вздохом и обратись в тишину, дядя Саша отнял от губ мундштук.

(32)Старуха наконец встала и поковыляла одна, шаркая подшитыми валенками.
— (33)Ну вот и ладно... — проговорила она. — (34)Хорошо сыграли... (35)Вот и проводили наших... (36)Спасибо.

...(37)Музыканты шли к большаку непроглядным ночным бездорожьем. (38)Всё так же сыпался и вызванивал на трубах холодный невидимый дождь, всё так же вязли и разъезжались мокрые башмаки. (39)Шли молча, сосредоточенно, перебрасываясь редкими словами, и старшой слышал близко, сразу же за собой, тяжёлое, упрямое дыхание строя. (40)Как тогда, в сорок третьем...

(По Е. Носову)

Евгений Иванович Носов (1925—2002 гг.) — русский писатель, участник Великой Отечественной войны.

12. Из предложений 1—3 выпишите ОДИН фразеологизм.

(1)Ленка стояла перед дедушкой, маленькая, худенькая, еле сдерживая слёзы. (2)Николай Николаевич Бессольцев ждал, когда она наберётся сил рассказать о том, что тревожит её, он понимал, что одно неосторожно сказанное слово − и внучка замкнётся в себе. (3)Ленка подошла к окну, выглянула в него и начала:

− (4)А мне в классе объявили бойкот.

− (5)За что? − спросил Николай Николаевич, стараясь не показывать, насколько он взволнован услышанным.

− (6)Дедушка, однажды наш класс убежал с урока, потом Димка рассказал об этом Маргарите Ивановне, и она наказала нас: мы не поехали в Москву. (7)Вот сидим мы в классе, наблюдая, как уезжает автобус без нас, и
вдруг...

− (8)«А я знаю, кто предатель!» − вдруг говорит Миронова.

(9)Ну, решила я, сейчас Миронова бабахнет про Димку.

(10)Заметалась я, засуетилась, посмотрела на Димку и не узнала! (11)Он стоял передо мной каким-то зелёным лунатиком − глаза у него из синих стали белыми. (12)И жалкая улыбочка ползала у него по губам. (13)Не веришь? − Ленка посмотрела на дедушку Николая Николаевича. − (14)Думаешь, не бывает белых глаз? (15)Но они были белыми.

(16)Тут у меня прямо сердце оборвалось! (17)Я догадалась, что Димку перевернуло так от страха. (18)Говорят же: «На нём лица не было от страха». (19)Так вот, на Димке и не было лица. (20)Маргарите Ивановне-то он рассказал, как класс сбежал с урока, тогда он перед нею был герой, а теперь испугался.

(21)А я за него ещё хотела спрятаться, но когда поняла, что ему страшно, что он погибал на моих глазах, то я вдруг сразу перестала бояться и почувствовала, что ничего не боюсь. (22)Взяла его руку в свою и крепко сжала, чтобы он знал, что он в этом мире не один, что у него есть настоящий друг, который сможет защитить его. (23)И мне показалось, что он понял это и вроде бы кивнул мне.

(24)Жуткая тишина сопровождала эти три минуты, это ожидание, и все в страхе поглядывали друг на дружку, пытаясь заранее отгадать, кто же предатель.

(25)Я посмотрела на Димку − он стоял как вкопанный.

− (26)«Димка», − в ужасе прошептала я, чтобы подтолкнуть его.

(27)Мне хотелось заорать на него страшным голосом, ударить, чтобы сдвинуть с места, заставить признаться раньше, чем Миронова назовёт его имя.

(28)Тогда я опять бросилась очертя голову вперёд, чтобы помочь ему.

− (29)«Ребята, − сказала я. − (30)Это.. это..»

(31)Я уставилась на Димку, сверлила его глазами, чтобы он понял, что ему уже пора сознаваться, что больше нет ни одной свободной секунды. (32)Но он снова промолчал, он как будто не понимал моих взглядов.

− (33)«Это.. − я решилась сама назвать его имя, раз он не мог, − сделал…» (34)И замолчала, хотя понимала, что для отступления уже все дороги отрезаны. (35)Но у меня дыхание перехватило, никак я не могла назвать Димкино имя.

(36)И вдруг я почему-то улыбнулась и сказала совсем не то, что собиралась..

(37)«Это сделала я!..»

− (38)Ах вот в чём дело, − сказал Николай Николаевич и как-то весь преобразился. (39)Значит, Ленка всю вину взяла на себя. (40)А он, старый леший, даже не подумал об этом. (41)Кажется, она сможет прожить свою жизнь не хуже прочих Бессольцевых, ибо обладала теми чудесными качествами характера, которые непременно требовали от неё участия в судьбах людей и боли за них. (42)Открытие это, так неожиданно посетившее Николая Николаевича, обрадовало его несказанно. (43)Он встал и весело прошёлся по комнате, радостно напевая себе под нос, что случалось с ним крайне редко.

− (44)Что с тобой? − не поняла Ленка.

− (45)Со мной? − Николай Николаевич вполне радостно улыбнулся. − (46)Со мной положительно ниче-го!.. (47)Продолжай, пожалуйста!

(48)Я внимательно слушаю тебя.

− (49)Когда я первый раз произнесла, ну, про то, что это сделала я, то многие не поверили своим ушам: что это, мол, она говорит. (50)А я посмотрела на Димку, улыбнулась и повторила громко:
− (51)«Это сделала я! (52)Понятно?.. (53)Я!»
− (54)«Бойкот предательнице!» − закричали все.

(55)Димка не смотрел на меня.

(56)А я правда не испугалась. (57)Что-то случилось со мной новое.

(58)Сама себя не узнавала, ну, точно это была не я. (59)Димка, кажется, даже успокоился, и это меня обрадовало, значит, я снова помогла ему.

(По В. К. Железникову*)
*Желе́зников Владимир Карпович (род. в 1925 г.) − русский детский писатель, кинодраматург, заслуженный деятель искусств Российской Федерации.

13. Из предложений 41−43 выпишите синонимы (синонимическую пару).

(1)Музыка, мелодия, красота музыкальных звуков − важное средство нравственного и умственного воспитания человека, источник благородства сердца и чистоты души. (2)Музыка открывает людям глаза на красоту природы, нравственных отношений, труда. (3)Благодаря музыке в человеке пробуждается представление о возвышенном, величественном, прекрасном не только в окружающем мире, но и в самом себе.

(4)В зимние дни, когда снегом засыпало все наши тропинки, мы сидели в школьной комнате, слушали мелодии П. Чайковского, Э. Грига, Ф. Шуберта, Р. Шумана.

(5)Если в раннем детстве донести до сердца красоту музыкального произведения, если в звуках ребёнок почувствует многогранные оттенки человеческих чувств, он поднимется на такую ступеньку культуры, которая не может быть достигнута никакими другими средствами.

(6)Развивая чуткость ребёнка к музыке, мы облагораживаем его мысли, стремления. (7)Задача заключается в том, чтобы музыкальная мелодия открыла в каждом сердце животворный родник человеческих чувств. (8)Но мелодия − этот язык человеческих чувств − доносит до детской души не только красоту мира: она открывает перед людьми человеческое величие и достоинство.

(9)Стихийное, неорганизованное воздействие музыки на детей не способствует, а скорее вредит правильному эстетическому воспитанию: ребёнок оказывается заложником музыкального шума, он подавлен нагромождением звуков, он не способен отличить красоту от уродства. (10)Так и пойдёт он в мир, растерянный, неуверенный в себе.

(11)Нельзя просто посадить ребёнка и заставить его слушать музыку, нет, у ребёнка должен быть Учитель, который поможет ему в музыкальном воспитании. (12)Я подбирал для слушания мелодии, в которых в ярких образах, понятных детям, переданы звуки, что они слышат вокруг себя: очаровательное щебетанье птиц, шелест листьев, рокотание грома, журчание ручья, завывание ветра. (13)Я использовал не больше двух мелодий в месяц, но перед знакомством с каждой мелодией проводил большую воспитательную работу, цель которой − пробудить у детей желание ещё и ещё раз послушать музыку, добиться, чтобы каждый раз ребята открывали в произведении новую красоту.

(14)Ранней осенью, когда в прозрачном воздухе отчётливо слышится каждый звук, я предложил прослушать мелодию «Полёт шмеля» из оперы «Сказка о царе Салтане» Н. Римского-Корсакова. (15)Музыка нашла у детей эмоциональный отклик. (16)Малыши говорили: (17)«Шмель то приближается, то отдаляется. (18)Слышится щебетанье маленьких птичек...» (19)Ещё раз слушаем мелодию. (20)Потом идём к цветущей медоносной траве.

(21)Дети слышат пчелиную арфу, жужжанье шмеля. (22)А он, большой, лохматый, то поднимается над цветком, то опускается. (23)Дети в восторге: ведь это почти такая же мелодия, как и записанная, но в музыкальном произведении есть какая-то своеобразная красота, которую композитор подслушал в природе и передал нам. (24)Детям хочется ещё раз услышать записанную мелодию.

(25)В том, что до сих пор казалось им обычным, открылась красота − такова сила музыки.

(по В. А. Сухомлинскому*)

*Василий Александрович Сухомлинский (1918−1970) – выдающийся педагог-новатор.

14. Из предложений 20−23 выпишите антонимы.

(1)Шли большие военные учения, и мы, моряки, тоже в них участвовали. (2)Ещё засветло позапрошлым вечером мы погрузили на корабли прибывших накануне десантников и вышли в море, чтобы доставить их в назначенное командованием место. (3)Когда покидали базу, погода была сносная, а потом испортилась. (4)Налетел ветер, пригнал громадную тучу, хлынул проливной дождь.

(5)Когда мы уже высадились на берег, радист, с которым мы вместе добирались с корабля, обратился ко мне:
− (6)Слушай, Михаил! (7)Оставайся здесь с гранатомётчиками, а я махну искать комбата. (8)Эй, Джураев, приюти у себя моряка!

(9)Только теперь я разглядел лежащего неподалёку сержанта с гранатомётом в руках. (10)Он обернулся ко мне.
− (11)Граната мой бери, помогать будешь танк бить. (12)Лопата свой бери − окоп тебе делай. (13)Я помогать буду.

(14)Сержант дал мне две гранаты и, перевалившись на бок, ловко заработал малой лопатой. (15)Я тоже для виду ковырял землю, с тоской поглядывая в сторону берега. (16)Там светлел горизонт. (17)Чуть заметная слабенькая белая полоска отделяла небо от моря. (18)А море и небо были ещё тёмно-серыми, почти чёрными. (19)Прошло несколько минут, и небо стало сначала вишнёво-красным, потом алым, потом золотым. (20)Ярко очертились контуры облаков. (21)Но море ещё оставалось тёмно серым. (22)Потом появилась красная ниточка, она росла, превращалась в огненную горбушку, и вдруг из-под тучи необъятным пламенем вырвались лучи. (23)Всё сразу кругом ожило, небо стало голубым, море − зелёным.

(24)Странно как-то всё устроено в природе: недавно лил дождь, небо было запятнано тучами, и вдруг всё куда-то исчезло. (25)Природа любит целесообразность и всё уравновешивает по своим законам. (26)А человек?..
− (27)Горячий наступает пора… – сказал с улыбкой сержант Джураев. − (28)Граната метать умеешь? − он ободряюще подмигнул мне. − (29)Пусть подходят близко!

(30)Целясь, он прижался смуглой щекой к гранатомёту, улёгся поудобней. (31)Я ещё подумал: вот так, наверное, все морские пехотинцы, скрывшиеся в складках земной поверхности, исправно и похозяйски приготовились к тяжёлой, но необходимой работе. (32)А кругом уже ревели моторы, тяжко грохотали гусеницы. (33)Казалось, весь мир заполнился железным воем и скрежетом. (34)Подняв голову, я увидел танк совсем близко − прёт прямо на нас. (35)Его тень, длинная и уродливая, покачиваясь, легла на соседние кусты.

(36)Когда оглянулся, стальная махина уже проскочила линию окопов, а Садык Джураев, стоя, бросал ей вслед свои учебные гранаты. (37)Поглядев на него, я вспомнил про те, что были у меня…
(38)«Противник» ещё не раз пытался опрокинуть нас в море, заткнуть за пояс, но морские пехотинцы, выполняя важные учебные задания, стойко держались и даже медленно вклинивались в оборону «врага». (39)В полдень десантники штурмом взяли важную высоту и закрепились на ней. (40)А у меня на душе было скверно. (41)Скверно оттого, что мы всего за несколько часов огнём и железом исковеркали большой участок земли. (42)Цветы и траву превратили в пепел. (43)Землю исполосовали гусеничными траками…

(44)Я с детства люблю землю. (45)Может, потому, что в деревне вырос и земля всегда виделась мне такой доброй и щедрой, что её нельзя не лелеять и не беречь. (46)Деревушка наша, где я жил с родителями, утопала в садах и зелени. (47)А рядом, за нашим маленьким домом, что стоял на самой окраине, начиналось великое поле хлебов. (48)Как для младенца мила колыбельная песня матери, так мил и дорог мне звон спелых колосьев, стук кузнечика в скошенной ржи, сладок запах весеннего пара над вспаханной нивой.

(49)А тут на моих глазах лысела, выгорала, трескалась земля. (50)Мне трудно было совместить воедино чувство жалости к вечной природе и понимание той крайней необходимости, которая обязывает нас, людей, учиться военному делу…
(По Б. Волохову*)

*Б. Волохов – автор рассказа «А море шумит…», вошедшего в литературно-художественный морской сборник «Океан».

15. Из предложений 35–39 выпишите фразеологизм.

(1)Вот уже три года, как его незаслуженно оклеветали и лишили работы, Иван Семенюта живёт дикой, болезненной и страшной жизнью. (2)Он ютится в полутёмном подвале, где снимает самый сырой и холодный угол. (3)Чем существует Семенюта, − он и сам не скажет. (4)Он не брит, не стрижен, волосы торчат у него на голове, точно взъерошенное сено, бледное лицо опухло нездоровой подвальной одутловатостью, сапоги просят каши.

(5)Но есть четыре дня в году, когда он старается встряхнуться и изменить свой запущенный вид. (6)Это на Новый год, на Пасху, на Троицу и на тринадцатое августа. (7)Накануне этих дней он путём многих усилий и унижений достаёт пятнадцать копеек − пять копеек на баню, пять на цирюльника и пять копеек на плитку шоколада или на апельсин.

(8)И вот, начистив до зеркального блеска сапоги, замазав в них дыры чернилами, тщательно обрезав снизу брюк бахрому, надев бумажный воротничок с манишкой и красный галстук, которые обыкновенно хранятся у него целый год завёрнутыми в газетную бумагу, Семенюта тянется через весь город во вдовий дом с визитом к матери. (9)Обыкновенно он норовит попасть к вечеру, когда не так заметны недостатки его костюма.

(10)Мать, завидев родного сына, быстро встаёт, подымая очки на лоб. (11)Клубок шерсти падает на пол и катится, распутывая петли вязанья.

− (12)Ванёчек! (13)Милый! (14)Ждала, ждала, думала, так и не дождусь моего ясного сокола. (15)Вид у тебя неважный, Ванёк, − говорит старушка и сухой жёсткой рукой гладит руку сына, лежащую на столе. − (16)Побледнел ты, усталый какой-то.
− (17)Что поделаешь, маман! (18)Служба. (19)Я теперь, можно сказать, на виду. (20)Мелкая сошка, а вся канцелярия на мне. (21)Работаю как вол. (22)Согласитесь, маман, надо же карьеру делать? – и вручает ей апельсин.
− (23)Не утомляйся уж очень-то, Ванюша.
− (24)Ничего, маман, я двужильный. (25)Зато на Пасху получу коллежского, и прибавку, и наградные. (26)И тогда кончено ваше здешнее прозябание. (27)Сниму квартирку и перевезу вас к себе. (28)И будет у нас не житьё, а рай. (29)Я на службу, вы − хозяйка.

(30)Этот робкий, забитый жизнью человек всегда во время коротких и редких визитов к матери держится развязного, независимого тона, бессознательно подражая тем светским «прикомандированным» шалопаям, которых он в прежнее время видел в канцелярии. (31)Отсюда и дурацкое слово «маман». (32)Он всегда звал мать и теперь мысленно называет «мамой», «мамусенькой», «мамочкой», и всегда на «ты».

(33)Семенюта призывает на помощь всё своё вдохновение и начинает врать развязно и небрежно. (34)Правда, иногда он противоречит тому, что говорил в прошлый визит. (35)Всё равно, он этого не замечает. (36)Замечает мать, но она молчит. (37)Только её старческие глаза становятся всё печальнее и пытливее.

(38)Служба идёт прекрасно. (39)Начальство ценит Семенюту, товарищи любят...

(40)И он говорит, говорит без конца, разжигаясь собственной фантазией, а мать смотрит на него, заворожённая волшебной сказкой.

(41)Наступает время, когда надо уходить. (42)Мать хочет проводить сына в переднюю, но он отклоняет эту любезность.
− (43)Ну, что, в самом деле, маман. (44)Дальние проводы − лишние слёзы. (45)И простудитесь ещё, чего доброго. (46)Берегите себя!

(47)…Когда же судьба покажет Семенюте не свирепое, а милостивое лицо? (48)И покажет ли? (49)Я думаю − да. (50)И будет жить Семенюта вместе со своей мамашей ещё очень долго, будет с ней жить в тихом, скромном и тёплом уюте. (51)Но никогда старушка не намекнёт на то, что она знала о его обмане, а он никогда не проговорится о том, что он знал, что она знает. (52)Это острое место всегда будет осторожно обходиться. (53)Святая ложь − это такой трепетный и стыдливый цветок, который увядает от прикосновения.

(По А. И. Куприну*)

*Александр Иванович Куприн (1870–1938) – русский писатель, автор многочисленных рассказов и повестей.

16. Из предложений 1−5 выпишите фразеологизм.

(1)Взрослые слишком часто живут рядом с миром детей, даже не пытаясь понять его. (2)А ребёнок между тем пристально наблюдает за миром своих родителей, он старается постичь и оценить его. (3)Фразы, неосторожно произнесённые в присутствии малыша, подхватываются им, по-своему истолковываются и создают определённую картину мира, которая надолго
сохранится в его воображении.

(4)Одна женщина говорит при своём восьмилетнем сыне: «Я скорее жена, нежели мать». (5)Этим, сама того не желая, она, быть может, наносит ему рану, которая будет кровоточить чуть ли не всю его жизнь.

(6)Преувеличение? (7)Не думаю. (8)Пессимистическое представление о мире, сложившееся у ребёнка в детстве, возможно, в дальнейшем изменится к лучшему. (9)Но процесс этот будет протекать мучительно и медленно. (10)Напротив, если родителям удалось в ту пору, когда у ребёнка ещё только пробуждается сознание, внушить ему веру в людей, они тем самым помогли
своим сыновьям или дочерям вырасти счастливыми. (11)Безусловно, различные события могут затем разочаровать тех, у кого было счастливое детство, и раньше или позже они столкнутся с трудностями бытия и жестокостью человеческой натуры. (12)Но, вопреки ожиданию, лучше перенесёт всевозможные невзгоды как раз тот, чьё детство было безмятежно, прошло в
атмосфере любви и доверия к окружающим, было наполнено приятными эмоциями и беззаботным спокойствием.

(13)Мы произносим при детях фразы, которым не придаём значения, но им-то они представляются полными скрытого смысла. (14)И взрослому человеку даже сложно представить, сколько невысказанных опасений, сколько невообразимых понятий начинает роиться в детских головках от этих, казалось бы, незначительных фраз! (15)Я вспоминаю, что, когда мне было лет пять или шесть, в наш городок приехала на гастроли театральная труппа и повсюду были расклеены афиши с названием спектакля «Сюрпризы развода». (16)Я не знал тогда значение слова «развод», но смутное предчувствие подсказывало мне, что
это одно из тех запретных, притягательных и опасных слов, что приоткрывают завесу над тайнами взрослых. (17)И вот в день приезда этой труппы городской парикмахер в приступе ревности несколько раз выстрелил из револьвера в свою жену, причём об этом преступлении, потрясшем весь город, рассказали при мне. (18)Каким образом возникла тогда в моём детском сознании связь между этими двумя фактами, столь далёкими друг от друга? (19)Честно признаться, точно уж не помню. (20)Но ещё очень долго я, несмотря на отсутствие взаимосвязи между этими событиями, думал, что развод − это такое преступление, когда муж убивает свою виновную жену прямо на сцене театра.

(21)Разумеется, и самые чуткие родители не в силах помешать зарождению сверхъестественных представлений и наивных догадок в головах их детей. (22)Ведь давно известно, что жизненный опыт так просто не передаётся и каждый самостоятельно усваивает уроки жизни, какими бы простыми или сложными они ни были. (23)Но остерегайтесь, по крайней мере, сами давать
ребёнку опасную пищу для воображения. (24)Мы избавим своих детей от тяжёлых переживаний, если будем всё время помнить о том, что они обладают обострённым любопытством и гораздо впечатлительнее нас.

(По А. Моруа) *

* Андре Моруа – французский писатель XX века.

17. Из предложений 8–11 выпишите антонимы (антонимическую пару).

18. Из предложений 18–20 выпишите синонимы (синонимическую пару).

(1)Сегодня я увидела ребёнка... (2)Многие говорят, что дети сегодня стали другие, и с большой радостью объясняют: они ведут себя совсем как взрослые. (3)И ещё говорят, что теперь дети более «смышлёные» и усваивают всё гораздо быстрее. (4)Взрослые радуются их вопросам не к месту, а потерю - если не сказать отсутствие - наивности расценивают как шаг вперёд в развитии юного поколения. (5)Именно поэтому ребёнок, которого я сегодня увидела, привлёк моё внимание. (6)Он на самом деле был ребёнком - доверчивым и бесхитростным, как и должно быть в его возрасте, с сияющими, любопытными глазами, с живыми и лёгкими движениями, естественными для человечка, не так давно появившегося на свет. (7)Я видела, как он идёт, пытливо глядя на всё вокруг и стараясь раскрыть тайну, спящую за внешней стороной предметов и событий. (8)С его губ беспрестанно слетали вопросы - так велика была в нём жажда познания.

(9)Вопросы, которые он задавал, были простыми и одновременно глубокими именно благодаря своей простоте. (10)Он хотел знать всё о небе, о звёздах, о границах Вселенной. (11)Он хотел знать, почему насекомые летают и почему у человека нет крыльев. (12)Он хотел знать, отчего люди плачут и почему ему иногда хочется смеяться и кричать... (13)Но родители ответили ему лишь улыбкой и шутками. «(14)И в кого только пошёл этот малыш? (15)Он ни в чём не похож на нас... (16)И мне даже стыдно за его вопросы, такое впечатление, что он совсем ничего не понимает... (17)Почему ты не такой, как остальные твои товарищи? (18)Почему ты не играешь с друзьями? (19)Сынок, что ещё я могу рассказать тебе про луну, если не знаю больше того, что уже рассказал?»

(20)Прежде сияющий и счастливый взгляд ребёнка сделался хмурым, как осенние небеса, на него легла тень, которая лучше тысячи словарей могла бы рассказать, что такое грусть. (21)И мне кажется, что именно в этот миг он утратил свою доверчивость и непосредственность и, сам того не желая и не понимая, раньше времени повзрослел. (22)Он усвоил жестокий жизненный урок: надо молчать, сталкиваясь с непониманием, прятать в глубине души свои сокровенные мечты, не говорить о прекрасном, а высказывать лишь то, что другие хотят услышать.

(23)И если сначала я увидела ребёнка, то теперь передо мной был взрослый человек, на чьих плечах лежал груз пережитого, груз боли и грусти. (24)Почему мы обрекаем на гибель красоту и невинность? (25)Где тот ребёнок, который когда-то жил в нас и чей голос до сих пор должен был бы звучать в нашем сердце, пробуждая неисчерпаемое любопытство и потребность в любви? (26)Неужели мы больше не способны воспринимать доброе и чистое? (27)Неужели наше взросление обязательно связано с потерей детского умения удивляться?

(28)Печальным оказался тот день, когда я увидела этого ребёнка.

(29) Теперь я неустанно буду всматриваться в лица окружающих в поисках другого такого же взгляда, который поведает мне о бесхитростности первых идеалов, ещё не загрязнённых разгулом современного ритма жизни.

(30) Я буду искать юные, пытливые и нежные глаза; глаза, в которых отражается тоска по небу и вечным вопросам, что находят ответ лишь в глубине человеческой души, спящей сегодня в ожидании лучших времён.

(По Д. С. Гусман) *

* Делия Стейнберг Гусман (род. в 1943 году) — аргентинский и испанский музыкант, философ, культуролог, писатель, автор множества работ, книги «Сегодня я увидела...».

19. Из предложения 2 выпишите антонимы (антонимическую пару).

20. Из предложений 17—18 выпишите синонимы (синонимическую пару).

(1)Когда при Берге произносили слово «родина», он усмехался. (2)Не замечал красоты природы вокруг, не понимал, когда бойцы говорили: «(3)Вот отобьём родную землю и напоим коней из родной реки».

- (4)Трепотня! - мрачно говорил Берг. - (5)У таких, как мы, нет и не может быть родины.

- (6)Эх, Берг, сухарная душа! - с тяжёлым укором отвечали бойцы. - (7)Ты землю не любишь, чудак. (8)А ещё художник!

(9) Может быть, поэтому Бергу и не удавались пейзажи.

(10) Через несколько лет ранней осенью Берг отправился в муромские леса, на озеро, где проводил лето его друг художник Ярцев, и прожил там около месяца. (11)Он не собирался работать и не взял с собой масляных красок, а привёз только маленькую коробку с акварелью.

(12)Целые дни он лежал на ещё зелёных полянах и рассматривал цветы и травы, собирал ярко-красные ягоды шиповника и пахучий можжевельник, длинную хвою, листья осин, где по лимонному полю были разбросаны чёрные и синие пятна, хрупкие лишаи нежного пепельного оттенка и вянущую гвоздику. (13)Он тщательно разглядывал осенние листья с изнанки, где желтизна была чуть тронута свинцовой изморозью.

(14)На закатах журавлиные стаи с курлыканьем летели над озером на юг, и Ваня Зотов, сын лесника, каждый раз говорил Бергу:

- (15)Кажись, кидают нас птицы, летят к тёплым морям.

(16)Берг впервые почувствовал глупую обиду: журавли показались ему предателями. (17)Они бросали без сожаления этот лесной и торжественный край, полный безымянных озёр, непролазных зарослей, сухой листвы, мерного гула сосен и воздуха, пахнущего смолой и сырыми болотными мхами.

(18)Как-то Берг проснулся со странным чувством. (19)Лёгкие тени ветвей дрожали на чистом полу, а за дверью сияла тихая синева. (20)Слово «сияние» Берг встречал только в книгах поэтов, считал его выспренним и лишённым ясного смысла. (21)Но теперь он понял, как точно это слово передаёт тот особый свет, какой исходит от сентябрьского неба и солнца.

(22)Берг взял краски, бумагу и, не напившись даже чаю, пошёл на озеро. (23)Ваня перевёз его на дальний берег.

(24)Берг торопился. (25)Берг хотел всю силу красок, всё умение своих рук, всё то, что дрожало где-то на сердце, отдать этой бумаге, чтобы хоть в сотой доле изобразить великолепие этих лесов, умирающих величаво и просто. (26)Берг работал как одержимый, пел и кричал.

...(27)Через два месяца в дом Берга принесли извещение о выставке, в которой тот должен был участвовать: просили сообщить, сколько своих работ художник выставит на этот раз. (28)Берг сел к столу и быстро написал: «Выставляю только один этюд акварелью, сделанный этим летом, - мой первый пейзаж».

(29)Спустя время Берг сидел и думал. (30)Он хотел проследить, какими неуловимыми путями появилось у него ясное и радостное чувство родины. (31)Оно зрело неделями, годами, десятилетиями, но последний толчок дал лесной край, осень, крики журавлей и Ваня Зотов.

- (32)Эх, Берг, сухарная душа! - вспомнил он слова бойцов.

(33)Бойцы тогда были правы. (34)Берг знал, что теперь он связан со
своей страной не только разумом, но и всем сердцем, как художник, и что любовь к родине сделала его умную, но сухую жизнь тёплой, весёлой и во сто крат более прекрасной, чем раньше.

(по К. Г. Паустовскому)* *

* Константин Георгиевич Паустовский (1892-1968) — русский советский писатель, классик русской литературы.

21. Из предложений 16—17 выпишите антонимы (антонимическую пару).

22. Из предложений 18—21 выпишите слово со значением «высокопарный, напыщенный».

(1)Когда бываю в Красноярске, я всегда еду в Овсянку к Виктору Петровичу: пройтись по его селу, заглянуть в его домик, зайти в его библиотеку, в его церквушку...

(2)Виктор Петрович Астафьев явился на свет 1 мая 1924 года и, пройдя через сиротство, бездомность, кровь, раны и грязь войны, через цепь нескончаемых битв, перенеся всю боль и каторжные муки писательского труда, оставил нас поутру 29 ноября 2001 года.

(3)Казалось бы, жизнь делала всё, чтобы не было у нас такого писателя. (4)Она изувечила его детство, кинула в мясорубку войны, добивала вернувшегося с фронта солдата послевоенной нищетой и голодухой, мучила сознание идеологическими догмами, кромсала безжалостным цензурным скальпелем лучшие строки. (5)Он выстоял! (6)Не сделался ни озлобленным обывателем, ни диссидентом с кукишем в кармане, ни литературным барином вроде тех, чьи имена как-то мгновенно исчезли, канули в лету. (7)Он всегда оставался самим собой, не считаясь с пустыми и бездарными мнениями, с «веяниями» времени, с навязываемыми нормами. (8)Астафьев сам по себе был и норма, и правило и, как доказало время, стал истинно национальным писателем в самом высоком смысле этого трудного понятия. (9)Все мы, кто знал его, был в переписке с ним, дружил с ним, как-то привыкли к тому, что есть вот такой у нас Виктор Петрович − мудрый, весёлый, рассудительный, горячий.

(10)Астафьев учил нас прежде всего свободе и сам был свободным − и в жизни, и в творчестве. (11)Помню, на одной из встреч его спросили: «Как стать свободным человеком?» (12)Виктор Петрович с улыбкой ответил: «(13)Начните с того, что перестаньте врать самому себе и прогибаться перед начальником».

(14)Усталый, больной, иструдивший душу до дна, он каждое утро садился за рабочий стол, чтобы не только успеть дописать задуманное (сколько ещё осталось нерождённых сюжетов и героев, с которыми нам уже никогда не встретиться!), но и для того, чтобы честно заработать свой хлеб, кормить семью, поднимать сирот-внуков, помогать сыну и его семье. (15)«Какая тяжкая, сжигающая нас, как на огне, наша работа!» − пишет он в одном из писем. (16)А в другом письме: «...даже кувалда, которой в своё время орудовал в литейном цехе, не выматывала так, как „лёгонькое“ перо писателя. (17)Но и, конечно же, ни одна моя работа и не приносила столько восторга, как это литературное дело. (18)Когда вдруг из ничего, из обыкновенного пузырька с чернилами извлечёшь что-то похожее на жизнь, воссоздашь из слов дорогую себе, а иногда и другим людям картинку или характер и замрёшь, как художник перед полотном, поражённый этим волшебством – ведь из ничего получилось! (19)Господи! (20)Да неужели это я сделал?»

(21)Безусловно, душа Астафьева, звезда Астафьева будет вечно светить настоящим и будущим его читателям. (22)И он вечно будет наш…

(по Г. К. Сапронову *)

* Геннадий Константинович Сапронов (1952–2009) – журналист, издатель, член Ассоциации книгоиздателей России.

23. Из предложений 16−17 выпишите синонимы (синонимическую пару).

24. Из предложения 6 выпишите фразеологизм.

(1)Человек должен излучать доброту и жить в сфере добра. (2)Эта сфера добра в значительной степени создаётся им самим. (3)Она создаётся из его добрых дел, добрых чувств, добрых воздействий на окружающую среду, памяти на добро.

(4)Злое дело забывается быстрее, чем доброе. (5)Может быть, это происходит оттого, что вспоминать хорошее приятнее, чем злое? (6)Конечно, приятнее! (7)Но дело и в другом. (8)Зло дробит общество. (9)Оно «сепаратно» по своей природе. (10)Добро же социально в широком смысле этого слова. (11)Оно соединяет, объединяет, роднит. (12)Оно вызывает симпатию, дружбу, любовь. (13)Поэтому злые объединения недолговечны. (14)Они основываются на общности временных интересов.

(15)«Волчья стая», обозлённая, дикая, жестокая, безжалостная, оскалившаяся, со вздыбленной шерстью, с налитыми кровью глазами, рано или поздно кончается дракой волков. (16)Объединение же на почве доброго дела, добрых чувств, доброты живёт даже тогда, когда завершено само доброе дело, послужившее причиной его создания. (17)Доброе объединение живёт в душах людей даже тогда, когда завершена и забыта практическая необходимость такого объединения.

(18)Добро выше практической нужды! (19)Потому в жизни добро и, соответственно, доброта, пожалуй, ценнее всего, и при этом доброта умная, целенаправленная. (20)Умная доброта – самое ценное в человеке, самое к нему располагающее и самое в конечном счёте верное по пути к личному счастью. (21)Счастья достигает тот, кто стремится сделать счастливыми других и способен хоть на время забыть о своих интересах, о себе. (22)Это «неразменный рубль».

(23)Вот тут обратим внимание ещё на одну черту сферы добра. (24)Она плотно связана с традициями родной культуры, с культурой человечества вообще, с его прошлым и будущим. (25)Сфера добра большая. (26)Сфера добра прочная, несокрушимая, хотя и труднее достигается, чем формируется сфера зла. (27)Сфера добра ближе к вечности.

(28)Вот почему сфера добра требует от каждого из нас внимания к истории – своей и мировой, к культурным ценностям, накопленным всем человечеством, к ценностям гуманитарным в первую очередь. (29)Изобразительное искусство, литература, музыка, архитектура, градостроительство и природный ландшафт, созданный одной природой или природой в союзе с человеком, – изучение всех этих гуманитарных ценностей умножает, укрепляет, повышает нравственность отдельного человека и всего общества. (30)А без нравственности, в свою очередь, не действуют социальные и экономические, исторические и любые другие законы, которые создают благосостояние и самосознание человечества.

(31)И в этом огромный практический результат «непрактического» по своей природе добра.

(32)Вот почему дело каждого в отдельности и всех вместе – приумножать добро, чтить и хранить традиции, знать и уважать родную историю и историю всего человечества. (33)Знать это, помнить об этом всегда и следовать путями добра и доброты – очень и очень важно.

(по *Д. С. Лихачёву**)

* Дмитрий Сергеевич Лихачёв (1906–1999) – советский и российский филолог, культуролог, искусствовед, академик РАН.

25. Из предложения 32 выпишите синонимы (синонимическую пару).

26. Из предложений 20–21 выпишите фразеологизм.

(1)Без сомнения, старость – это ступень нашей жизни, имеющая, как и любая другая её ступень, своё собственное лицо, собственную атмосферу, собственные радости и горести. (2)Поверьте: у нас, седовласых стариков, есть, как и у всех наших младших собратьев, своя цель, придающая смысл нашему существованию. (3)Быть старым – такая же прекрасная и необходимая задача, как быть молодым. (4)Старик, которому старость и седины только ненавистны и страшны, такой же недостойный представитель своей ступени жизни, как молодой и сильный, который ненавидит своё занятие и каждодневный труд и старается от них увильнуть.

(5)Короче говоря, чтобы в старости исполнить своё назначение и справиться со своей задачей, надо быть согласным со старостью и со всем, что она приносит с собой, надо сказать ей «да». (6)Без этого «да», без готовности отдаться тому, чего требует от нас природа, мы теряем – стары мы или молоды – ценность и смысл своих дней и обманываем жизнь.

(7)Гонимые желаниями, мечтами, страстями, мы, как большинство людей, мчались через недели, месяцы, годы и десятилетия нашей жизни, бурно переживая удачи и разочарования, – а сегодня, осторожно листая большую иллюстрированную книгу нашей собственной жизни, мы удивляемся тому, как прекрасно и славно уйти от этой гонки и отдаться жизни созерцательной. (8)Мы делаемся спокойнее, снисходительнее, и чем меньше становится наша потребность вмешиваться и действовать, тем больше становится наша способность присматриваться и прислушиваться к светлой и ясной жизни природы и к жизни наших собратьев, наблюдая за её ходом без критики и не переставая удивляться её разнообразию, иногда с участием и тихой грустью, иногда со смехом, чистой радостью, с юмором.

(9)…Недавно я стоял у себя в саду у костра, подбрасывая в него листья и сухие ветки. (10)Мимо колючей изгороди проходила какая-то старая женщина, лет, наверное, восьмидесяти, она остановилась и стала наблюдать за мной. (11)Я поздоровался с ней, тогда она засмеялась и сказала: «(12)Правильно сделали, что развели костёр. (13)В нашем возрасте надо приноравливаться к аду». (14)Так был задан тон разговору, в котором мы жаловались друг другу на всяческие болячки и беды, но каждый раз шутливо. (15)А в конце беседы мы признались, что при всём при том мы ещё не так уж страшно стары.

(16)Когда совсем молодые люди с превосходством их силы и наивности смеются у нас за спиной, находя смешными нашу тяжёлую походку и наши жилистые шеи, мы вспоминаем, как, обладая такой же силой и такой же наивностью, смеялись когда-то и мы. (17)Только теперь мы вовсе не кажемся себе побеждёнными и побитыми, а радуемся тому, что переросли эту ступень жизни и стали немного умней и терпимей. (18)Чего и вам желаем.

(по *по Г. Гессе**)

* Герман Гессе (1877–1962) – немецкий писатель и художник, лауреат Нобелевской премии.

27. Из предложений 2–3 выпишите антонимы (антонимическую пару).

28. Из предложения 4 выпишите разговорное слово.

(1)Когда при Берге произносили слово «Родина», он усмехался. (2)Он не понимал, что это значит. (3)Родина, земля отцов, страна, где он родился, – не так важно, где человек появился на свет. (4)Земля отцов! (5)Берг не чувствовал никакой привязанности ни к своему детству, ни к маленькому городку, где он родился.

– (6)Эх, Берг, сухарная душа! – с тяжёлым укором говорили ему друзья.

– (7)Какой из тебя художник, когда ты землю родную не любишь, чудак!

(8)Может быть, поэтому Бергу и не удавались пейзажи. (9)Он предпочитал портрет, плакат. (10)Он старался найти стиль своего времени, но эти попытки были полны неудач и неясностей.

(11)Однажды Берг получил письмо от художника Ярцева. (12)Он звал его приехать в муромские леса, где проводил лето.

(13)Август стоял жаркий и безветренный. (14)Ярцев жил далеко от безлюдной станции, в лесу, на берегу глубокого озера с чёрной водой. (15)Он снимал избу у лесника. (16)Вёз Берга на озеро сын лесника Ваня Зотов, сутулый и застенчивый мальчик. (17)На озере Берг прожил около месяца. (18)Он не собирался работать и не взял с собой масляных красок. (19)Он привёз только маленькую коробку с акварелью.

(20)Целые дни он лежал на полянах и с любопытством рассматривал цветы и травы. (21)Берг собирал ягоды шиповника и пахучий можжевельник, тщательно рассматривал осенние листья. (22)На закатах журавлиные стаи с курлыканьем летели над озером на юг. (23)Берг впервые почувствовал глупую обиду: журавли показались ему предателями. (24)Они бросали без сожаления этот пустынный, лесной и торжественный край, полный безымянных озёр и непролазных зарослей.

(25)В сентябре пошли дожди. (26)Ярцев собрался уезжать. (27)Берг рассердился. (28)Как можно было уезжать в разгар этой необыкновенной осени? (29)Отъезд Ярцева Берг ощутил теперь так же, как когда-то отлёт журавлей, – это была измена. (30)Чему? (31)На этот вопрос Берг вряд ли мог ответить. (32)Измена лесам, озёрам, осени, наконец, тёплому небу, моросившему частым дождём.

– (33)Я остаюсь, – сказал Берг резко. – (34)Я хочу написать эту осень. (35)Ярцев уехал. (36)На следующий день Берг проснулся от солнца. (37)Лёгкие тени ветвей дрожали на чистом полу, а за дверью разлилась тихая синева. (38)Слово «сияние» Берг встречал только в книгах поэтов, считал его пафосным и лишённым ясного смысла. (39)Но теперь он понял, как точно это слово передаёт тот особый свет, какой исходит от сентябрьского неба и солнца.

(40)Берг взял краски, бумагу и пошёл на озеро. (41)Он торопился. (42)Он хотел всю силу красок, всё умение своих рук и зоркого глаза, всё то, что дрожало где-то на сердце, отдать этой бумаге, чтобы хоть в сотой доле изобразить великолепие этих лесов, умирающих величаво и просто. (43)Берг работал как одержимый. (44)Никто его никогда таким не видел!

(45)Вернувшись в город, Берг обнаружил извещение о выставке. (46)Его просили сообщить, сколько своих вещей он выставит. (47)Берг сел к столу и быстро написал: «Выставляю только один этюд акварелью, сделанный мною этим летом, – мой первый пейзаж».

(48)Была полночь. (49)Мохнатый снег падал снаружи на подоконник. (50)В соседней квартире кто-то играл на рояле сонату Грига. (51)Берг хотел проследить, какими неуловимыми путями появилось у него ясное и радостное чувство Родины. (52)Оно зрело годами, но последний толчок дали лесной край, осень, крики журавлей... (53)Почему? (54)Берг никак не мог найти ответа, хотя и знал, что это было так.

(55)Берг знал, что теперь он связан со своей страной не только разумом, но и всем сердцем, как художник, и что любовь к Родине сделала его умную, но сухую жизнь тёплой, весёлой. (56)Во сто крат более прекрасной, чем раньше.

(по *К. Г. Паустовскому**)

* Константин Георгиевич Паустовский (1892–1968) – известный русский писатель, классик отечественной литературы.

29. Из предложений 33–44 выпишите слово со значением: «Проникнутый приподнятостью, страстным желанием придать значимость чему-либо, значимостью не обладающему».

(1)Давайте, дорогой читатель, задумаемся о том, является ли сказка чем-то далёким от нас и насколько она нужна нам. (2)Мы совершаем некое паломничество в волшебные, вожделенные и прекрасные края, читая или слушая сказки. (3)Что же приносят люди из этих краев? (4)Что влечёт их туда? (5)О чём спрашивает человек сказку и что именно она отвечает ему? (6)Человек всегда спрашивал сказку о том, о чём всегда и все люди, из века в век, будут спрашивать, о том, что всем нам важно и необходимо. (7)В первую очередь, о счастье. (8)Само ли оно в жизни приходит или его надо добывать? (9)Неужели непременно нужны труды, испытания, опасности и подвиги? (10)В чём же счастье человека? (11)В богатстве ли? (12)Или, может быть, в доброте и правоте?

(13)Что такое судьба? (14)Неужели её нельзя одолеть и человеку остаётся покорно сидеть и ждать у моря погоды? (15)И сказка щедро подсказывает, как быть человеку на распутье жизненных дорог и в глубине жизненного леса, в беде и в несчастье.

(16)Что важнее – внешняя оболочка или незримая красота? (17)Как распознать, как учуять прекрасную душу у страшилища и уродливую душу у красавицы?

(18)И наконец, правда ли, что возможно только возможное, а невозможное и в самом деле невозможно? (19)Не таятся ли в вещах и душах, окружающих нас, такие возможности, о которых не всякий и говорить решается?

(20)Вот о чём спрашивает человек, и особенно русский человек, свою сказку. (21)И сказка отвечает не о том, чего нет и не бывает, а о том, что теперь есть и всегда будет. (22)Ведь сказка – это ответ всё испытавшей древности на вопросы вступающей в мир детской души. (23)Здесь мудрая древность благословляет русское младенчество на ещё не испытанную им трудную жизнь, созерцая из глубины своего национального опыта трудности жизненного пути.

(24)Все люди делятся на людей, живущих со сказкой, и людей, живущих без сказки. (25)И люди, живущие со сказкой, имеют дар и счастье… вопрошать свой народ о первой и последней жизненной мудрости и с открытой душой внимать ответам его первоначальной, доисторической философии. (26)Такие люди живут как бы в ладу со своею национальною сказкою. (27)И благо нам, если мы сохраняем в душе вечного ребёнка, то есть умеем и спрашивать, и выслушивать голос нашей сказки.

(по И.А. Ильину)*

***Иван Александрович Ильин** (1883–1954) – русский философ, писатель и публицист.

30. Из предложения 13–15 выпишите синонимы (синонимическую пару).

31. Из предложений 3–6 выпишите фразеологизм.

(1)Однажды Архимед сел в ванну и вдруг почувствовал, будто стал легче. (2)Он и раньше садился в ванну, и многие до него делали то же самое. (3)Но до этого исторического случая никому и в голову не приходило, что тело, погружённое в жидкость, теряет в своём весе столько, сколько весит вытесненная телом жидкость. (4)Архимед удивился. (5)Когда он удивился — он задумался. (6)А когда он задумался – он открыл великую тайну природы.

(7)Может быть, всё это происходило и не так. (8)Но факт остаётся фактом: закон Архимеда существует, и те, кто получает «двойки» за незнание его, могут это подтвердить.

(9)Мне кажется, что все открытия происходят оттого, что люди неравнодушны. (10)Что они умеют удивляться.

(11)Скажем, сидел себе Ньютон в саду. (12)Смотрит — упало яблоко. (13)Ну, упало и упало. (14)Подыми и съешь. (15)Никого не удивляло это никогда. (16)А Ньютон удивился: «Почему это оно упало?» (17)Удивился, задумался и открыл закон всемирного тяготения.

(18)Конечно, всё это гораздо сложнее. (19)Всё это требовало огромного труда, огромных знаний. (20)Я рассказываю об этом так несложно потому, что это, наверно, тебе известно. (21)И потом я хочу сказать, что, если ты не умеешь удивляться, если ты равнодушен, скучно тебе будет жить на свете.

(22)Если бы люди не умели удивляться, я прямо не знаю, что с ними было бы. (23)Они ничего бы не придумали и ничего бы не открыли. (24)Они не умели бы выращивать хлеб, летать в космос. (25)И, кроме того, они не умели бы создавать музыку, сочинять стихи, рисовать картины.

(26)Вот идёт в лесу человек. (27)Слышит: поют птицы. (28)Ну, поют и поют, эка невидаль! (29)А иной удивится: очень необыкновенно и сладко поют. (30)И задумается...

(31)А другой человек удивится краскам и цветам природы. (32)И начнёт сам пробовать сочетать эти краски. (33)Получается картина.

(34)Третий, слушая человеческую речь, вникая в разговоры людей, вдруг удивится, как увлекательно и точно или, наоборот, нудно и неверно люди излагают свои мысли. (35)И сам начинает думать над

словами, пробовать их в разных сочетаниях, строить из них предложения, примерять к действительности, искать самые точные и нужные слова.

(36)Конечно, есть люди, которых ничто не удивляет. (37)Они смотрят на мир как-то однобоко: чего бы покушать в этом мире или чего бы присвоить? (38)У них явные расхождения с Ньютоном. (39)Они бы это яблоко просто сжевали без всякого всемирного тяготения. (40)Они берут волшебный ковёр-самолёт и прибивают его на стенку, чтоб не летал. (41)Они цветами корову накормят, птицу и перья ощиплют, а что касается слов, так они ни разу не обратят внимания на то, о чём болтают.

(42)Очень скучные люди. (43)Прямо жалко их и даже как-то стыдно за них.

(44)А ты попробуй удивиться. (45)Всё в этом мире непросто. (46)Всё находится во взаимосвязи. (47)Поэтому существуют прекрасные вещи и прекрасные сказки. (48)Поэтому существуют мечты и реальность.

(49)Поэтому существуют дружба и борьба. (50)И настоящая музыка, и настоящая живопись, и настоящие стихи.

(51)И поэтому люди бывают счастливы.

(52)Жизнь удивительна. (53)И люди тоже удивительны. (54)И каждый, если бы захотел, мог бы увидеть и узнать в тысячу раз больше, чем знает и видит.

(по Л.И. Лиходееву)*

* *Леонид Израилевич Лиходеев (1921–1994)* – русский писатель, автор очерков, фельетонов, романа-эпопеи «Семейный календарь, или Жизнь от конца до начала».

32. Из предложения 24–25 выпишите синонимы (синонимическую пару).

33. Из предложений 1–4 выпишите фразеологизм.

(1)Небо заволокло злыми тучами, дождь печально колотил в стёкла и нагонял на душу тоску. (2)В задумчивой позе, с расстёгнутым жилетом и заложив руки в карманы, стоял у окна и смотрел на хмурую улицу хозяин городского ломбарда Поликарп Семёнович Иудин.

(3)«Ну что такое наша жизнь? — рассуждал он в унисон с плачущим небом. — (4)Что она такое? (5)Книга какая-то с массой страниц, на которых написано больше страданий и горя, чем радостей… (6)На что она нам дана? (7)Ведь не для печалей же Бог, благой и всемогущий, создал мир! (8)А выходит наоборот. (9)Слёз больше, чем смеха…»

(10)Иудин вынул правую руку из кармана и почесал затылок.

(11)«Н-да, — продолжал он задумчиво, — в плане у мироздания, очевидно, не было нищеты, продажности и позора, а на деле они есть. (12)Их создало само человечество. (13)Оно само породило этот бич. (14)А для чего, спрашивается, для чего?»

(15)Он вынул левую руку и скорбно провёл ею по лицу.

(16)«А ведь как легко можно было бы помочь людскому горю: стоило бы только пальцем шевельнуть. (17)Вот, например, идёт богатая похоронная процессия. (18)Шестерня лошадей в чёрных попонах везёт пышный гроб, а сзади едет чуть ли не на версту вереница карет. (19)Факельщики важно выступают с фонарями. (20)На лошадях болтаются картонные гербы: хоронят важное лицо, должно быть, сановник умер. (21)А сделал ли он во всю жизнь хоть одно доброе дело? (22)Пригрел ли бедняка? (23)Конечно, нет… мишура!»

— (24)Что вам, Семён Иваныч?

— (25)Да вот затрудняюсь оценить костюм. (26)По-моему, больше шести рублей под него дать нельзя. (27)А она просит семь; говорит, детишки больны, лечить надо.

— (28)И шесть рублей будет многовато. (29)Больше пяти не давайте, иначе мы так прогорим. (30)Только вы уж осмотритесь хорошенько, нет ли дыр и не остались ли где пятна…

(31)«Нда-с, так вот — жизнь, которая заставляет задуматься о природе человека. (32)За богатым катафалком тянется подвода, на которую взвалили сосновый гроб. (33)Сзади неё плетётся, шлёпая по грязи, только одна старушонка. (34)Эта старушка, быть может, укладывает в могилу сына-кормильца… (35)А спросить-ка, даст ли ей хоть копейку вот та дама, которая сидит в карете? (36)Конечно, не даст, хотя, может, выразит свои соболезнования… »

—(37)Что там ещё?

— (38)Шубку старуха принесла… сколько дать?

— (39)Мех заячий… (40)Ничего, крепка, рублей пять стоит. (41)Дайте три рубля, и проценты, разумеется, вперёд… (42)«Где же, в самом деле, люди, где их сердца? (43)Бедняки гибнут, а богачам и дела нет…»

(44)Иудин прижал лоб к холодному стеклу и задумался. (45)На глазах его выступили слёзы – крупные, блестящие, крокодиловы слёзы.

(по А.П. Чехову)*

**Александр Павлович Чехов (1855–1913)* – русский писатель, прозаик, публицист, старший брат Антона Павловича Чехова.

34. Из предложений 39–45 выпишите антонимы (антонимическую пару).

35. Из предложений 10–23 выпишите слово со значением «то, что вызывает бедствие, несчастье».

(1)Я получил недавно письмо, в котором школьница пишет о своей подруге. (2)Учительница литературы предложила этой подруге написать сочинение об очень крупном советском писателе. (3)И в этом сочинении школьница, отдавая должное и гениальности писателя, и его значению в истории литературы, написала, что у него были ошибки. (4)Учительница сочла всё это неуместным и очень её бранила. (5)И вот подруга той школьницы обращается ко мне с вопросом: можно ли писать об ошибках великих людей? (6)Я ей ответил, что не только можно, но и нужно писать об ошибках великих людей, что велик человек не тем, что он ни в чём не ошибался. (7)Никто не свободен от ошибок в нашей жизни, в нашей сложной жизни.

(8)Что человеку важно? (9)Как прожить жизнь? (10)Прежде всего – не совершить никаких поступков, которые бы роняли его достоинство. (11)Можно не очень много сделать в жизни, но если ты не делаешь ничего, даже мелкого, против своей совести, то уже этим самым ты приносишь колоссальную пользу. (12)Даже в обыденной нашей, повседневной жизни. (13)А ведь в жизни могут быть и тяжёлые, горькие ситуации, когда перед человеком стоит проблема выбора – быть обесчещенным в глазах окружающих или в своих собственных. (14)Уверен, что лучше быть обесчещенным перед другими, нежели перед своей совестью. (15)Человек должен уметь жертвовать собой. (16)Конечно, такая жертва — это героический поступок. (17)Но на него нужно идти.

(18)Когда я говорю о том, что человек не должен идти против своей совести, не должен совершать с ней сделку, я вовсе не имею в виду, что человек не может или не должен ошибаться, оступаться. (19)Никто не свободен от ошибок в нашей сложной жизни. (20)Однако человека, который оступился, подстерегает серьёзнейшая опасность: он нередко приходит в отчаяние. (21)Ему начинает казаться, что все кругом подлецы, что все лгут и скверно поступают. (22)Наступает разочарование, а разочарование, потеря веры в людей, в порядочность — это самое страшное.

(23)Да, говорят: «Береги честь смолоду». (24)Но если даже не удалось сберечь честь смолоду, её нужно и можно вернуть себе в зрелом возрасте, переломить себя, найти в себе смелость и мужество признать ошибки.

(25)Я знаю человека, которым сейчас все восхищаются, которого очень ценят, которого и я в последние годы его жизни любил. (26)Между тем в молодости он совершил дурной поступок, очень дурной. (27)И он мне потом рассказал об этом поступке. (28)Сам признался. (29)Позже мы плыли с ним на теплоходе, и он сказал, опершись на поручни палубы: «А я думал, что вы со мной и разговаривать не станете». (30)Я даже не понял, о чём он: моё отношение к нему изменилось гораздо раньше, чем он признался в грехах молодости. (31)Я уже сам понимал, что он многое не осознавал из того, что делал...

(32)Путь к раскаянию может быть долгим и трудным. (33)Но как же украшает мужество признать свою вину – украшает и человека, и общество.

(34)Тревоги совести... (35)Они подсказывают, учат; они помогают не нарушать этических норм, сохранять достоинство – достоинство нравственно живущего человека.

(по Д.С. Лихачёву)*

* *Дмитрий Сергеевич Лихачёв* (1906–1999) – советский и российский филолог, культуролог, искусствовед, академик РАН.

36. Из предложений 1–5 выпишите фразеологизм.

37. Из предложений 18–22 выпишите фразеологизм со значением «подразумевать кого-либо, что-либо».

(1)Был канун рождества…

(2)Сторож переселенческого барака, отставной солдат, с серою, как мышиная шерсть, бородою, по имени Семён Дмитриевич, или попросту Митрич, подошёл к жене и весело проговорил:

– (3)Ну, баба, какую я штуку надумал! (4)Я говорю, праздник подходит... (5)И для всех он праздник, все ему радуются... (6)У всякого есть своё: у кого обновка к празднику, у кого пиры пойдут... (7)У тебя, к примеру, комната будет чистая, у меня тоже своё удовольствие: куплю себе колбаски!..

– (8)Так что ж? – равнодушно сказала старуха.

– (9)А то, – вздохнул снова Митрич, – что всем будет праздник как праздник, а вот, говорю, ребятишкам-то, выходит, и нет настоящего праздника... (10)Гляжу я на них – и сердце кровью обливается: эх, думаю, неправильно!.. (11)Известно, сироты... (12)Ни матери, ни отца, ни родных... (13)Нескладно!.. (14)Вот и надумал я вот что: надо ребятишек потешить!.. (15)Видал я много народу... и наших, и всяких видал... (16)Видал, как они к празднику детей любят позабавить. (17)Принесут ёлку, уберут её свечками да гостинцами, а ребятки-то ихние просто даже скачут от радости!.. (18)Лес у нас близко – срублю ёлочку да такую потеху ребятишкам устрою!

(19)Митрич весело подмигнул, чмокнул губами и вышел во двор.

(20)По двору, там и сям, были разбросаны деревянные домики, занесённые снегом, забитые досками. (21)С ранней весны и до глубокой осени через город проходили переселенцы. (22)Их бывало так много, и так они были бедны, что добрые люди выстроили им эти домики, которые сторожил Митрич. (23)К осени дома освобождались, а к зиме не оставалось уже никого, кроме Митрича и Аграфены да ещё нескольких детей, неизвестно чьих. (24)У этих детей родители либо умерли, либо ушли неизвестно куда. (25)Всех таких детей набралось у Митрича в эту зиму восемь человек. (26)Он поселил их всех вместе в один домик, где и собирался нынче устроить праздник.

(27)Прежде всего Митрич отправился к церковному старосте, чтобы выпросить огарков церковных свечек для украшения ёлки. (28)Потом он пошёл к переселенческому чиновнику. (29)Но чиновник был занят; не повидав Митрича, он велел сказать ему «спасибо» и выслал полтинник.

(30)Вернувшись домой, Митрич ни слова не сказал жене, а только посмеивался молча да, поглядывая на монету, придумывал, когда и как всё устроить.

(31)«Восемь детей, – рассуждал Митрич, загибая на руках корявые пальцы, – стало быть, восемь конфет...»

(32)...Был ясный морозный полдень. (33)С топором за поясом, в тулупе и шапке возвращался Митрич из леса, таща на плече ёлку. (34)Ему было весело, хотя он и устал. (35)Утром он ходил в город, чтобы купить для детей конфет, а для себя с женой – колбасы, до которой был страстный охотник, но покупал её редко и ел только по праздникам.

(36)Митрич принёс ёлку, топором заострил конец; потом приладил её, чтобы стояла, и, когда всё было готово, потащил её к детям в барак.

(37)Когда ёлка согрелась, в комнате запахло свежестью и смолой. (38)Детские лица, печальные и задумчивые, внезапно повеселели... (39)Ещё никто не понимал, что делает старик, но все уже предчувствовали удовольствие, и Митрич весело поглядывал на устремлённые на него со всех сторон глаза.

(40)Когда свечки и конфеты были уже на ёлке, Митрич задумался: убранство было скудным. (41)Как ни увлекался он своей затеей, однако повесить на ёлку, кроме восьми конфет, он ничего не мог.

(42)Вдруг ему пришла такая мысль, что он даже остановился. (43)Хотя он очень любил колбасу и дорожил всяким кусочком, но желание угостить на славу пересилило все его соображения:

– (44)Отрежу всякому по кружочку и повешу на ниточке. (45)И хлебца по ломтику, и тоже на ёлку.

(46)Как только стемнело, ёлку зажгли. (47)Запахло топлёным воском, смолою и зеленью. (48)Всегда угрюмые и задумчивые, дети радостно закричали, глядя на огоньки. (49)Глаза их оживились, личики зарумянились. (50)Смех, крики и говор оживили в первый раз эту мрачную комнату, где из года в год слышались только жалобы да слёзы. (51)Даже Аграфена в удивлении всплёскивала руками, а Митрич, ликуя от всего сердца, прихлопывал в ладоши. (52)Любуясь ёлкой, веселящимися детьми, он улыбался. (53)А потом скомандовал:

– (54)Публика! (55)Подходи! (56)Снимая с ёлки по куску хлеба и колбасы, Митрич оделил всех детей, затем снял себе и Аграфене.

– (57)Погляди, ведь жуют сиротки-то! (58)Погляди, жуют! (59)Погляди! (60)Радуйся! – кричал он. (61)А после Митрич взял гармонику и, позабыв свою старость, вместе с детьми пустился плясать. (62)Дети прыгали, весело визжали и кружились, и Митрич не отставал от них. (63)Душа его переполнилась такою радостью, что он не помнил, бывал ли ещё когда-нибудь в его жизни этакий праздник.

– (64)Публика! – воскликнул он наконец. – (65)Свечи догорают. (66)Берите сами себе по конфетке, да и спать пора!

(67)Дети радостно закричали и бросились к ёлке, а Митрич, умилившись чуть не до слёз, шепнул Аграфене:

– (68)Хорошо!.. (69)Прямо можно сказать: правильно!..

(по Н.Д. Телешову)*

**Николай Дмитриевич Телешóв (1867–1957)* – русский советский писатель, поэт, организатор известного кружка московских писателей «Среда» (1899– 1916). Рассказ «Ёлка Митрича» (1897) входит в цикл «Переселенцы», посвящённый большому переселению за Урал, в Сибирь, где крестьянам давали наделы земли.

38. Из предложений 42–51 выпишите фразеологизм со значением «очень хорошо, превосходно, великолепно».

39. Из предложений 10–16 выпишите синонимы (синонимическую пару).

(1)Вечером опять сошлись у Старкиных. (2)Говорили только о войне. (3)Кто-то пустил слух, что призыв новобранцев в этом году будет раньше обыкновенного, к восемнадцатому августу, и что отсрочки студентам будут отменены. (4)Поэтому Бубенчиков и Козовалов были угнетены: если это верно, то им придётся отбывать воинскую повинность не через два года, а нынче.

(5)Воевать молодым людям не хотелось: Бубенчиков слишком любил свою молодую и, казалось ему, ценную и прекрасную жизнь, а Козовалов не любил, чтобы что бы то ни было вокруг него становилось слишком серьёзным.

(6)Козовалов говорил уныло:

— Я уеду в Африку. (7)Там не будет войны.

— (8)А я во Францию, — говорил Бубенчиков, — и перейду во французское подданство.

(9)Лиза досадливо вспыхнула. (10)Закричала:

— И вам не стыдно! (11)Вы должны защищать нас, а думаете сами, где спрятаться. (12)И вы думаете, что во Франции вас не заставят воевать?

(13)Из Орго призвали шестнадцать запасных. (14)Был призван и ухаживающий за Лизою эстонец, Пауль Сепп. (15)Когда Лиза узнала об этом, ей вдруг стало как-то неловко, почти стыдно того, что она посмеивалась над ним. (16)Ей вспомнились его ясные, детски чистые глаза. (17)Она вдруг ясно представила себе далёкое поле битвы — и он, большой, сильный, упадёт, сражённый вражескою пулею. (18)Бережная, жалостливая нежность к этому, уходящему, поднялась в её душе. (19)С боязливым удивлением она думала: «Он меня любит. (20)А я, что же я? (21)Прыгала, как обезьянка, и смеялась. (22)Он пойдёт сражаться. (23)Может быть, умрёт. (24)И, когда будет ему тяжело, кого он вспомнит, кому шепнёт: „Прощай, милая“? (25)Вспомнит русскую барышню, чужую, далёкую».

(26)Призванных провожали торжественно. (27)Собралась вся деревня. (28)Говорили речи. (29)Играл местный любительский оркестр. (30)И дачники почти все пришли. (31)Дачницы принарядились.

(32)Пауль шёл впереди и пел. (33)Глаза его блестели, лицо казалось солнечно-светлым, — он держал шляпу в руке, — и лёгкий ветерок развевал его светлые кудри. (34)Его обычная мешковатость исчезла, и он казался очень красивым. (35)Так выходили некогда в поход викинги и ушкуйники. (36)Он пел. (37)Эстонцы с воодушевлением повторяли слова народной песни.

(38)Дошли до леска за деревнею. (39)Дачницы стали возвращаться. (40)Призываемые начали рассаживаться в экипажи. (41)Набегали тучки. (42)Небо хмурилось. (43)Серенькие вихри завивались и бежали по дороге, маня и дразня кого-то.

(44)Лиза остановила Сеппа:

— Послушайте, Пауль, подойдите ко мне на минутку.

(45)Пауль отошёл на боковую тропинку. (46)Он шёл рядом с Лизою. (47)Походка его была решительная и твёрдая, и глаза смело глядели вперёд. (48)Казалось, что в душе его ритмично бились торжественные звуки воинственной музыки. (49)Лиза смотрела на него влюблёнными глазами. (50)Он сказал:

— Ничего не бойтесь, Лиза. (51)Пока мы живы, мы немцев далеко не пустим. (52)А кто войдёт в Россию, тот не обрадуется нашему приёму. (53)Чем больше их войдёт, тем меньше их вернётся в Германию.

(54)Вдруг Лиза очень покраснела и сказала:

— Пауль, в эти дни я вас полюбила. (55)Я поеду за вами. (56)Меня возьмут в сёстры милосердия. (57)При первой возможности мы повенчаемся.

(58)Пауль вспыхнул. (59)Он наклонился, поцеловал Лизину руку и повторял:

— Милая, милая!

(60)И когда он опять посмотрел в её лицо, его ясные глаза были влажны.

(61)Анна Сергеевна шла на несколько шагов сзади и роптала:

— Какие нежности! (62)Он Бог знает что о себе вообразит. (63)Можете представить: целует руку, точно рыцарь своей даме!

(64)Бубенчиков передразнивал походку Пауля Сеппа. (65)Анна Сергеевна нашла, что очень похоже и очень смешно, и засмеялась. (66)Козовалов сардонически улыбался.

(67)Лиза обернулась к матери и крикнула:

— Мама, поди сюда! (68)Она и Пауль Сепп остановились у края дороги. (69)У обоих были счастливые, сияющие лица.

(70)Вместе с Анною Сергеевною подошли Козовалов и Бубенчиков. (71)Козовалов сказал на ухо Анне Сергеевне:

— А нашему эстонцу очень к лицу воинственное воодушевление. (72)Смотрите, какой красавец, точно рыцарь Парсифаль.

(73)Анна Сергеевна с досадою проворчала:

— Ну уж красавец! (74)Ну что, Лизонька? — спросила она у дочери.

(75)Лиза сказала, радостно улыбаясь:

— Вот мой жених, мамочка.

(76)Анна Сергеевна в ужасе воскликнула:

— Лиза, что ты говоришь!

(77)Лиза проговорила с гордостью:

— Он защитник Отечества.

(*По Ф. Сологубу**)

*** Фёдор Сологуб** (1863—1927) — русский поэт, писатель, драматург, публицист.

40. Из предложений 64–72 выпишите книжное слово со значением «злобно, насмешливо, язвительно».

(1)На седьмой странице был некролог: «(2)Тимоти Салливан. (3)77 лет».
– (4)О боже! – вскричал Уолтер Грипп. – (5)Всё кончено.
– (6)Что кончено? – спросил я.
– (7)Жить больше незачем. (8)Читай, – Уолтер встряхнул газетой.
– (9)И что? – удивился я.
– (10)Все мои враги мертвы.
– (11)Радуйся! – засмеялся я.
– (12)Теперь у меня нет причин жить.
– (13)Это почему?
– (14)Ты не понимаешь. (15)Тим Салливан... (16)Я ненавидел его всей душой, всем своим существом.
– (17)И что?
– (18)С его смертью исчез огонь!
(19)Лицо Уолтера побелело.
– (20)Какой ещё огонь?! – возмутился я.
– (21)Пламя в моей груди, в моей душе, сокровенный огонь. (22)Он возгорался благодаря ему. (23)Он заставлял меня идти вперёд, а теперь
Салливан всё испортил, он задул это пламя… (24)Ладно, пойду в кровать, буду бередить свои раны.
– (25)Отойди от кровати, это глупо – на дворе день!
– (26)Позвони в морг, какой там у них ассортимент надгробий. (27)Мне простую плиту. (28)Ты куда?
– (29)На улицу, воздухом подышать.
– (30)Вернёшься, а меня, может, уже и не будет!
– (31)Потерпишь, пока я поговорю с кем-нибудь, кто в здравом уме!
– (32)С кем же это?
– (33)С самим собой!
(34)Я вышел постоять на солнышке, поглядел вокруг и задумался.
(35)«Боже мой! (36)Придумай хоть что-нибудь!» – завёл я диалог сам с собой. (37)«Я не знаю, что делать», – ответило мне моё второе я.
(38)«Погоди, какие чувства ты испытываешь к нему сейчас? (39)Злость?
(40)Точно! (41)Вот и зацепка! (42)Возвращаемся!»
(43)Я вернулся в комнату.
– (44)Всё ещё умираешь?
– (45)А ты как думал?
– (46)Вот упрямый осёл.
(47)Я подошёл ближе к Уолтеру – решил стоять у него над душой.
– (48)Хотя нет, никакой ты не осёл – конь с норовом. (49)Подожди, мне надо собраться с мыслями, чтобы вывалить всё разом.
– (50)Давай поскорее, я уже отхожу, – произнёс Уолтер.
– (51)Слушай!
(52)Уолтер заморгал:
– (53)Ну чего тебе, мой старый друг, закадычный дружбан?
– (54)Никакой я тебе не друг. (55)Раз уж ты собрался помирать, настала пора для исповеди.
– (56)Так ведь это я должен исповедоваться.
– (57)Сначала я! (58)Помнишь, в шестьдесят девятом была недостача, ты тогда подумал, что Сэм Уиллис прихватил деньги с собой в Мексику?
– (59)Конечно, Сэм тогда украл бабки, кто же ещё.
– (60)Всё это моих рук дело, я прикарманил деньги и свалил на него!
– (61)Ну, это не такой уж тяжкий грех, – произнёс Уолтер.
– (62)Теперь насчёт школьного выпускного в пятьдесят восьмом. (63)Ты хотел, чтобы в тот вечер тебя сопровождала Мэри-Джейн Карузо. (64)Но я рассказал ей про тебя всякие гадости, и она отказалась!
– (65)Ты? – Уолтер вытаращил на меня глаза.
– (66)Точно.
(67)Уолтер ткнул кулаком подушку и лёг, приподнявшись на локте.

– (68)Потом была Генриетта Джордан.
– (69)Бог мой, Генриетта. (70)Я был так влюблён в неё! (71)Потрясающее было лето.
– (72)Благодаря мне оно для тебя закончилось.
– (73)Что?!
– (74)Она ведь бросила тебя, сказала, что её мать при смерти и ей надо быть подле мамочки?
– (75)Ты сбежал с Генриеттой?
– (76)Точно.
(77)Я говорил ещё много чего обидного, вдохновляясь собственной фантазией. (78)И злоба Уолтера крепла, а вместе с ней – и его жизненные силы.
– (79)Чудовище! – всхлипнул он, свесив ноги с кровати. – (80)Мой лучший друг! (81)Я уничтожу тебя!
– (82)Сначала поймай!.. (83)Что это ты делаешь?
– (84)Вылезаю из кровати! (85)Иди сюда!
– (86)Нетушки!
– (87)Я уничтожу тебя! (88)Даже если на это уйдут годы! (89)Даже если на это уйдёт целая вечность!
– (90)Вечность! (91)Это круто! (92)Тада-да-дам! (93)Кем я тебе давеча был?
– (94)Другом?
– (95)Да, другом!
(96)Я рассмеялся смехом врача-терапевта, выскочил за дверь и улыбнулся.

(*По Р. Брэдбери**)

*** Рэй Брэдбери** (1920-2012) — американский писатель, автор более 800 разных литературных произведений, среди которых несколько романов и повестей, сотни рассказов, десятки пьес, ряд статей, заметок и стихотворений.

41. Из предложений 20–30 выпишите один фразеологизм.

42. Из предложений 82–96 выпишите слово со значением «недавно».

(1)Я стояла в ординаторской, смотрела на фикус и думала о своих пациентах.
– (2)Кира Петровна! (3)О чём вы так задумались?

(4)Обернулась. (5)Рядом стоял доктор Чагин – низенький, массивный человек, зав. отделением травматологии и ортопедии.(6)Тяжёлое, крупное, волевое лицо с янтарными, пронзительными, немигающими глазами. (7)Железно-седые, густые волосы враскидку каким-то острым клювом сходятся на лбу. (8)Общее впечатление – недоброй, умной, насупленной птицы.

(9)Он стоял, опершись на палку, кряжистую, витую, с загнутой ручкой. (10)Говорили, что потерял ногу на войне. (11)И, что ещё страшнее, – семью. (12)В больнице Чагин держался особняком, дружбы, даже приятельства ни с кем не заводил. (13)Всех тут звали по имени-отчеству, а его почему-то не Глеб Евгеньевич, а доктор Чагин. (14)Замкнут, ироничен, опрятно одет...

(15)Стояли мы с ним у кадки с фикусом. (16)Этот фикус был особенный. (17)На его верхушке красовался свежий зелёный побег – третий за зиму.
– (18)Что это вы так пристально разглядываете? – спросил Чагин.
– (19)Да вот на фикус смотрю.
– (20)Что же вы в нём усмотрели?
– (21)Упрямый субъект. (22)В книге «Комнатные растения» сказано: если срезать побег у верхушки, фикус начинает ветвиться. (23)А этот – ни в какую. (24)Стрижём его, стрижём. (25)А он всё растёт в одном направлении
– вверх.
– (26)Черта, достойная уважения, – серьёзно ответил Чагин. – (27)Его урезали, его искалечили, а он всё остаётся собой.

(28)С того нашего разговора прошло много времени. (29)И я, врач, после сложного перелома бедра оказалась пациентом. (30)Несколько операций, много боли, вытяжение, костыли. (31)Сначала лежала в больнице в Москве, потом отправили в родной город. (32)Доктор Чагин – именно ему предстояло заниматься моим дальнейшим лечением.

(33)Снова рентгены, анализы, опять рентгены. (34)Снова гимнастика, физиотерапия. (35)Снова костыли, от которых невыносимо болели плечи...

(36)Примерно месяц я пробыла в родной больнице. (37)И вот Чагин пригласил меня в свой кабинет – поговорить. (38)Мне показалось, что сердце моё остановилось. (39)Кабинетик крохотный, совсем игрушечный, всё впритык: стол, топчан, кресло.(40)Сели.
– (41)Помните, – начал он, – наш разговор в коридоре у фикуса?
– (42)Не помню. (43)Какой фикус? (44)Какой разговор?
– (45)А я помню. (46)Фикус – упрямый, стойкий. (47)Его стригут, укрощают, калечат, а он растёт всё в том же направлении –
вверх, вверх и вверх.

(48)Я вспомнила всё это. (49)И поняла, зачем Чагин позвал меня.
– (50)Сращения нет? – всё же спросила я с крупицей надежды.
– (51)Сращения нет. (52)И новая операция вряд ли что-нибудь даст.
– (53)А перспективы?
– (54)Полной реабилитации ждать нельзя. (55)Частичная возможна.

(56)Всё это зависит от Вас.
– (57)Значит, до конца – на этих костылях?
– (58)Может быть, без них, с палкой. (59)Хожу же я с ней. (60)С работой справляюсь. (61)Значит, справитесь и вы.

(62)Я закрыла лицо руками.
– (63)Испугались?
– (64)Нет. (65)Осмысливаю.
– (66)Самое главное – не впадать в отчаяние, не жалеть себя. (67)Не замыкаться в собственных бедах. (68)Не обижаться на весь мир, а продолжать жить. (69)Человек, если он стоит этого имени, – хозяин своих настроений. (70)Это я вам говорю как врач врачу. (71)И как калека калеке.

(72)Вот оно, это страшное слово – калека. (73)Сколько раз говорила его сама себе. (74)Всё ещё надеясь, не веря, что навсегда. (75)Впервые услышала его от другого человека. (76)Пошатнуло, но не сбило с ног.

(77)Отняла руки от лица. (78)Взглянула прямо в глаза Чагину. (79)Даже улыбнулась.
– (80)Молодец, – сказал он. – (81)Фикус.

(*По И. Грековой**)

*** И. Грекова** — литературный псевдоним; настоящее имя — **Елена Сергеевна Вентцель** (1907–2002) —русский прозаик, советский математик, автор учебников по теории вероятностей и исследованию операций, доктор технических наук, профессор.

43. Из предложений 18–26 выпишите один фразеологизм.

44. Из предложений 50–65 выпишите антонимическую пару.

(1)Моими соседями в купе были мужчина и паренёк лет девяти-десяти.

(2)Мальчик достал книгу и при свете электрического корытца погрузился в чтение. (3)Мужчина спросил его:

– (4)Донат! (5)Что читаешь?

(6)Мальчик послушно ответил:

– (7)Артур Конан Дойль, «Долина ужаса».

– (8)Не «Конан Дойль», а «Конан Дойл». (9)Повтори, пожалуйста, имя автора.

– (10)Артур Конан Дойл, – с покорностью повторил мальчик.

– (11)Не понимаю, откуда у тебя это мягкое «эль» на конце?

– (12)Так ребята говорят...

– (13)Не надо подражать «ребятам». (14)Мы должны быть не хуже их, а лучше. (15)Не ниже их по развитию, а выше. (16)Понял?

– (17)Понял, – чуть слышно отозвался Донат.

– (18)Не слышу. (19)Громче.

– (20)Понял, – почти крикнул мальчик.

– (21)Так ты весь вагон разбудишь. (22)Повтори ещё раз, умеренным голосом: «(23)Понял тебя, папа».

– (24)Понял тебя, папа, – чуть помедлив, повторил мальчик. (25)Еле заметное раздражение скрипнуло в его голосе.

– (26)Учись себя контролировать, – резюмировал отец.

(27)Когда отец вышел умыться на ночь, Донат достал ручку и лист бумаги и стал писать. (28)С верхней полки мне было хорошо видно: аккуратным, красивым почерком он выводил, строка за строкой, одни и те же слова: «(29)Долина ужаса. (30)Долина ужаса. (31)Долина ужаса...» (32)Вдруг, услышав шум в коридоре, мальчик схватил лист и, скомкав, сунул его в карман и нырнул с головой под одеяло...

(33)Утром Доната в купе не было, отец сидел на месте. (34)В коридоре стояла очередь к единственному туалету – там увидела Доната.

– (35)Кто последний? – спросила я. (36)Донат ответил:

– (37)Я!

(38)Я встала к окну. (39)Рядом стоял мальчик, мне страх как хотелось с ним поговорить, понять, зачем он упорно писал «Долина ужаса». (40)Но между нами был забор, ограда, нет – целая полоса отчуждения... (41)Бежевые глаза Доната, сбоку почти янтарные, прилежно отслеживали бегущие за окном предметы; светлые ресницы на бледной, почти бесцветной щеке казались нематериальными.

(42)Вдруг я спросила:

– (43)Знаешь, что такое электроэнцефалограмма?

(44)Он отрицательно покачал головой, но в глазах мелькнула искра заинтересованности. (45)И я рассказала о своей работе. (46)Он слушал – сперва недоверчиво, насторожённо, но постепенно появлялся интерес.

– (47)Здорово про эти ваши биотоки, – сказал он. – (48)Записал на какую-то кривулю – и всё ясно. (49)Только не верится: наложил электроды, а другие угадали, что я чувствую?

– (50)В какой-то мере.

– (51)Даже если... если я изо всех сил скрываю?

(52)Он поднял глаза, и вдруг на мгновение в них сверкнула такая неистовая ненависть, что я отшатнулась. (53)Миг – и вспышка погасла.

– (54)Тебе надо самому посмотреть опыт! (55)Приходи ко мне в лабораторию. (56)Вдруг это – твоё будущее! (57)Вот мой телефон – позвони накануне.

(58)Адрес и телефон я записала на листке из блокнота участника конференции, с которой возвращалась. (59)Он взял. (60)Потом тяжело вздохнул.

– (61)Моё будущее? – переспросил он. – (62)Это от меня не зависит.

– (63)От кого же?

– (64)Всё решено. (65)Давно.

– (66)Как это? (67)Человек сам вправе распоряжаться своим будущим. (68)Донат засмеялся. (69)Смеялся взрослый, разочарованный человек.

– (70)Вправе?.. (71)А вы знаете, что такое «Долина ужаса»?

– (72)Приблизительно.

– (73)Вы этого не знаете и не узнаете никогда… (74)Смотрите: туалет освободился. (75)Теперь я вам уступлю очередь. (76)Видите, какой я воспитанный, – добавил он с горечью. (77)Когда я вышла, Доната и его отца в купе уже не было. (78)Поезд прибывал в Москву, и пассажиры пробирались к выход

у.(79)Тут я заметила на своём чемодане листок бумаги. (80)Это оказалась моя записка с адресом института и номером телефона...

(81)Может быть, ещё не всё пропало? (82)Может быть, мне удастся отыскать в безднах Москвы мальчика со странным, редким именем Донат?

(83)Мальчика, который оказался лишён детства. (84)И своего собственного, выбранного душой будущего. (85)Непонятого и закрытого ребёнка.

(86)Живущего в своей, никому не ведомой «долине ужасов».

(*по И. Грековой**)

*** И. Грекова** — литературный псевдоним; настоящее имя — **Елена Сергеевна Вентцель** (1907–2002) — советский математик, автор учебников по теории вероятностей и исследованию операций, русский прозаик, доктор технических наук, профессор.

45. Из предложений 6–16 выпишите синонимы.

46. Из предложений 52–57 выпишите фразеологизм.

(1)Когда Скоков пришёл к полному, тысячу раз проверенному убеждению, что такому заурядному, как он, такому незначительному, тихому человеку суждено до конца дней служить в канцелярии на семидесяти пяти рублях жалованья, он наметил для себя в будущем некий торжественный и блестящий скачок.

(2)«Скачок» этот заключался в следующем: Скоков решил ровно десять лет быть скупым, жить впроголодь, спать в собачьем углу, но зато, скопив ровно десять тысяч рублей, истратить их до последней копейки в 24 часа на
роскошь, еду, напитки, развлечения – с такой же лёгкостью и сознанием силы денег, какие присущи миллионерам. (3)Вознаградив себя таким образом за все лишения и будущего, и прошлого, Скоков рассчитывал ещё получать с этого «капитального» дня проценты: воспоминания. (4)Один сказочный день наслаждений он ставил центром, целью и смыслом жизни. (5)У него не было ничего, он же хотел всего.

(6)Несчастье Скокова заключалось в том, что он был наделён огромным пассивным упорством в противовес упорству активному, он мог лишь придержать то, что есть, а бороться было не в его характере.

(7)…Итак, 8-го ноября 19… года Скоков положил в банк своё первое накопление: 65 рублей 17 копеек.

(8)С небольшими отступлениями от названной цифры сумма эта вносилась каждый месяц в течение десяти лет, и к финальному дню вклад Скокова равнялся девяти тысячам восьмистам двум рублям.

(9)Скоков взял пятидневный отпуск.

(10)В этот же день он вынул из банка все деньги и запер их в своём крошечном сундуке. (11)А следующий день – канун – Скоков намеревался употребить для приготовлений: оповестить и пригласить сослуживцев, снять ресторанный зал с кабинетами, потревожить портных, цветочные магазины – выполнить всё необходимое кутящему миллионеру.

(12)Однако, пока он продумывал всё это, в голове зашевелилась одна мысль. (13)Как примет организм после десятилетнего истинно аскетического образа жизни всё это обилие чувственных восприятий: вкус тонких, жирных, вкусных, преимущественно рыбных и мясных, яств? (14)Напряжённое волнение музыки? (15)Запах и блеск цветов?

(16)Скоков сидел на сундуке с деньгами и думал, и понемногу настоящий страх охватил его: то, к чему он привык за десять лет нищеты: чёрный хлеб, тьма и уныние, – могли встать между ним и вожделенными наслаждениями, как спазм.

(17)Скоков испугался возможного разочарования. (18)Душа его встрепенулась. (19)Наконец, после долгого колебания, Скоков решил произвести репетицию: коснуться той радужной области наслаждений, которые подготовлял так терпеливо и долго.

(20)Взяв из сундука десять рублей, он по привычке бережно сложил бумажку вчетверо, глубоко засунул её в карман, оделся и вышел.

(21)От одной мысли, что теперь он свободно и просто может зайти в любой ресторан, как умеющий и любящий пожить человек, сердце его забилось так сильно, как у других бьётся перед свиданием.

(22)У освещённых дверей ресторана Скоков остановился, дрожа.

(23)Волнуясь, вошёл. (24)Разделся. (25)И, чувствуя себя немного пьяным от света, звуков оркестриона и белизны столового белья, уселся. (26)Подумав, он заказал три блюда: мясное, рыбу и сладкое. (27)Он сознавал, что
действует, как во сне. (28)Контраст с прежним образом жизни был колоссален.

(29)В течение двух часов он пережил сложный аромат горячего мяса, который был им совершенно забыт, вкус этого мяса, совершенно необыкновенный, поразительный и волшебный; запах и вкус рыбы, тонкая поджаренная корочка которой вызвала слёзы на его глазах, и обаяние десерта… (30)Как оказалось, даже этого было довольно, чтобы после десяти мрачных лет голодания, холода и мечтаний всё это показалось действительно венцом наслаждений. (31)Заснул Скоков счастливым как никогда.

(32)…Утром он вспомнил всё, что было вчера, вспомнил, как собирался прожить сутки миллионером, и горько заплакал. (33)Ему жаль было этих десяти лет, ведь в них он мог получить то несложное счастье, о котором думал так много и представлял его земным раем.

(*по А.С. Грину**)

*** Александр Степанович Грин (настоящая фамилия – Гриневский)** (1880– 1932) — русский писатель-прозаик и поэт, представитель неоромантизма, автор философско-психологических, с элементами символической фантастики, произведений.

47. Из предложений 6–7 выпишите пару антонимов (антонимическую пару).

48. Из предложений 13–15 выпишите устаревшее слово.

(1)Моё детство прошло в глухой ангарской деревне, в четырёхстах километрах от Иркутска. (2)Жили мы бедно, и не мы одни, вся деревня жила бедно, земли для хлебов были худородные, мошка (мелкий гнус) заедала скотину, которая днями во всё лето спасалась только под дымокуром и лишь на короткие ночные часы выбегала на выгон. (3)Да и сами мы ходили в сетках из конского волоса, натягиваемых на голову, мазались дёгтем. (4)Колхоз наш не вылезал из долгов, они время от времени списывались и снова нарастали, и жила деревня огородами. (5)Да ещё тайгой и Ангарой.

(6)Но бедность быта никак не влияла на богатство души. (7)Судьба моих односельчан и моей деревни почти во всех книгах. (8)И их, этих судеб, хватило бы ещё на многие. (9)Будь у меня три жизни и пиши я в десять раз быстрей (а я всегда писал медленно), то и тогда мне вполовину не выбрать судеб, которые складывались только в одной нашей деревне, тихой, незаметной, полусонной. (10)Но в этой неказистой деревне жила часть русского народа, пусть очень малая часть, но той же кости, того же духа, сохранившегося ещё и лучше, чем в людных местах, на семи ветрах. (11)Да и что такое «полусонная» деревня, если этот народ жил в беспрестанных трудах, играл свадьбы, рожал детей и воспитывал их, хранил традиции, держался вместе и не гнался за «современностью»?

(12)А как говорили у нас в деревне, как говорили! (13)Баско баяли – метко, точно, не растекаясь мыслью по древу. (14)У нас все знали уйму пословиц, без них речь не лепилась. (15)Все имели прозвища, пристававшие намертво. (16)Одним словом умели сказать многое, словесная мелочь была не в ходу. (17)Болтливость высмеивалась. (18)По русскому языку, да позволено будет так выразиться, ходили пешком, по-рабочему, а не разъезжали в лимузинах. (19)И какая же это была живая речь! (20)И так мне хочется передать хотя бы часть этой простой красоты деревенского языка в своих книгах!

(21)Должен признаться я в грехе: было время, когда я, смущённый университетом, образованием, стал стыдиться своего деревенского языка, считать его несовременным. (22)О, эта «современность», скольким она закружила головы! (23)Позже я прочитал у Шукшина, что и он, попав в Москву, прикусывал своё простонародное слово, стараясь говорить на городской манер. (24)То же самое было и со мной в Иркутском университете. (25)Как же – ведь я изучал теперь Гомера и Шекспира! (26)Надо было соответствовать филологической выправке, не показывать себя лаптем. (27)Вынесенный из деревни язык, конечно, нуждался в обогащении... (28)Но в обогащении, а не замене. (29)Я и не подозревал, каким владел богатством, заталкивая его поглубже и с удовольствием названивая всякими «эквивалентами» и «экзистенциализмами». (30)И даже когда начал писать – начал вычурно, неестественно. (31)О самых первых своих опытах я стараюсь не вспоминать, там были и Хемингуэй, и Ремарк, и Борхерт. (32)Выручила бабушка, моя незабвенная Марья Герасимовна. (33)Когда я задумал рассказ о ней, тот самый, где она Василиса, эта самая Василиса решительно отказалась говорить на чужом языке. (34)Я и так и этак, послащивая городским, давал для утешения погорчить во рту деревенским – ничего не выходило. (35)Пришлось подчиниться. (36)Мне с самого начала следовало догадаться, что их «в одну телегу впрячь неможно». (37)Получив своё слово, Василиса сразу заговорила легко – и заставила освободиться от вычурной «книжности» и меня.

(38)Меня много упрекали за сибирский диалект, которым я пользуюсь якобы без меры. (39)Но что такое диалект? (40)Это местные прибавки к языку, заимствования от местных народов, подвёрнутые под нашу речь, обозначение областной предметности. (41)Пользоваться диалектом действительно нужно разумно. (42)Но ведь за диалект зачастую принимают сам досельный русский язык, его заглубленную позднейшими наростами корневую породу. (43)А её предлагают зарыть ещё глубже: своё зарыть, а чужое, валом повалившее из «красивых» стран, принять с великими почестями.

(44)Ничего плохого, я считаю, нет в том, если читатель, встретив незнакомое слово, пороется в памяти, пороется в словарях и – вспомнит, ещё на одну крупицу обогатится родным, удерживающим нас в отчих пределах. (45)Это не может быть только филологической радостью: смысловой звук, вставший на своё место, – это радость исцеляющегося человека.

(*по В.Г. Распутину**)

*** Валентин Григорьевич Распутин (1937–2015) — русский писатель и публицист, общественный деятель, один из наиболее значительных представителей «деревенской прозы».**

49. Из предложений 12–16 выпишите один диалектизм.

50. Из предложений 44–45 выпишите одно книжное слово.

(1)Мой дядя Пётр Демьяныч как-то, собираясь в гимназию, где он преподавал латинский язык, заметил, что переплёт его синтаксиса изъеден мышами.

— (2)Прасковья, — сказал он, обращаясь к кухарке. — (3)У нас мыши завелись?

— (4)А что ж мне делать? – ответила Прасковья.

— (5)Кошку бы ты завела, что ли...

— (6)Кошка есть; да куда она годится?

(7)И Прасковья указала на угол, где около веника, свернувшись калачиком, дремал худой, как щепка, белый котёнок.

— (8)Отчего же не годится? — спросил Пётр Демьяныч.

— (9)Молодой ещё и глупый. (10)Почитай, ему ещё и двух месяцев нет.

— (11)Так его приучать надо, воспитывать!

(12)Возвращаясь из гимназии, дядюшка зашёл в лавку и купил мышеловку. (13)За обедом он нацепил на крючок кусочек котлеты и поставил западню под диван. (14)Ровно в шесть часов вечера под диваном вдруг раздалось «хлоп!».

— (15)Ага-а! – пробормотал Пётр Демьяныч, достав мышеловку, и так злорадно поглядел на крошечную мышь, как будто собирался поставить ей единицу. — (16)Пойма-а-алась, по-одлая! (17)Прасковья, неси-ка сюда котёнка!

— (18)Сича-ас! — отозвалась Прасковья и через минуту вошла, держа на руках потомка тигров.

— (19)Отлично! — забормотал Пётр Демьяныч, потирая руки. — (20)Ставь его против мышеловки... (21)Вот так...

(22)Котёнок удивлённо поглядел на дядю, на мышь, с недоумением понюхал мышеловку, потом, испугавшись яркого лампового света и человеческого внимания, на него направленного, рванулся и в ужасе побежал к двери.

— (23)Стой! — завопил дядя, хватая его за хвост. — (24)Стой, подлец этакий! (25)Мыши, дурак, испугался! (26)Гляди: это мышь! (27)Гляди же! (28)Ну? (29)Гляди, тебе говорят!

(30)Пётр Демьяныч взял котёнка за шею и потыкал его мордой в мышеловку.

— (31)Гляди, стервец! (32)Возьми-ка его, Прасковья, и держи против дверцы... (33)Как выпущу мышь, ты его тотчас же выпускай!

(34)Дядюшка придал своему лицу таинственное выражение и приподнял дверцу... (35)Мышь нерешительно вышла, понюхала воздух и стрелой полетела под диван... (36)Выпущенный котёнок задрал вверх хвост и побежал под стол.

— (37)Ушла! (38)Ушла! — закричал Пётр Демьяныч, делая свирепое лицо. — (39)Мерзавец! (40)Постой же...

(41)Дядюшка вытащил котёнка из-под стола и потряс его в воздухе.

— (42)Каналья этакая... — забормотал он, трепля его за ухо. — (43)Вот тебе! (44)Вот тебе! (45)Будешь другой раз зевать? (46)Ккканалья...

(47)На другой день котёнка, после вчерашнего оскорбления забившегося под печку и не выходившего оттуда всю ночь, дядюшка снова взялся воспитывать — но история повторилась: после открытия дверцы мышь убежала, котёнок же, почувствовав себя на свободе, сделал отчаянный прыжок от мучителей-воспитателей и забился под диван.

(48)Во время третьего урока котёнок при одном только виде мышеловки и её обитателя затрясся всем телом и поцарапал руки Прасковьи... (49)После четвёртого (и последнего) неудачного урока дядюшка вышел из себя, швырнул ногой котёнка и сказал:

— (50)Ни к чёрту не годится!

(51)Прошёл год. (52)Тощий и хилый котёнок обратился в солидного и рассудительного кота. (53)Однажды, пробираясь задворками, он вдруг услыхал шорох, а вслед за этим увидел мышь... (54)Мой герой, будто припомнив дядюшкино воспитание, ощетинился, зашипел и, задрожав всем телом, малодушно пустился в бегство.

(55)Увы! (56)Иногда и я чувствую себя в смешном положении бегущего кота. (57)Подобно котёнку, в своё время я имел честь учиться у дядюшки — латинскому языку. (58)Теперь, когда мне приходится видеть какое-нибудь произведение классической древности, то вместо того, чтоб жадно восторгаться, я начинаю вспоминать жёлто-серое лицо дядюшки, его крики, бледнею, волосы мои становятся дыбом, и, подобно коту, я ударяюсь в постыдное бегство.

*** Антон Павлович Чехов** (1860–1904) — русский писатель, прозаик, драматург, классик мировой литературы.

51. Из предложений 47–49 выпишите фразеологизм.

52. Из предложений 53–57 выпишите один фразеологизм.

(1)Я ушёл в армию восемнадцатилетним мальчишкой, и было это в тридцать девятом году. (2)Я был беспечным, видел в жизни только яркие пятна. (3)Собственно говоря, я тогда ещё ни о чём не задумывался. (4)Должно быть, потому, что был мал, самоуверен и не видел границ отпущенного нам времени.

(5)Полковая школа сделала меня немногословным и строгим сержантом. (6)Я знал, что война будет и что враг мой готовит где-то оружие, и был готов к встрече.

(7)И тогда я не верил в мужские слёзы, гордился собою, потому что ни одна слезинка не падала из моих возмужалых глаз. (8)Но что-то изменилось. (9)Потом. (10)На войне.

(11)Когда мне резали в госпитале раненое бедро, глаза у меня были сухими. (12)А через день, когда я расставался со своим другом Мишей Ноготовым, раненным в грудь, когда его уносили на носилках и он, уезжая от меня навсегда в далёкий, какой-то специальный госпиталь, повернул ко мне жёлтое лицо и повёл на меня угольным глазом навыкате и еле кивнул, — зажмурился тогда я, вздохнул и заплакал. (13)Не стесняясь.

(14)Через год, в другом госпитале, в Польше, медсестра дала почитать книжку стихов Есенина. (15)Читал его впервые, читал всей палате и заметил, что читать было тяжело. (16)А «Анну Снегину» я дочитать не смог. (17)Прочитал: «Когда-то у той вон калитки мне было шестнадцать лет, и девушка в белой накидке сказала мне ласково: „Нет“». (18)И запнулся. (19)И дышать стало трудно. (20)И сколько ребята ни просили, не стал читать
дальше и накрылся одеялом с головой. (21)И заплакал. (22)И вспомнил свою историю, которая до сих пор не имеет конца.

(23)И вот война позади — Москва!

(24)Показался мой дом вдали, среди зелени Сокольников, и я почувствовал новый для меня острый укол в груди. (25)И что-то прямо заныло глубоко во мне, когда я наконец прижал мать, плачущую, после шести одиноких лет, седую, в аккуратно заштопанном платье.

(26)А потом я направился к НЕЙ. (27)Позвонил в знакомую дверь. (28)Открыли мне незнакомые люди и сказали, что Мария Фёдоровна Сорокина здесь не живёт.

(29)Я вышел из метро и через парк побрёл домой. (30)Был вечер; в Сокольниках над тёмными прудами берёзы тяжело замерли в безветрии; прямая аллея, пересечённая корнями, напоминала мне тридцать девятый год, когда будто бы не я, а другой Владимир, восемнадцатилетний и беспечный, догонял здесь свою Фёдоровну, как я называл Машу, а она то и дело убегала от него.

(31)Сокольники — такое место, где на каждом шагу скамейка. (32)Но нелегко сесть на скамейку вечером. (33)Не знаю, как сейчас, но в тридцать девятом Владимир и Маша всегда находили скамьи занятыми.

(34)Тогда Владимир оторвал дома в сарае две доски и сделал под берёзой прочную лавочку — на двоих. (35)И в этот же вечер они пришли сюда, и здесь Владимир обещал Маше помнить о ней вечно, а она только смотрела на него покорно и нежно и иногда качала головой, как старшая, хотя было ей всего семнадцать лет.

(36)Потом он получил повестку и уехал в армию. (37)А вместо него вернулся я.

(38)Опять передо мной стена молодого тёмно-зелёного ельника. (39)Он по-прежнему топорщился и загораживал всем путь к нашей лавочке.

(40)Я попробовал найти нашу тайную лазейку — и не нашёл, полез прямо в иглы. (41)Пролез, берёзу увидел — белую, неприкосновенную. (42)Но лавочки под нею не было. (43)Даже ямок не осталось. (44)Трава росла бессмертная на этом месте — осенью пожелтеет, весной оживёт, — она и затянула все следы, чтобы никто не помнил.

(45)Я опустился на траву и лёг лицом вверх — к вечерней сини, раскинув руки. (46)Моя берёза жила надо мной каждым листочком. (47)И по стволу рыскали муравьи.

(48)И тут же я вскочил.

(49)На берёзе выше моего роста на коре была надпись, вырезанная глубоко. «(50)Уезжаю с заводом, куда — не знаю. (51)Милый, мы встретимся!»

(52)И я сразу догадался, как она достала так высоко: она вырезала буквы, став на нашу лавочку. (53)А потом выдернула её, чтобы никто не достал, не заровнял букв.

(54)Я обнял берёзу и зажмурил полные слёз глаза.

(55)Нет, я не в обиде на войну за то, что она научила меня плакать…

(По *В.Д. Дудинцеву**)

*** Владимир Дмитриевич Дудинцев** (1918–1998) — русский советский писатель.

53. Из предложений 26–30 выпишите один фразеологизм.

54. Из предложений 35–37 выпишите пару антонимов.

(1)Крайний участок по Пролетарской улице, прилегающей к заводскому забору, принадлежал Аносовым — дяде Жене и тёте Нине. (2)Их дочь, на год меня моложе, иногда привлекалась для игр в дворовую компанию.

(3)Так вот, к Аносовой приехала сестра из голодной послевоенной деревни и оставила у них до весны своего среднего сына Шурку Гусева — отъедаться. (4)А к лету собирались перебраться под Москву всей семьёй на постоянное жительство. (5)Мой новый приятель, как и все мы, стриженный под нулёвку, лопоухий Шурка Гусев прилип ко мне, привязался, приходил к нам поиграть и делать уроки — это в нашей-то тесноте. (6)«А у нас в деревне был сепаратор!» — вещал он загадочно. (7)И пытался объяснить, что это за агрегат и как в него заливают молоко, а из него вытекают сливки. (8)А из сливок потом сбивают масло. (9)И Шурка чмокал и закатывал глаза, вспоминая масло, которого в деревне давно не видел.

(10)Утром я отправлялся в школу, заходя за Шуркой к Аносовым. (11)Стучался, входил и ждал у двери, наблюдая, как тётя Нина кормит дочь и племянника. (12)Кофе с молоком, как и у нас, — из чайника. (13)Дочке в стакан — три куска сахара, Шурке — один. (14)Дочке намазывался белый хлеб густо-густо. (15)Шурке намазывался чёрный хлеб жиденько. (16)Да так жиденько, что сквозь масло видны поры черняшки. (17)Мазала тётя Нина быстро и ловко, я не мог уловить, как она успевала затормозить на масле, как умудрялась, не снижая темпа, накладывать его по-разному дочери и племяннику. (18)Ах, тётя Нина, и невдомёк вам было, что я всё вижу!

(19)О своём открытии я поведал домашним. (20)Мама вздохнула и почему-то назвала тётю Нину Аносову несчастной бедняжкой.

— (21)Она не бедная, она жадная.

(22)И тут мама достала меня полотенцем пониже спины и добавила, что я и так в каждой бочке затычка.

(23)Весной прибыло из деревни всё большое семейство Гусевых, они соорудили приземистую пристройку к высокому аносовскому дому и поселились в ней. (24)Брат Шурки Иван Гусев записался в нашу семилетку, попал в мой класс и, как эстафету, принял мою дружбу с Шуркой. (25)Мы стали с ним такими неразлучными, что задание по физике — построить электромоторчики — решили выполнить сообща. (26)И договорились, что сначала — мне.

(27)Работа закипела. (28)Ванька ловко резал жестяные заготовки из консервной банки, распрямлял их молотком, я размечал, он кроил, вырезал, загибал края и плющил детали ротора и статора, обматывая их медной проволокой, доверив мне тонкую работу по изготовлению контактов якоря из кусочков жести и изоленты. (29)Я умолил отца купить в Москве плоскую батарейку, и вот она присоединена к моторчику. (30)Чудо! (31)Моторчик зажужжал, подрагивая на деревянной дощечке. (32)Есть изделие!

(33)Наутро я принёс моторчик на урок физики и продемонстрировал учителю Михаилу Родионовичу. (34)Он похвалил меня, и в моём дневнике появилась пятёрка.

(35)«Теперь давай делать мой мотор», — предложил Иван. (36)«Давай, — согласился я не очень охотно, — только завтра, после школы».

(37)Как же мне не хотелось клепать второй движок! (38)Я всячески отлынивал. (39)Иван даже заплакал. (40)Я работал нехотя, спустя рукава, не совпадали размеры. (41)В итоге моторчик вышел крупнее первого, аляповатый, неизящный. (42)Не то что мой, образцовый! (43)«Во какой получился! — фальшиво-радостным голосом сказал я Ивану. — (44)«Повышенной мощности!»

(45)Подключили батарейку. (46)Якорь задрожал и начал медленно вращаться, постепенно ускоряясь. (47)Опорная дощечка дрожала и перемещалась по столу. (48)«Как трахтор», — сказал Иван. (49)Но взял его домой. (50)И тоже всё-таки получил пятёрку.

(51)Честно говоря, через столько лет мне стыдно набрасывать на бумагу этот эпизод, засевший в памяти как заноза. (52)Потому что теперь понимаю: за дело меня мать тогда наказала, за дело укорила.

(По Ю. И. Чичёву*)

*** Юрий Иванович Чичёв** (род. в 1938 г.) — современный русский поэт и прозаик, журналист, автор произведений для детей и подростков.

55. Из предложений 35–44 выпишите один фразеологизм.

56. Из предложений 22–26 выпишите пару антонимов (антонимическую пару).

(1)Однажды утром мы в своей лаборатории завели беседу. (2)Начал её наш уважаемый шеф, доктор наук.

— (3)Любопытная вещь! — сказал он, приглашая нас послушать. — (4)Недавно, разбирая одну надпись на каменной плите, я нашёл вот такое изображение. (5)Там стояло чьё-то имя и было написано: «(6)А жизни его было девятьсот лет».

(7)И он показал нам лист, на котором была нарисована тушью ушастая сова.

— (8)Девятьсот лет! — я не смог удержаться от этого восклицания. — (9)Неужели возможно было когда-нибудь такое долголетие?

— (10)Всё возможно! — гаркнул плечистый, всегда занятый мой сосед, не отрываясь от работы. — (11)Время — загадка. (12)Время может стоять и может очень быстро лететь — я сейчас поясню. (13)В нашем городе несколько лет назад произошёл такой случай. (14)В парке культуры в одном из тенистых уголков собралось много хорошо одетых мужчин на какое-то собрание на свежем воздухе. (15)Позже стало известно, что в парке заседал два часа симпозиум бандитов и воров. (16)Они съехались для суда над своими «товарищами» и вынесли шесть смертных приговоров, из которых пять исполнены. (17)Шестого они не могут поймать, потому что дело это для них осложнилось. (18)Шестой этот был глава всего общества «законников». (19)Он сидел в какой-то из отдалённых тюрем, и там, в одиночке, ему пришла в голову мысль о том, что он в жизни ничего не сделал и ничего не получил, а жить осталось мало. (20)Рассуждал он так: весь смысл жизни бандита — в наиболее лёгком присвоении чужих богатств. (21)А цена и авторитет вещей в человеческом обществе катастрофически падают. (22)Он понял, что на смену вещам неуклонно идёт красота человеческой души, которую не купишь за деньги и не украдёшь. (23)Красота души свободна. (24)И так мой бандит открыл, что он за всю свою жизнь никогда не имел таких «вещей», как одобрение людей, дружба с человеком, истинная любовь. (25)Нечто вроде денежной реформы произошло. (26)Да… (27)В общем, этот человек написал все свои соображения в большом письме к братьям-«законникам» и заявил, что слагает с себя «сан», уходит в общество работающих людей и намерен каким-нибудь выдающимся поступком завоевать то, чего ещё не знал в жизни. (28)Теперь смотрите, в каком положении оказался наш бандит. (29)За всю свою жизнь он получил в разных судах в общей сложности двести лет тюрьмы. (30)Он понимал, что государство не «разменяет» ему этот срок. (31)С другой стороны, отлично зная порядки в общине «законников», он осознавал, что «братцы» не простят ему измены и где-то уже наточен для него нож. (32)А ему нужно было прожить хотя бы несколько лет и сделать то, ради чего он пошёл на такой шаг. (33)И он совершил свой последний побег. (34)Он был достаточно богат, и, почти как в сказке, нашлись врачи, которые сумели заменить всю кожу на его лице и голове, вместе с волосами, и на руках. (35)Они и с голосом ему что-то сделали. (36)Это были великие мастера. (37)Бандит получил безупречнейшие документы и стал новым человеком. (38)В три года он закончил два института. (39)Сейчас он доводит до конца своё дело. (40)Он задумал очень большое дело, хочет сделать людям подарок… (41)За этим человеком охотятся исполнители приговора. (42)Настигнут обязательно. (43)Так что осталось очень мало времени. (44)И человек намерен за год или за два успеть прожить заново свою жизнь. (45)А что бы получилось, живи он с максимальной интенсивностью все годы? (46)Жизни у него было бы, может, побольше, чем девятьсот лет.

— (47)Вы имеете в виду, конечно, содержание жизни, а не её продолжительность? — сказал шеф.

— (48)Да! (49)Содержание! (50)То, чем мы наполняем сосуд времени. (51)Его надо наполнить только самыми сильными наслаждениями, ощущениями величайших радостей…

— (52)Это проповеди чистейшего эгоизма. (53)Вам бы всё радоваться, наслаждаться! (54)А мне кажется, что надо и для народа поработать. (55)Как вы считаете? — послышался голос заведующего кадрами.

— (56)Вы отстали, вот как я считаю. (57)Вы полагаете, что радость, наслаждение — это грех. (58)И что работа для людей — это ваша публичная обязанность. (59)Мой бандит по сравнению с вами — передовой человек. (60)Все ваши радости он испробовал, и они ему осточертели. (61)Он теперь признаёт единственную радость — то, что вы считаете суровой обязанностью.

— (62)Скажите… — начал после минуты молчания шеф. — (63)Откуда вы знаете такие подробности? (64)Ведь человек этот переменил лицо, имя. (65)Он, наверное, не дурак и не открывается первому встречному.

— (66)Я для него не первый встречный.

— (67)Вы должны выдать его, если вы сознательный человек, — вдруг заметил завкадрами. — (68)Он совершил столько преступлений и бежал из тюрьмы…

— (69)Это уже не бандит. (70)Он сейчас безопасен. (71)Когда он сделает своё дело, сам выдаст себя людям, — сказал наш товарищ. — (72)А теперь извините. (73)Я должен пойти посмотреть пока-

ания приборов.

(По *В. Д. Дудинцеву**)

*** Владимир Дмитриевич Дудинцев** (1918–1998) — русский советский писатель.

57. Из предложений 19–21 выпишите один фразеологизм.

58. Из предложений 10–13 выпишите контекстные антонимы.

(1)В час ночи, зимней, деревенской, до кабинета доносится из дальних комнат жалобный детский плач. (2)Дом, усадьба, село — всё давно спит. (3)Не спит только Хрущёв, он сидит читает, порою останавливает усталые глаза на огнях свечей:

— (4)Как всё прекрасно! (5)Даже этот голубой стеарин!

(6)Огни, их золотисто-блестящие острия с прозрачными ярко-синими основаниями, слегка дрожат, — и слепит глянцевитый лист большой французской книги. (7)Хрущёв подносит к свече руку — становятся прозрачными пальцы, розовеют края ладони. (8)Он, как в детстве, засматривается на нежную, ярко-алую жидкость, которой светится и сквозит против огня его собственная жизнь.

(9)Плач раздаётся громче — жалобный, умоляющий.

(10)Хрущёв встаёт и идёт в детскую. (11)Он проходит тёмную гостиную, — чуть мерцают в ней подвески люстры, зеркало, — проходит тёмную диванную, тёмную залу, видит за окнами лунную ночь, ели палисадника и бледно-белые пласты, тяжело лежащие на их чёрно-зелёных мохнатых лапах. (12)Дверь в детскую отворена, лунный свет стоит там тончайшим дымом. (13)В широкое окно без занавесок просто, мирно глядит снежный озарённый двор. (14)Голубовато белеют детские постели. (15)В одной спит Арсик. (16)Спят на полу деревянные кони, спит на спине, закатив свои круглые стеклянные глаза, беловолосая кукла, спят коробки, которые так заботливо собирает Коля. (17)Он тоже спит, но во сне поднялся в своей постельке, сел и заплакал горько, беспомощно — маленький, худенький, большеголовый...

— (18)В чём дело, дорогой мой? — шепчет Хрущёв, садясь на край постельки, вытирая платком личико ребёнка и обнимая его.

(19)Ребёнок прижимается к нему, дёргается от всхлипываний, понемногу затихает... (20)Что это будит его вот уже третью ночь?

(21)Луна заходит за лёгкую белую зыбь, лунный свет, бледнея, тает, меркнет — и через мгновение опять растёт, ширится. (22)Опять загораются подоконники, косые золотые квадраты на полу. (23)Хрущёв переводит взгляд с пола, с подоконника на раму, видит светлый двор — и вспоминает: вот оно что, опять забыли сломать это белое чудище, что дети сбили из снега, поставили среди двора, против окна своей комнаты! (24)Днём Коля боязливо радуется на него (это человекоподобный обрубок с бычьей рогатой головой и короткими растопыренными руками); ночью, чувствуя сквозь сон его страшное присутствие, вдруг, даже не проснувшись, заливается горькими слезами. (25)Да, снегур и впрямь страшен ночью, особенно если глядеть на него издали, сквозь стёкла: рога поблёскивают, от головы, от растопыренных рук падает на яркий снег чёрная тень. (26)Но попробуй-ка сломать его! (27)Дети будут реветь с утра до вечера, хотя он всё равно уже тает понемногу: скоро весна, мокнут и дымятся в полдень соломенные крыши...

(28)Хрущёв осторожно кладёт ребёнка на подушку и осторожно выходит. (29)В прихожей он надевает оленью шапку, оленью куртку, застёгивается, поднимая чёрную узкую бороду. (30)Потом отворяет тяжёлую дверь в сени, идёт по скрипучей тропинке за угол дома. (31)Луна, невысоко стоящая над редким садом, что сквозит на белых сугробах, ясна, но по-мартовски бледна. (32)Раковинки лёгкой облачной зыби тянутся кое-где по небосклону. (33)Тихо мерцают в глубокой прозрачной синеве между ними редкие голубые звёзды. (34)Молодой снежок чуть запорошил крепкий, старый. (35)От бани в саду, стеклянно блещущей крышей, бежит гончая Заливка. «(36)Здравствуй, — говорит ей Хрущёв. — (37)Мы одни с тобой не спим. (38)Жалко спать, коротка жизнь, поздно начинаешь понимать, как хороша она...»

(39)Он подходит к снегуру и медлит минуту. (40)Потом решительно, с удовольствием ударяет в него ногою. (41)Летят рога, рассыпается белыми комьями бычья голова... (42)Ещё один удар — и остаётся только куча снега. (43)Озарённый луной, Хрущёв стоит над нею и, засунув руки в карманы куртки, глядит на блещущую крышу. (44)Он наклоняет к плечу своё бледное лицо с чёрной бородой, свою оленью шапку, стараясь уловить и запомнить оттенок блеска. (45)Потом поворачивается и медленно идёт по тропинке от дома к скотному двору. (46)Двигается у ног его, по снегу, косая тень. (47)Дойдя до сугробов, он пробирается между ними к воротам. (48)Он заглядывает в щель, откуда резко тянет северным ветром. (49)Он с нежностью думает о Коле, думает о том, что в жизни всё трогательно, всё полно смысла, всё значительно. (50)И глядит во двор. (51)Холодно, но уютно там. (52)Под навесами сумрак. (53)Сереют передки телег, засыпанные снегом. (54)Над двором — синее, в редких крупных звёздах небо. (55)Половина двора в тени, половина озарена. (56)И косматые белые лошади, дремлющие в этом свете, кажутся зелёными.

(По *И. А. Бунину**)

*** Иван Алексеевич Бунин** (1870–1953) — русский писатель, поэт и переводчик, лауреат Нобелевской премии по литературе.

59. Из предложений 27–31 выпишите разговорное слово.

60. Из предложений 31–38 выпишите антонимы (антонимическую пару).

(1)Прибыв на новое место работы, молодой врач Александр Зеленин на следующий день приступил к своим обязанностям. (2)Во время обхода его стало одолевать волнение: было несколько чрезвычайно сложных случаев — без лабораторных данных невозможно разобраться, а лаборатория не работает.

(3)Как он будет лечить этих людей? (4)Работая шприцем или скальпелем, Александр всегда успокаивался. (5)Есть под рукой что-то осязаемое, сразу можно видеть результат. (6)Но терапия без анализов… (7)Сейчас Зеленин чувствовал себя словно древний мореплаватель, только что миновавший Геркулесовы столбы. (8)Безбрежный, неведомый океан колыхался перед ним.

(9)Вот уже больше трёх лет фельдшер Макар Иванович благополучно обходился без рентгена и лаборатории, врачуя без страха и сомнения. (10)В райздраве он славился лихостью своих диагнозов. (11)Перебирая старые истории болезней, Зеленин то и дело натыкался на такие перлы: «(12)Общее сотрясение организма при падении с телеги».

(13)В конце недели Зеленин собрал производственное совещание. (14)Пришли все: пять медсестёр, фельдшер, санитарки, бухгалтер, завхоз и кучер Филимон. (15)Все они со скрытой насмешкой, с любопытством и недоверием поглядывали на беспокойного худого юношу, который теперь стал их начальником. (16)Персонал привык к тишине и спокойствию. (17)Больных было мало, потому что всех мало-мальски серьёзных отправляли в район. (18)Для выполнения плана койко-дней Макар Иванович клал в больницу знакомых старушек и упражнялся на них в диагностике.

(19)Зеленин подумал и неожиданно для самого себя густым голосом сказал:

— (20)Наша больница в Круглогорье является самым крупным лечебным учреждением на всём пространстве Круглогорского куста, со стационаром на двадцать пять коек. (21)Как видите, задачи перед нами стоят большие, и мы должны быть на высоте. (22)Но сейчас мы не на высоте! (23)Больше того, мы представляем из себя совершенно невероятный экспонат прошлого столетия. (24)В век телевидения и электроники работаем вслепую. (25)А между тем у нас есть и рентгеновский аппарат, и лабораторное оборудование. (26)Но всё это поломанное, грязное. (27)И в чём же здесь дело? (28)Некому было заняться? (29)Нет, дело в косности. (30)Вот вы, Макар Иванович…

(31)Тот слегка вздрогнул и пошевелил сцепленными на животе пальцами. (32)Полчаса назад он отобедал, и сейчас по голове его под белым колпаком, семеня ножками, бегали крохотные человечки, предвестники мягкой дремоты. (33)Взволнованные восклицания молодого доктора с шипе-нием, как ракеты-шутихи, летели откуда-то издалека.

«(34)Нехорошо получилось, — подумал Зеленин, — ещё обидится старик». (35)Но отступать было поздно.

— (36)Макар Иванович, расскажите, как вы лечите, что назначаете больным?

— (37)Как что? (38)В зависимости от индивидуальных реакций организма, — ответил Макар Иванович и привычно напыжился. — (39)От головы даю пирамидон, от живота — бесалол…

— (40)Макар Иванович! (41)Ведь так, наверное, во времена Чехова уже не врачевали. «(42)От головы, от живота…» (43)Скажите, вы вот эту книжку давно перечитывали? — и Зеленин протянул ему толстый том «Пособия для сельских фельдшеров».

(44)Макар Иванович протёр очки, отставил книжку на длину вытянутой руки и прочёл название.

— (45)Мол-лодой человек, я тридцать лет здесь практикую, я… я… — сказал он после этого дрожащим голосом, встал и неловко стал стаскивать с плеч халат. — (46)Я на фронте… (47)Эх… постыдились бы!..

(48)Минуту спустя Зеленин, чувствуя острую щемящую жалость, увидел в окне нелепую бочкообразную фигуру фельдшера на тонких ножках. (49)Александр несмело обвёл взглядом оставшихся. (50)Что теперь сказать? (51)Ему было жалко Макара Ивановича, хотелось оправдаться перед людьми, но он продолжил свою речь, словно ничего не случилось:

— (52)Итак, мы должны наладить работу своими руками, и начать придётся с рентгеновского кабинета и лаборатории. (53)Для ремонта аппарата придётся вызвать техника из района — нужно выделить средства, — сказал он, обращаясь к завхозу. — (54)Потом командируем кого-нибудь из сестёр на курсы рентгенолаборантов.

(55)На следующий день, в обед, Зеленин сидел в чайной и смотрел в окно на бескрайнюю ширь озера. (56)Было ветрено, мрачно, ходуном ходил тёмно-серый взлохмаченный горизонт.

«(57)Настоящий морской шторм, — подумал Саша. — (58)Сегодня Макар Иванович не вышел на работу. (59)Филимон говорил, что старик лежит на сундуке с полотенцем на лбу и молчит. (60)Какая я сволочь! (61)Надо пойти к нему, поговорить по душам. (62)Нет, я должен быть твёрд. (63)Что из того, что он стар? (64)Если работаешь — изволь работать добросовестно».

(65)Мысли Зеленина прервались, потому что в дверь бухнули сапогом, а затем появился Филимон, больничный кучер.

(По *В. П. Аксёнову**)

*** Василий Павлович Аксёнов** (1932–2009) — русский писатель, драматург и сценарист, переводчик, педагог.

61. Из предложений 20–30 выпишите слово со значением «групповое объединение предприятий, организаций, артелей».

Прочитайте текст и выполните задание.

(1)Прибыв на новое место работы, молодой врач Александр Зеленин на следующий день приступил к своим обязанностям. (2)Во время обхода его стало одолевать волнение: было несколько чрезвычайно сложных случаев — без лабораторных данных невозможно разобраться, а лаборатория не работает.

(3)Как он будет лечить этих людей? (4)Работая шприцем или скальпелем, Александр всегда успокаивался. (5)Есть под рукой что-то осязаемое, сразу можно видеть результат. (6)Но терапия без анализов… (7)Сейчас Зеленин чувствовал себя словно древний мореплаватель, только что миновавший Геркулесовы столбы. (8)Безбрежный, неведомый океан колыхался перед ним.

(9)Вот уже больше трёх лет фельдшер Макар Иванович благополучно обходился без рентгена и лаборатории, врачуя без страха и сомнения. (10)В райздраве он славился лихостью своих диагнозов. (11)Перебирая старые истории болезней, Зеленин то и дело натыкался на такие перлы: «(12)Общее сотрясение организма при падении с телеги».

(13)В конце недели Зеленин собрал производственное совещание. (14)Пришли все работники больницы: пять медсестёр, фельдшер, санитарки, бухгалтер, завхоз и кучер Филимон. (15)Все эти люди со скрытой насмешкой, с любопытством и недоверием поглядывали на беспокойного худого юношу, который теперь стал их начальником. (16)Персонал привык к тишине и спокойствию. (17)Больных было мало, потому что всех мало-мальски серьёзных отправляли в район. (18)Для выполнения плана койко-дней Макар Иванович клал в больницу знакомых старушек и упражнялся на них в диагностике.

(19)Зеленин подумал и неожиданно для самого себя густым голосом сказал:

— (20)Наша больница является самым крупным лечебным учреждением на всём пространстве Круглогорского куста, со стационаром на двадцать пять коек. (21)Как видите, задачи перед нами стоят большие, и мы должны быть на высоте. (22)Но сейчас мы не на высоте! (23)Больше того, мы представляем из себя совершенно невероятный экспонат прошлого столетия. (24)В век телевидения и электроники работаем вслепую. (25)А между тем у нас есть и рентгеновский аппарат, и лабораторное оборудование. (26)Но всё поломанное, грязное. (27)В чём дело? (28)Некому было заняться? (29)Нет, дело в косности. (30)Вот вы, Макар Иванович…

(31)Тот слегка вздрогнул и пошевелил сцепленными на животе пальцами. (32)Полчаса назад он отобедал, и сейчас по голове его под белым колпаком, семеня ножками, бегали крохотные человечки, предвестники мягкой дремоты. (33)Взволнованные восклицания молодого доктора с шипением, как ракеты-шутихи, летели откуда-то издалека.

«(34)Нехорошо получилось, — подумал Зеленин, — ещё обидится старик». (35)Но отступать было поздно.

— (36)Макар Иванович, расскажите, как вы лечите, что назначаете больным?

— (37)Как что? (38)В зависимости от индивидуальных реакций организма, — ответил Макар Иванович и привычно напыжился. — (39)От головы даю пирамидон, от живота бесалол…

— (40)Макар Иванович! (41)Ведь так, наверное, во времена Чехова уже не врачевали. «(42)От головы, от живота…» (43)Скажите, вы вот эту книжку давно перечитывали? — и Зеленин протянул ему толстый том «Пособия для сельских фельдшеров».

(44)Макар Иванович протёр очки, отставил книжку на длину вытянутой руки и прочёл название.

— (45)Мол-лодой человек, я тридцать лет здесь практикую, я… я… — сказал он после этого дрожащим голосом, встал и неловко стал стаскивать с плеч халат. — (46)Я на фронте… (47)Вот так унизить… эх… постыдились бы!..

(48)Минуту спустя Зеленин, чувствуя острую щемящую жалость, увидел в окне нелепую бочкообразную фигуру фельдшера на тонких ножках. (49)Александр несмело обвёл взглядом оставшихся. (50)Что теперь сказать?

(51)Ему было жалко Макара Ивановича, хотелось оправдаться перед людьми, но он продолжил свою речь, словно ничего не случилось:

— (52)Итак, мы должны наладить работу своими руками, и начать придётся с рентгеновского кабинета и лаборатории. (53)Для ремонта аппарата придётся вызвать техника из района — нужно выделить средства, — сказал он, обращаясь к завхозу. — (54)Потом командируем кого-нибудь из сестёр на курсы рентгенолаборантов.

(55)На следующий день, в обед, Зеленин сидел в больничной столовой и смотрел в окно на бескрайнюю ширь озера. (56)Было ветрено, мрачно, ходуном ходил тёмно-серый взлохмаченный горизонт.

«(57)Настоящий морской шторм, — подумал Саша. — (58)Сегодня Макар Иванович не вышел на работу. (59)Филимон говорил, что старик лежит на сундуке с полотенцем на лбу и молчит. (60)Какая я сволочь! (61)Надо пойти к нему, поговорить по душам. (62)Нет, я должен быть твёрд. (63)Что из того, что он стар? (64)Если работаешь — изволь работать добросовестно».

(65)Мысли Зеленина прервались, потому что в дверь бухнули сапогом, а затем появился Филимон, больничный кучер.

(*По В. П. Аксёнову**)

* **Василий Павлович Аксёнов** (1932−2009) — русский писатель, драматург и сценарист, переводчик, педагог.

62. В предложениях 36–42 найдите синонимы (синонимическую пару). Запишите их.

(1)Пляж был пуст. (2)Друзья прошли на самый край мола[1] и постояли там, не в силах оторвать взгляда от заката. (3)Солнце, как купол сказочного дворца, возвышалось над сверкающим горизонтом. (4)Через всё море, словно след от удара бичом, тянулась красная дрожащая полоса.

— (5)Вредное зрелище — закат, — сказал Максимов.

— (6)А по-моему, прекрасное, —ответил Саша Зеленин.

— (7)А по-моему, вредное. (8)Утрачивается уверенность. (9)Кажется, что за горизонтом раскинулась прекрасная неведомая страна, где говорят на высоких тонах и все взволнованны и очень счастливы. (10)Но на самом-то деле её нет.

— (11)Поплыли, проверим?

(12)Они разом бросились в воду. (13)Максимов оглянулся и обвёл глазами хвойную дугу Карельского перешейка, окаймлённую снизу жёлтой полоской пляжей. (14)Это был Тёплый берег, где в этот час тысячи людей готовили ужин.

— (15)О, радость бытия! —заголосил Алексей.

(16)Рядом вынырнул Сашка с вытаращенными глазами и открытым ртом.

— (17)Рубины из сказочной страны! —крикнул он, ударяя ладонью по воде.

(18)Они вернулись к молу и уселись на железной лестнице.

— (19)Через два дня выходить на работу, а Владька ещё не вернулся, — сказал Алексей.

(20)Саша вздохнул:

— (21)А мне послезавтра выдвигаться в свою тьмутаракань.

(22)Последние каникулы, прощайте...

— (23)Да не езди ты туда.

— (24)Как это так?

— (25)А так. (26)Папа Зеленин надевает чёрную тройку, идёт в горздравотдел —и дело в шляпе. (27)Неделя угрызений совести в высокоидейном семействе, а потом жизнь продолжается!

— (28)Не пори чепухи, Алёшка.

— (29)Тебе очень хочется ехать?

— (30)Нет! — сердито отрезал Зеленин.

— (31)Ещё бы! (32)Ведь ты горожанин до мозга костей, потомственный интеллигентик. (33)Ты же будешь в медвежьей дыре, в глухомани, хотя и недалеко от Ленинграда. (34)А всё из-за того, что, как ты говоришь, место судового врача перехватили.

— (35)Я тебе правду скажу. (36)Никто у меня места не перехватывал.

(37)Просто на распределении я услышал, что в этом посёлке два года не было врача, и попросил туда назначение.

— (38)Браво! — добродушно съязвил Максимов. — (39)Твоё имя запишут золотом в анналах…

— (40)Сутки езды от Ленинграда, и нет врача – позор! (41)Поехать туда — это мой гражданский долг.

(42)Максимов не понимал, зачем он затеял такой разговор напоследок, но что-то его подмывало перечить Сашке, которого он на самом деле очень любил и уважал.

— (43)Иди к чёрту! — сказал он. — (44)Противно слушать! (45)Тоже мне ортодокс нашёлся!

— (46)Не глумись, Алёшка. (47)Помнишь, мы с тобой говорили о цене высоких слов? (48)Я много думал об этом и…

— (49)Я тоже думал и понял, что всё блеф. (50)Есть жизнь, сложенная из полированных словесных булыжников, и есть настоящая, где герои скандалят на улицах. (51)А сколько вокруг жуликов и пролаз! (52)Они будут хихикать за твоей спиной и делать свои дела. (53)Моё кредо – быть честным, но и не давать себя облапошить.

— (54)А ведь когда-то, Алёшка, ты мечтал о настоящей жизни, о борьбе!

— (55)Это и есть борьба, борьба за своё место под солнцем.

— (56)А о других ты не думаешь?

— (57)Опять ты за своё? (58)Опять о предках и потомках?

— (59)Да, о них.

— (60)А что я, Алексей Максимов, могу для них сделать?

— (61)Продолжать дело предков во имя потомков: мы все — звенья одной цепи.

— (62)А самому сейчас не жить? (63)Я не знаю вообще, что будет после моей смерти. (64)Может, этот мир — это только мой сон?

— (65)Дурак! (66)Позор! — отчаянно закричал Зеленин.

(67)В этот момент им показалось, что в море в метре от них врезался метеорит: обрушился столб воды. (68)Когда разошлись круги на воде, в глубине они увидели извивающееся тело. (69)Показалась

красная шапочка.

(70)Затем лицо, бронзовые плечи.

— (71)Владька! — ахнули оба.

(72)Владька подплыл и вылез на мол. (73)Он был красив, мулатоподобный южанин Карпов. (74)От ослепительной улыбки веяло плакатной свежестью.

— (75)Спорт и джем полезны всем — задорно крикнул Максимов.

— (76)Ф-фу, коллеги, вы всё такие же, — шумно дыша, сказал Владька.

— (77)Сашка что-то бледный.

— (78)Забыл? (79)Сашка у нас всегда бледный. (80)Тревожная душа, высокие порывы!..

(81)В сумерках они шагают по шоссе. (82)Как всегда, в ногу. (83)Трое верных друзей идут, как и раньше, оставляя за спиной картинки постороннего тихого быта. (84)Какая-то решимость сквозит в их движениях.

(85)Откуда она? (86)Да нет, просто они идут на танцульки, просто приподнятое настроение, просто каждому всего двадцать четыре года.

Василий Павлович Аксёнов (1932–2009) — русский писатель, драматург и сценарист, переводчик, педагог.

63. Из предложений 18−26 выпишите один фразеологизм.

64. Из предложений 1−6 выпишите пару контекстных антонимов.

(1)Посреди почти космической тьмы неведения, забвению равного и с забвением слитого, тьмы, в которой буквально тонет, захлёбываясь, моё раннее детство, есть отдельные звёзды — внезапные, редкие, но резкие круги освещённого вдруг пространства. (2)Редкое избранное волшебного фонаря памяти.

(3)Помню, как тёмным, — нет, — огнисто-синим вечером отец и мать, а с ними и я вошли в магазин, расположенный в нижнем этаже одного из больших городских домов. (4)Магазин был большой квадратной комнатой, низко сидящей и плавающей в полумраке, а слева от входа сиял — крупным планом — аквариум с красными и золотыми рыбами. (5)Никогда ничего похожего я не видывала! (6)Родители пошли и полурастворились где-то далеко в сумраке, у прилавка (где был даже, может быть, и продавец, подумывающий о закрытии лавок на ночь). (7)Я же немедленно приковалась (нет, не носом, а только благоговеющим взглядом!) к рыбам, которые довольно смело рассматривали меня в ответном порядке. (8)Я ещё не знала, что такое «аквариум», но общее впечатление от него — стекло, свет, вода, блеск и сияние красок — меня заворожило.

(9)Помню ещё один зимний вечер… (10)Я еду на санках. (11)Мама везёт. (12)Отстранённый от этой должности, отец шагает рядом. (13)Было, помнится, не столько темно, сколько сине от удачного совпадения первой вечерней мглы со свеженаметённым снегом, по которому там и сям перескакивали и — далеко, широко — «веером» разбегались от нас цветные морозные искры. (14)Очень занимательные для меня цветные искры! (15)Но, впрочем, любознательность моя была всё ещё какая-то полудремотная, чем-то недовольная и почти печальная. (16)Да, искры меня даже очень устраивали! (17)Но к ним, как мне казалось, полагалось и требовалось ещё что-то — важное, главное. (18)Бывает ли оно? (19)А может быть, всего того, что я согласилась бы считать важным и главным, вообще не бывает? (20)Но тут, справа от нашей тропинки, завиднелось большое, из красных кирпичей выстроенное двухэтажное здание в виде широкой печатной буквы П. (21)«Буква» была открыта с нашей стороны, и вся площадка (да нет, — почти площадь!), образуемая тремя её стенами, была свежезавьюжена не то что «девственным», а даже, я сказала бы, совсем святым снегом.

(22)В окнах обоих этажей только кое-где усматривался свет. (23)В целом же здание запомнилось мне целиком погружённым во мрак наступавшей ночи. (24)И только в самой его середине одно-единственное окно, очень широкое, наверно полуподвальное, откровенно пылало светом, как пещера циклопов! (25)Среди ночи, зимы, бездействия — действующий окновулкан!

(26)И что же я увидела в том окне, сияющем на дне снежной площади? (27)На красно-золотом фоне света-пламени сновали и двигались, что-то делая, повара и поварята в настоящих белых поварских колпаках! (28)В колпаках, расширяющихся кверху так интересно и занимательно! (29)И увиденных мной впервые! (30)То были толстые, тучные (как правило) старшие повара, повара средней комплекции и, как я уже сказала, особо отмеченные восторгом моего открытия малые поварята. (31)Их самих было человек девять-десять (взрослых и детей), но ведь ещё сверх того — их на редкость выразительные тени проносились иногда по стеклу, жаром горящему за решёткой, — и тогда их полку прибывало! (32)А ведь если отдельно силуэты — хорошо, если отдельно повара — ещё, может быть, лучше, то повара с силуэтами вперемешку, бегающие и как бы танцующие с ними вместе, — это уже был верх всего, на что я могла рассчитывать! (33)О, теперь мне их надолго хватит! (34)Теперь я разбогатела.

(35)Итак, мой секретный внутренний мир — он не был каким-нибудь вызывающим: он всё ещё никак не шумел, но он начинал заселяться и заселяться всё плотнее, теснее… (36)И окно-театр, в котором живые повара плясали вместе со своими тенями, набегавшими на пламенное стекло, — живые с нарисованными рядом, — явилось такой важной вехой моего земного странствия в самом начале его, что, быть может, кому-то это покажется даже смешным.

(37)При всех возможных скидках на причуды малолетнего воображения подобный тип «открытий», может быть, и вправду смешон! (38)Порядочные люди, вон, открывают законы, эликсиры, заливы, проливы, острова, земли и звёзды, а я-то открыла… лишь несколько человек поваров, работающих в вечернюю смену, не более! (39)Но… судя по необъятным размерам и высокому качеству моего восторга в тот вечер, я, видимо, всё же узнала тогда, что испытывает про себя настоящий, напавший на новую мысль изобретатель или поражённый великим пейзажем подлинный путешественник.

(По Н. Н. Матвеевой*)

*** Новелла Николаевна Матвеева** (1934–2016) — советская и российская поэтесса, прозаик, переводчица, бард, драматург, литературовед.

65. Из предложений 31–34 выпишите один фразеологизм.

66. Из предложений 29–31 выпишите синонимы (синонимическую пару).

(1)Сколько себя помню, меня загоняли в постель ровнёхонько в половине десятого. (2)А книжки отбирали, и если я проносил что-либо нелегально, то в самый увлекательный момент пододеяльного чтения бесшумно отпахивалась занавеска — я спал на кухне, на деревянном топчане, покрытом тоненьким матрасиком, набитым соломой, — кто-то возникал в проёме, и книжка изымалась. (3)А спать мне не хотелось то ли по причине упрямства и самоутверждения, то ли из-за того, что я был взбаламучен уже прочитанным. (4)Как бы там ни было, я не слишком расстраивался. (5)Во-первых, потому, что подобное происходило ежедневно, а во-вторых — и это главное — у меня в запасе было ещё одно увлекательнейшее занятие: я придумывал себе сны.

(6)Ах, какие это были сны, если, конечно, мне везло и они в самом деле проходили передо мною, как на экране! (7)Признаться, это случается со мной и сейчас, хотя возраст — как бы это поизящнее выразиться — внёс существенные коррективы в мои сценарии снов. (8)В детстве я мечтал обрести способность оказаться в любимых книгах и не только зримо увидеть их героев, но и запросто пообщаться с ними. (9)С Питером Марицем, юным буром из Трансвааля, с неугомонным бретёром д'Артаньяном, со знаменитым пиратом капитаном Флинтом или князем Серебряным. (10)В детстве я свято верил, что в книгах излагаются исторические события, что их герои — в самом деле существовавшие и, что самое любопытное, продолжающие существовать люди, с которыми можно запросто встретиться где-то там, вне реальности, но вполне реально. (11)Потом это прошло (может быть, к сожалению?), я стал сочинять нечто близкое к действительности и
записывать это «нечто», а ощущение — будто чуточку обокрал себя. (12)И стал куда беднее, чем в голодном детстве…

(13)Да, теперь я мечтаю об ином, но столь же нереальном, потому что мечтать реально — неинтересно, поверьте. (14)Мечтать, подобно Корейке, о том, что я найду толстый бумажник, набитый сотенными? (15)Глупо.

(16)Мечты бесценны сами по себе хотя бы потому, что способность мечтать – осколок утерянного детства. (17)Крохотный, как бриллиант, и сверкающий, как бриллиант. (18)А ведь человек живёт только в детстве своём. (19)Только. (20)В юности он – суетится, в зрелости — озабочен, в старости — раним. (21)Вот почему мечты для меня — просто способ продолжения жизни. (22)Всегда что-то обещающей и никогда не выполняющей своих обещаний. (23)Может быть, именно в этом и заключается её прелесть? (24)Как знать, как знать…

(25)Так что — мечтайте. (26)Если упорно о чём-то мечтать, то мечта обретает зыбкие черты нереальной реальности, и вы снова к чему-то стремитесь, снова чего-то ждёте, снова чего-то желаете. (27)Но ведь способность чего-то ждать и желать и есть основа нашей жизни.

(28)Например, желание заглянуть за горизонт. (29)У человека всегда два равно недостижимых горизонта: будущее и прошлое. (30)В будущее заглядывать тревожно, а тревога перед сном — гарантия тяжёлых сновидений. (31)И я заглядываю за второй, дарованный только человеку горизонт. (32)В прошлое. (33)Оно прочно прикрыто толстым льдом прожитых веков, а потому вечно спокойно и безмятежно. (34)Оно — БЫЛО, но ведь было! (35)А «БЫЛО» — всего лишь одна из форм глагола «ЕСТЬ».

(по Б.Л. Васильеву*)

*** Борис Львович Васильев (1924–2013)** — русский советский писатель и сценарист.

67. Из предложений 30–34 выпишите синонимы (синонимическую пару).

68. Из предложений 18–27 выпишите слово с переносным значением «неясный, неопределённый».

(1)Проснулся Николай Яковлевич Исаев и сразу вспомнил, что сегодня ему предстоит первый раз в жизни прыгать с парашютом. (2)Вспомнил и заволновался.

(3)Когда-то давно, в детстве, он храбро прыгал и со стула, и со стола, и даже со шкафа, прыгал с высокой ветки в пруд, с крыши своей избы в снежный сугроб, с сарая — в сено, но с парашютом из-под самых облаков — никогда. (4)И ему стало страшно!

(5)Чтобы никто не догадался о его страхе, Николай решил весь день перед прыжками улыбаться, но тут же почувствовал, что рядом с ним под шинелью дрожит солдат Карасёв, которого все называли Селёдкиным и который тоже сегодня должен будет первый раз в жизни прыгать с парашютом — наверное, поэтому дрожит от страха.

(6)После подъёма все солдаты выбежали на зарядку. (7)И в то утро Николай особенно бодро бегал, так что никто из солдат или офицеров даже подумать не мог, что он боится прыгать. (8)А Селёдкин трусил за ним вялой трусцой и думал, какую бы ему придумать неправду, чтобы увильнуть от прыжков.

(9)Через час после укладки парашютов солдаты Исаев и Карасёв уже шагали по полевой дороге на прыжки. (10)За спиной у каждого на лямках висел уложенный парашют.

(11)Скоро они увидели, как из-за леса поднимается аэростат. (12)Десантники в шутку называли его «колбасой». (13)Он действительно был похож на большую толстую колбасу, только серебряного цвета, под которой на четырёх крепких канатах висела лёгонькая открытая кабинка.

(14)Как только Карасёв увидел в небе эту «колбасу» и выпрыгнувших оттуда трёх парашютистов, он тут же сказал:

— (15)У меня болит живот.

— (16)А прыжки? — спросил Коля.

(17)Но Карасёв только руками развёл:

— (18)Если бы не живот, я бы целыми днями только и прыгал! — и похлопал Николая по плечу. — (19)Ты иди, Исаев, не бойся. (20)А я — к доктору.

(21)«Струсил...» — подумал Коля и, чтобы самому было не очень страшно, сложил губы трубочкой и засвистел песенку.

(22)И вот он шёл и смотрел, как за лесом спускаются белые парашюты. «(23)И я смогу так прыгнуть, не испугаюсь. (24)Что я — рыжий?!» — подумал Коля и засмеялся: он вспомнил, что волосы-то у него действительно рыжие.

(25)А примерно через час Коля Исаев совершил свой первый в жизни прыжок с парашютом.

(26)Конечно, всё получилось не так просто.

(27)Пока Коля подходил к серебристому аэростату, пока усаживался в тесную кабинку, ему не было страшно. (28)Но когда аэростат оказался вверху, а земля осталась далеко внизу — страх вернулся.

— (29)Пристегнуть вытяжную фалу! — скомандовал инструктор строго. (30)Коля пристегнул крючок-карабин за кольцо. (31)Теперь оставалось только ждать команды и прыгать.

(32)Коля вспомнил слова генерала, с которым виделся недавно, о том, что тот тоже боится прыгать, хотя делал это много раз, но страх можно победить улыбкой, и... улыбнулся.

— (33)Чему это вы улыбаетесь? — спросил у Николая Яковлевича строгий инструктор. — (34)Вам что — весело?

— (35)Ага, – сказал Коля. — (36)Очень!

— (37)Смельчак! — удивился инструктор и распахнул перед Колей дверцу кабины. — (38)Приготовиться!

(39)Коля встал со скамеечки, ступил на порог, глянул вниз, и у него даже дыхание перехватило: с такой высоты он никогда ещё не видел землю.

(40)Там внизу, далеко-далеко, лежало ровное зелёное поле, немного в стороне стояли малюсенькие, как игрушечные, дома деревни, на лугу паслись малюсенькие коровы, а за лугом рос малюсенький лес, по дороге ехал малюсенький грузовик и шли малюсенькие люди, и было очень-очень тихо, только слегка поскрипывали канаты над головой.

(41)Потом в этой тишине Коля услышал, как заработала какая-то машина: тук-тук, тук-тук, тук-тук...

(42)И вдруг он понял, что никакая это не машина, а его собственное сердце.

(43)В эту самую секунду инструктор за его спиной громко скомандовал:

— (44)Пошёл!

(45)Коля хотел прыгнуть, но его сапоги как будто приклеились к полу.

(46)Тогда инструктор совсем немного помог ему — легонько толкнул в плечо.

(47)И Коля полетел вниз.

(По Я. А. Сегелю*)

*** Яков Александрович Се́гель (1923–1995)** — советский актёр, кинорежиссёр и сценарист, прозаик, народный артист РСФСР.

69. Из предложений 11–17 выпишите один фразеологизм.

70. Из предложений 22—28 выпишите антонимы (антонимическую пару).

(1)На праздничном концерте в Серпухове я пошла в зал посмотреть велофигуристов Васильевых, которые исполняли новый трюк. (2)По дороге в Серпухов в автобусе они показали мне фото рабочего момента этого номера. (3)На плечах у сидевшего на велосипеде Володи стоит его партнёр Глеб, а на плечах у Глеба, вытянувшись в струнку, — Лида.

— (4)Ну, а в чём же трюк? — спросила я.

(5)Володя, посмотрев на меня так, как смотрят на человека, в умственных способностях которого сомневаются, сказал: «(6)Велосипед едет...»

(7)Я вошла в зал, когда Володя на велосипеде делал круг. (8)Потом на ходу ему на плечи вспрыгнул Глеб, потом на подножке велосипеда оказалась Лида, которая в один миг, как по лестнице, взобралась сначала на спину Володи, затем на плечи Глеба и вытянулась, подняв одну руку. (9)Велосипед стал набирать скорость.

(10)Зал замер. (11)И тут Лида задела головой декорацию, висевшую под потолком. (12)От неожиданности девушка качнулась и начала падать. (13)Глеб пытался помочь ей вытянуться, но ему не удалось это, и они оба стали медленно валиться назад. (14)Я видела напряжённые руки и спину Володи, невероятные усилия всех трёх выровнять положение.

(15)И вот, подчиняясь усилиям их воли и мускулов, пирамида стала выпрямляться. (16)Но, выпрямившись, они не смогли удержаться в нужном им положении и теперь стали валиться вперёд и, что самое страшное, из круга движения...

(17)Тот, кто ездит на велосипеде, знает основной принцип езды: в какую сторону падаешь, в ту и нужно поворачивать руль. (18)Володе повернуть руль было некуда, так как теперь наклон был туда, где была оркестровая яма.

(19)Глеб и Лида медленно и неумолимо падали вперёд. (20)Это значит увечье, может быть, даже смерть. (21)Необходимо было сделать так, чтобы они упали не в яму, а на сцену. (22)А дальше произошло следующее.

(23)Володя скомандовал «ап» и, оттолкнувшись от педалей велосипеда, через руль прыгнул в оркестровую яму. (24)Таким образом, Глеб, потеряв плечи, на которых он стоял, очутился на полу, у самой рампы. (25)От неожиданного приземления Глеба Лида, стоявшая у него на плечах, только слегка качнувшись, спрыгнула и встала на самом краю рампы.

(26)Зал ревел от восторга, а Глеб и Лида, улыбаясь публике, искали глазами Володю. (27)А виновник спасения, очутившись в оркестровой яме, скрылся под сценой и через секунду появился на сцене, раскланиваясь как ни в чём не бывало. (28)Раздались новая буря аплодисментов и крики «бис».

(29)Под несмолкаемые аплодисменты зрителей трюк был повторён, но, разумеется, без прыжка в оркестр.

(30)Всё это произошло в течение двух минут, и даже не все стоящие за кулисами актёры поняли, что произошло, не говоря уже о зрителе.

(31)Те, кто понял, думали: это большое счастье, что сейчас около Дома культуры не стоит «скорая помощь», думали, что жизнь человеческая — копейка и что профессия акробатов схожа с профессией минёров...

(32)Когда после концерта мы ехали в нашем автобусе в Москву, жена водителя восторженно говорила: «(33)Замечательный сегодня был концерт, только жаль, что Васильев на бис не сделал прыжок в оркестр.

(34)С прыжком интереснее!»

(По Е. Б. Ауэрбах*)

*** Елизавета Борисовна Ауэрбах (1912–1995)** — советская актриса театра и кино, эстрады, писательница. Народная артистка РСФСР.

71. Из предложений 27—30 выпишите один фразеологизм.

72. Из предложений 7—9 выпишите один фразеологизм.

(1)Несколько лет назад мой знакомый, Юрий Сергеевич М., проводил отпуск на Черноморском побережье Кавказа. (2)С ним путешествовал его сын Серёжа, кудрявый романтический мальчик, жаждущий приключений, вылитый «маленький принц» из сказки Сент-Экзюпери.

(3)Впервые предоставленные самим себе, мужчины «ударились в разгул». (4)Сколько было съедено чебуреков, персиков, мороженого! (5)Сколько раз было схожено в кино, езжено на катере! (6)Естественно, они порастратились. (7)Впрочем, отпуск всё равно подходил к концу, пора было уезжать домой, в Москву, — в Сухуми (последнем пункте маршрута) Юрий купил два билета на самолёт, и ещё у него осталась скромная сумма, достаточная для того, чтобы прожить оставшиеся дни — без особых излишеств.

(8)Но случилось так, что накануне отъезда у Юрия вытащили из кармана бумажник, в котором были почти все оставшиеся деньги, а главное — билеты на самолёт. (9)Юрий оказался в сложном положении: в чужом городе, с ребёнком, без денег, без билетов, без единой знакомой души; по карманам он нашарил какую-то мелочь, сущие пустяки.

(10)Решил подъехать на аэродром, чтобы заранее восстановить хотя бы билеты, номера которых он знал. (11)Серёжа настоял, чтобы ехать в такси, — по его представлениям, ехать на аэродром можно было только так. (12)Однако на такси до аэродрома и назад денег не хватало. (13)«Обратно — автобусом», — согласился Серёжа. (14)Взяли такси. (15)По дороге Юрий разговорился с шофёром, рассказал о своей неприятности. (16)Тот выслушал его с сочувствием и предложил: «(17)Если негде будет ночевать — поезжай ко мне». (18)Юрий поблагодарил водителя, но отказался: номер в гостинице был оплачен вперёд. (19)Шофёр всё-таки назвал себя и дал адрес. (20)Юрий записал его на папиросной коробке и забыл о нём.

(21)А с билетами ничего не получилось. (22)Девушка в окошке потребовала, чтобы Юрий внёс полную стоимость билетов. (23)Обескураженный, за руку с мальчиком, вернулся он на площадь перед аэровокзалом. (24)До ближайшего автобуса в город ждать было ещё порядочно.

(25)Юрий сел на скамью, посадил рядом с собой Серёжу, положил его голову к себе на плечо; тот мгновенно уснул. (26)Кругом стояла бархатная, тёплая, звеневшая цикадами южная ночь; непривычные конфигурации созвездий ярко выделялись на чёрном небе. (27)А Юрий задумался: о том, как много «чужих», неспособных, неготовых помочь друг другу.

(28)Недалеко от скамейки, где они сидели, остановилась легковая машина.

(29)Спустя некоторое время её передняя дверца открылась, и вышел человек в тёмном. (30)Осторожными, крадущимися шагами он подошёл к скамейке и остановился, пристально разглядывая сидящих. (31)Юрию стало не по себе. «(32)Грабитель? — подумал он. — (33)Вряд ли. (34)А впрочем, пусть грабит. (35)Взять-то у меня сейчас нечего». (36)На всякий случай он восстановил в памяти рекомендации по самообороне в случае внезапного нападения, преподанные ему когда-то в кружке самбо.

(37)Человек подошёл ближе.

— (38)Это вы? — спросил он с грузинским акцентом.

— (39)Это я, — ответил Юрий. — (40)А что вам надо?

—(41)Ой, как я рад, что это вы! (42)Я — Ираклий Пимениди, не узнали?

(43)Я вас сегодня в такси возил, помните?

— (44)Конечно, помню, — приходя в себя, сказал Юрий.

— (45)Ну как, вам билеты восстановили?

— (46)Нет, предложили купить новые.

(47)Ираклий пощёлкал языком:

— (48)Ай-яй, беда какая! (49)И что будете делать?

— (50)Пока не знаю — что-нибудь придумаю.

(51)Ираклий самую малость поколебался и спросил:

— (52)Сорок рублей хватит?

(53)Он полез в карман, вынул и протянул Юрию четыре десятки. (54)Тот был ошеломлён более, чем благодарен.

— (55)Почему вы мне верите? — спросил он.

— (56)Очень просто — смотрю: человек — и верю.

— (57)Честное слово, я сразу же вышлю деньги!

— (58)Не надо честное слово, — сказал Ираклий. — (59)Садись в такси, поедем. (60)Мальчика жалко, совсем спит...

(61)Вернувшись в Москву, Юрий, конечно, в тот же день первым делом отослал деньги, а в ответ получил следующее письмо: «(62)Уважаемый Юрий Сергеевич!

(63)Пишет вам сестра Ираклия, так как его несколько дней не будет дома. (64)Мы все очень рады, что вы выслали деньги, то есть, простите, рады не за деньги, а за вашу честность. (65)Был у нас такой случай. (66)Наш старший брат одолжил 200 рублей одному приезжему. (67)Однако этот человек не только не отдал деньги, но даже не признал брата, когда тот поехал к нему за деньгами. (68)А теперь, когда будете в Сухуми, обязательно приезжайте к нам. (69)Мы всегда рады людям с добрым и честным сердцем. (70)До свидания».

(71)Юрий прочёл письмо, перечёл, и ему стало стыдно. (72)За размышления о «чужих», за свою готовность к самообороне там, на скамье у аэровокзала. (73)Да мало ли ещё за что! (74)Ираклий, давая ему деньги, прекрасно знал историю с тем приезжим. (75)Знал — и всё-таки дал. (76)Сумел пренебречь «суровыми уроками жизни». «(77)Смог бы я так поступить? — спросил себя Юрий и честно ответил: — (78)Не знаю».

(По И. Грековой*)

*** И. Грекова** — литературный псевдоним; настоящее имя — **Елена Сергеевна Вентцель** (1907–2002) — советский математик, автор учебников по теории вероятностей и исследованию операций, русский прозаик, доктор технических наук, профессор.

73. Из предложений 10−18 выпишите синонимы (синонимическую пару).

74. Из предложений 28−36 выпишите один фразеологизм.

(1)Одного выдающегося геронтолога* спросили то, что положено у него спросить, наверно, имея в виду диету и здоровый образ жизни, и он ответил: «Во-первых, следует правильно выбрать себе родителей».

(2)После семидесяти, выйдя наконец на пенсию, мама стала очень решительной старушкой. (3)Всё-таки дитя своей эпохи, мыслила не иначе как в пятилетках. (4)Когда ей стукнуло семьдесят пять, она гордо заявила, что теперь она самая старшая, потому что у нас в роду никто ещё этот рубеж не переходил. (5)К восьмидесятилетию она бросила курить, потому что, когда зачем-то полезла на стул, у неё закружилась голова, и это её насторожило. (6)И только тогда до меня дошло и восхитило: она опять поступила на работу. (7)Мама всегда гордилась тем, что она профессионал. (8)Теперь её профессией стала жизнь. (9)Своим стареющим сыновьям она зарабатывала уже не на жизнь, а саму жизнь: способность прожить не меньше.

(10)Как молодой специалист, она не избежала ошибок. (11)Чем немощней она становилась, тем настойчивей отбывала срок. (12)Никогда ничего не попросить и ни у кого не одалживаться — избыточная самостоятельность её и подвела: каждый день ставя себе цель и неуклонно к ней стремясь, именно с неё она и начала падать, ломая то руку, то ногу, мужественно выкарабкиваясь и ломая снова.

(13)Так ей исполнилось восемьдесят пять, и она взяла установку на девяносто. (14)Но её беспокоила нога. (15)Точнее, один на ней палец. (16)Сосуды, возраст… всё это пугало. (17)Мама была нетранспортабельна. (18)Хирург сказал, что если его привезут и отвезут, то он посмотрит.

(19)Ему это было некогда и некстати — куда-то ещё ехать. (20)Но уж очень за меня просили. (21)Недовольного и усталого от бессонной ночи не то за хирургическим, не то за праздничным столом, привёз я его. (22)Осмотр длился минуту. (23)Он посоветовал протирать спиртиком. (24)Денег категорически не взял: мамин случай не стоил его вызова. (25)И именно тут, от его неприветливости, я поверил в его великую репутацию и всё-таки спросил напрямую…

— (26)Умрёт не от этого, — прямо взглянув мне в глаза, нехотя буркнул он.

(27)Я успокоился, перевёл дух и вскоре поехал сопровождать своего двенадцатилетнего Ваню в Абхазию, к морю. (28)Давненько я у него не был, у моря… (29)С маминого восьмидесятилетия, отмеченного так счастливо в той же Абхазии.

(30)И вот, выходя с этим трепетом первого в сезоне огурца на пляж, гордясь своим сынком, нетерпеливо стаскивая на ходу фуфайку через голову…

(31)Нательный крест у меня был особый, каменный, подаренный мне моим лучшим другом и крёстным, освящённый в Иордане… (32)Монолитный, толстый, он соскользнул с шеи, зацепившись, должно быть, за фуфайку…

(33)И вот, падая с метровой всего высоты на беловатый, пористый и присыпанный песочком бетон ступеньки, он раскалывается на кусочки, как рюмочка.

(34)И не успел я дойти до моря, как меня всполошённо позвали обратно в корпус, к телефону…

(35)«Пока мама жива, мы молоды», — говорят на Кавказе.

(По А. Г. Битову**)

*Геронтолог —специалист в области геронтологии, науки, которая изучает процесс старения человека и разрабатывает способы замедлить этот процесс.

****Андрей Георгиевич Битов** (1937–2018) — русский писатель, поэт, сценарист, педагог, один из основателей постмодернизма в русской литературе.

75. Из предложений 2−12 выпишите слово со значением «слабый, больной».

76. Из предложений 13−18 выпишите антонимы (антонимическую пару).

(1)Деловой человек был так занят, что при появлении Маленького принца даже головы не поднял.

— (2)Добрый день, — сказал ему Маленький принц. — (3)Ваша папироса погасла.

— (4)Три да два — пять, пять да семь — двенадцать, двенадцать да три — пятнадцать. (5)Добрый день. (6)Некогда спичкой чиркнуть. (7)Уф! (8)Итого, стало быть, пятьсот один миллион шестьсот двадцать две тысячи семьсот тридцать один.

— (9)Пятьсот миллионов чего?

— (10)А? (11)Ты ещё здесь? (12)Пятьсот миллионов... уж не знаю чего...

(13)У меня столько работы! (14)Я человек серьёзный, мне не до болтовни!

— (15)Пятьсот миллионов чего? — повторил Маленький принц: спросив о чём-нибудь, он не успокаивался, пока не получал ответа.

(16)Деловой человек понял, что надо ответить, а то не будет ему покоя.

— (17)Пятьсот миллионов этих маленьких штучек, которые иногда видны в воздухе.

— (18)Это что же, мухи?

— (19)Да нет же, такие маленькие, блестящие. (20)Красивые, золотые.

(21)Всякий лентяй как посмотрит на них, так и размечтается. (22)А я человек серьёзный. (23)Мне мечтать некогда.

— (24)А, звёзды?

— (25)Вот-вот, звёзды.

— (26)Пятьсот миллионов звёзд? (27)Что же ты с ними делаешь?

— (28)Что делаю?

— (29)Да.

— (30)Ничего не делаю, я ими владею.

— (31)Владеешь звёздами?

— (32)Да.

— (33)А для чего тебе владеть звёздами?

— (34)Чтобы быть богатым.

— (35)А для чего быть богатым?

— (36)Чтобы покупать ещё новые звёзды, если их кто-нибудь откроет.

— (37)А как можно владеть звёздами?

— (38)Звёзды чьи? – ворчливо спросил делец.

— (39)Не знаю, ничьи.

— (40)Значит, мои, потому что я первый до этого додумался.

— (41)И этого довольно?

— (42)Разумеется, этого довольно. (43)Если ты найдёшь алмаз, у которого нет хозяина, значит, он твой. (44)Если ты найдёшь остров, у которого нет хозяина, он твой. (45)Если тебе первому придёт в голову какая-нибудь идея, ты берёшь на неё патент: она твоя. (46)Я владею звёздами, потому что до меня никто не догадался ими завладеть.

— (47)Вот это верно, — сказал Маленький принц. — (48)А что же ты с ними делаешь?

— (49)Распоряжаюсь ими, — ответил делец. — (50)Считаю их и пересчитываю. (51)Это, признаюсь, для меня очень трудно. (52)Но я человек серьёзный. (53)Однако Маленькому принцу этого было мало.

— (54)Если у меня есть шёлковый платок, я могу повязать его вокруг шеи и унести с собой, — сказал он. — (55)Если у меня есть цветок, я могу его сорвать и унести с собой. (56)А ты ведь не можешь забрать звёзды!

— (57)Нет, но я могу положить их в банк.

— (58)Как это?

— (59)Сначала считаю, потом пишу на бумажке, сколько у меня звёзд.

(60)Потом кладу эту бумажку в ящик и запираю его на ключ.

— (61)И всё?

— (62)Этого довольно.

(63)«Забавно и даже поэтично, но не так уж это серьёзно», — подумал Маленький принц.

(64)Что серьёзно, а что не серьёзно, — это Маленький принц понимал по-своему, совсем не так, как взрослые.

— (65)У меня есть цветок, — сказал он, — и я каждое утро его поливаю. (66)У меня есть три вулкана, я каждую неделю их прочищаю. (67)Все три прочищаю, и потухший тоже. (68)Мало ли что

может случиться. (69)И моим вулканам, и моему цветку полезно, что я ими владею. (70)А звёздам от тебя нет никакой пользы...

(71)Деловой человек открыл рот, но так и не нашёлся, что ответить.

(72)Маленький принц отправился дальше.

(По Антуану де Сент-Экзюпери)*

* **Антуан де Сент-Экзюпери** (1900–1944) — знаменитый французский писатель, поэт, эссеист.

77. Из предложений 35−46 выпишите слово со значением «документ, свидетельствующий о праве изобретателя на его изобретение, о его приоритете».

78. Из предложений 64−69 выпишите один фразеологизм.

(1)Мне было около двенадцати лет, когда я ослеп от голода. (2)Слепота поразила мои глаза зимой сорок второго года, когда мы с матерью были эвакуированы в Поволжье. (3)К лету сорок второго года зрение вернулось, но я был тогда как костлявый цыплёнок. (4)В июне я отправился в деревню наниматься в колхоз, чтобы подкормиться. (5)В колхоз меня взяли бы охотно, тогда требовалась любая пара рук. (6)Но оплатить работу трудоднями и продуктами могли лишь осенью. (7)А мне нужно было есть уже сейчас, летом. (8)И тогда подсказали мне пойти работать к бабке Анне Смирновой в богатое волжское село Усть-Курдюм. (9)Бабка Анна согласилась взять меня и обещала кормить каждый день два раза, а в воскресенье и трижды. (10)И за это определила она мне дело: доставать воду из колодца и поливать грядки с огурцами.

(11)Усть-Курдюм стоит на горе. (12)Берег к Волге сходит крутой, обрывистый, метров пятьдесят высотой, и колодец во дворе был глубиной поболее пятидесяти метров. (13)А огород у бабки был две тысячи квадратных метров, двадцать соток, и все эти квадратные метры она засадила огурцами. (14)И в то страшное, жаркое, испепеляющее лето я должен был все огурцы до последнего кустика поливать обильно, утром и вечером ежедневно. (15)Это значит, надо было поднять с глубины, в которой и воды-то не видать было, до ста вёдер, отнести их на гряды и разлить воду по лункам. (16)А в промежутках между утренним и вечерним поливом надо было очистить, отряхнуть все листья от пыли и грязи, чтобы она не мешала солнцу освещать листья и наливать огурцы соком. (17)И вот я таскал на своих цыплячьих косточках эти бесконечные вёдра и поливал эти бесконечные ряды огурцов.

(18)Бабка Анна хорошо знала не только агротехнику. (19)Ей была знакома и психология. (20)Горожане готовы были платить любые деньги за довоенную забытую невидаль, за сказочную роскошь — за огурцы, за воспоминание о своём счастливом прошлом. (21)И она это знала вперёд и сажала у себя на участке не картошку, не просо, не лук, не жито, которые нужны были голодным людям, как сама жизнь, — потому не сажала, что их снимешь один раз — и конец, а огурцы всё время идут волна за волной, был бы полив, а солнышка в Поволжье сколько хочешь! (22)И она увозила в город мешки огурцов и привозила из города мешки денег.

(23)А я таскал и таскал эти будто кирпичами нагруженные вёдра, рвал свои мышчонки изо дня в день, из недели в неделю без выходных. (24)Правда, однажды дала она мне с какой-то радости жареных шкварок, целое блюдце (я чуть концы не отдал от этой непривычной пищи), и однажды разрешила в воскресенье на лодке сплавать на остров: отпустила нарвать и навялить сумку дикого луку нам с матерью на зиму.

(25)А ведь все эти тысячи рублей вырастали и устремлялись в её бездонные мешки не только из благодатной земли, но и из моего непосильного детского труда.

(26)Я видел, как самоотверженно работали от зари до зари колхозники: женщины, инвалиды, старики и подростки, — я видел, с каким радушием, с какой русской открытостью делились они всем, чем могли, с эвакуированными к ним горожанами. (27)А бабка Анна не упускала свой случай, она делала деньги…

(28)…А осенью я вернулся в город, мать устроила меня помощником наладчика на пошивочную фабрику, и я стал получать рабочую карточку и восемьсот граммов хлеба ежедневно. (29)И главное, очень сердечно относились ко мне швеи в цеху, они помогали сшивать вечно рвущиеся старые ремни на шкивах и не нервничали, когда я не умел сразу наладить включение заглохнувшего мотора. (30)Вот это были правильные люди!..

(31)Прошли с тех пор уже десятилетия, а я всё помню их доброту.

(По Ю. А. Андрееву)*

* *Юрий Андреевич Андреев* (1930−2009) — советский и русский прозаик, литературовед, публицист.

79. Из предложений 13−15 выпишите антонимы (антонимическую пару).

80. Из предложений 24−26 выпишите один фразеологизм.

(1)Полжизни Виктор Дмитриевич Дувакин проработал на филологическом факультете Московского университета. (2)Нам, его последним дипломникам, он казался в нашу студенческую пору старым-престарым. (3)Ещё бы: он был на похоронах Есенина, дважды видел Маяковского...

(4)Массивный, медлительный, по-профессорски рассеянный, Виктор Дмитриевич никак не мог избежать внимания записных остроумцев. (5)Их удачи он принимал без видимого огорчения — снисходительно и добродушно, а то и с откровенным удовольствием. (6)«Уж полночь близится — Дувакина всё нет!..» — пели, изображая отчаяние, заждавшиеся студенты в университетском капустнике.

(7)«Виктор Ду-, Виктор Дувакин, где я вас найду?» — импровизировали в самодеятельной бригаде, объединившей энтузиастов поэзии Маяковского.

(8)Но из обширного фольклора о себе Виктор Дмитриевич больше всего любил присловье, сочинённое ещё в недрах предвоенного Литмузея: «Дувакин вспомнил то, что он забыл, и тут же забыл то, что вспомнил».

(9)Первое время его собеседования со мной начинались одним и тем же загадочным вопросом:

— Вы, кажется, родом из Козлова?

— (10)Нет, — отвечаю для краткости, — я из-под Винницы.

(11)Всем было видно, что каждый раз это было ему как подарок. (12)Его лицо тотчас озарялось счастливой улыбкой, и он с видом заговорщика смаковал пикантную фразу из арсенала Маяковского: «Как плюются в Виннице». (13)Память — это страсть, и Дувакин мог забыть что угодно, только не строку своего поэта.

(14)При случае Виктор Дмитриевич готов был прорычать что-нибудь из Державина, выхватить клок у Алексея Константиновича Толстого, спародировать Игоря Северянина, погудеть Пастернаком... (15)Но Маяковского читал постоянно, с аппетитом — как в яблоко вгрызался. (16)Его Дувакин любил безоговорочно и потому помнил вдоль и поперёк. (17)И только потому, что любил и помнил, им занимался — разбирал строчку за строчкой, отыскивал источники и реалии, толковал, комментировал...

(18)На пятом курсе я принёс Виктору Дмитриевичу полтора десятка неизвестных статей Маяковского, подписанных разными псевдонимами. (19)На полках уже стояли три полных собрания сочинений поэта, и поздняя студенческая находка выглядела слишком неправдоподобно. (20)Виктор Дмитриевич вызвал Варвару Аветовну Арутчеву, долгие годы работавшую с рукописями Маяковского, и они вдвоём, проверяя на прочность, стали терзать меня так, как потом уже не терзал никто. (21)Когда я позже рассказывал об этом Рудольфу Дуганову, он хмыкнул: «Ну как же! (22)Дувакин знает всего Маяковского наизусть. (23)И если соглашается на новые тексты, то для порядка должен будет их выучить». (24)А тут не стихи, а проза, и не строчками, а погонными метрами. (25)Через два года нашу общую публикацию Рудик надписал: «Бесконечному Виктору Дмитриевичу...»

(26)«Бесконечность» Виктора Дмитриевича стала очевидной для многих в феврале 1966 года, когда судили Андрея Синявского, его бывшего студента из семинара по Маяковскому. (27)Дувакина вызвали в суд свидетелем. (28)И он сказал там то, что сказал бы у себя дома, на кафедре или в студенческой аудитории. (29)Он помнил Андрюшу с первых занятий, когда тот выглядел ещё классическим гадким утенком. (30)Но время шло, и гадкий утёнок на глазах превратился в прекрасного белого лебедя... (31)Судья вынужден был остановить свидетеля. (32)Для этого мрачного места больше подходили другие слова, которыми, кстати, вовсю осыпали Синявского и Даниэля в газетах: подонки, оборотни, пасквилянты, нравственные уроды, наследники Смердякова... (33)Если бы Дувакин ими воспользовался, если бы подтолкнул своего воспитанника за решётку, он выполнил бы долг советского преподавателя и коллеги по филфаку гордились бы им. (34)А так на учёном совете они скопом осудили его и потребовали уволить за несоответствие занимаемой должности. (35)Всё это заседание мы протомились за дверью. (36)Когда вышел Виктор Дмитриевич, Зина Новлянская упрямо замотала головой: «Для нас вы соответствуете».

(37)...На окончание университета Виктор Дмитриевич всем нам подарил по книге Маяковского со своими комментариями, а на титуле каждому указал его страницу и строчки. (38)Вале Мартыновой досталось: «Послушайте! (39)Ведь, если звёзды зажигают — значит — это кому-нибудь нужно?» (40)Марине: «Деточка, все мы немножко лошади, каждый из нас по-своему лошадь». (41)А мне: «Ищите свой корень и свой глагол, во тьму филологии влазьте. (42)Смотрите на жизнь без очков и шор».

(43)И я стараюсь. (44)Правда, когда снимаю очки, почти ничего не вижу.

(*По В. В. Радзишевскому**)

*** Владимир Владимирович Радзишевский** (род. в 1942 г.) — литературовед, литературный критик, журналист.

81. Из предложений 14−17 выпишите один фразеологизм.

(1)Полжизни Виктор Дмитриевич Дувакин проработал на филологическом факультете Московского университета. (2)Нам, его последним дипломникам, он казался тогда старым-престарым. (3)Ещё бы: он был на похоронах Есенина, дважды видел Маяковского...

(4)Массивный, медлительный, по-профессорски рассеянный, Виктор Дмитриевич никак не мог избежать внимания записных остроумцев. (5)Их удачи он принимал без видимого огорчения — снисходительно и добродушно, а то и с откровенным удовольствием. (6)«Уж полночь близится — Дувакина всё нет!..» — пели, изображая отчаяние, заждавшиеся студенты в университетском капустнике.

(7)«Виктор Ду-, Виктор Дувакин, где я вас найду?» — импровизировали в самодеятельной бригаде, объединившей энтузиастов поэзии Маяковского.

(8)Но из обширного фольклора о себе Виктор Дмитриевич больше всего любил присловье, сочинённое ещё в недрах предвоенного Литмузея: «Дувакин вспомнил то, что он забыл, и тут же забыл то, что вспомнил».

(9)Первое время его собеседования со мной начинались одним и тем же загадочным вопросом:

— Вы, кажется, родом из Козлова?

— (10)Нет, — отвечаю для краткости, — я из-под Винницы. (11)Каждый раз это было ему как подарок. (12)Его лицо тотчас озарялось счастливой улыбкой, и он с видом заговорщика смаковал пикантную фразу из арсенала Маяковского: «Как плюются в Виннице».

(13)Память — это страсть, и Дувакин мог забыть что угодно, только не строку своего поэта.

(14)При случае Виктор Дмитриевич готов был прорычать что-нибудь из Державина, выхватить клок у Алексея Константиновича Толстого, спародировать Игоря Северянина, погудеть Пастернаком... (15)Но Маяковского читал постоянно: в своё удовольствие и с аппетитом — как в яблоко вгрызался. (16)Его Дувакин любил безоговорочно и потому помнил вдоль и поперёк. (17)И только потому, что любил и помнил, им занимался: разбирал строчку за строчкой, отыскивал источники и реалии, толковал, комментировал...

(18)На пятом курсе я принёс Виктору Дмитриевичу полтора десятка неизвестных статей Маяковского, подписанных разными псевдонимами. (19)На полках уже стояли три полных собрания сочинений поэта, и поздняя студенческая находка выглядела слишком неправдоподобно. (20)Виктор Дмитриевич вызвал Варвару Аветовну Арутчеву, долгие годы работавшую с рукописями Маяковского, и они вдвоём, проверяя на прочность, стали терзать меня так, как потом уже не терзал никто. (21)Когда я позже рассказывал об этом Рудольфу Дуганову, он хмыкнул: «Ну как же! (22)Дувакин знает всего Маяковского наизусть. (23)И если соглашается на новые тексты, то для порядка должен будет их выучить». (24)А тут не стихи, а проза, и не строчками, а погонными метрами. (25)Через два года нашу общую публикацию Рудик надписал: «Бесконечному Виктору Дмитриевичу...»

(26)«Бесконечность» Виктора Дмитриевича стала очевидной для многих в феврале 1966 года, когда судили Андрея Синявского, его бывшего студента из семинара по Маяковскому. (27)Дувакина вызвали в суд свидетелем. (28)И он сказал там то, что сказал бы у себя дома, на кафедре или в студенческой аудитории. (29)Он помнил Андрюшу с первых занятий, когда тот выглядел ещё классическим гадким утёнком. (30)Но время шло, и гадкий утёнок на глазах превратился в прекрасного белого лебедя... (31)Судья вынужден был остановить свидетеля. (32)Для этого мрачного места больше подходили другие слова, которыми, кстати, вовсю осыпали Синявского и Даниэля в газетах: подонки, оборотни, пасквилянты, нравственные уроды, наследники Смердякова... (33)Если бы Дувакин ими воспользовался, если бы подтолкнул своего воспитанника за решётку, он выполнил бы долг советского преподавателя и коллеги по филфаку гордились бы им. (34)А так на учёном совете они скопом осудили его и потребовали уволить за несоответствие занимаемой должности. (35)Всё это заседание мы протомились за дверью. (36)Когда вышел Виктор Дмитриевич, Зина Новлянская упрямо замотала головой: «Для нас вы соответствуете».

(37)...На окончание университета Виктор Дмитриевич всем нам подарил по книге Маяковского со своими комментариями, а на титуле каждому указал его страницу и строчки. (38)Вале Мартыновой досталось: «Послушайте! (39)Ведь, если звёзды зажигают — значит — это кому-нибудь нужно?» (40)Марине: «Деточка, все мы немножко лошади, каждый из нас посвоему лошадь». (41)А мне: «Ищите свой корень и свой глагол, во тьму филологии влазьте. (42)Смотрите на жизнь без очков и шор».

(43)И я стараюсь. (44)Правда, когда снимаю очки, почти ничего не вижу.

(По В. В. Радзишевскому)*

* **Владимир Владимирович Радзишевский** (род. в 1942 г.) — литературовед, литературный критик, журналист.

82. Из предложений 6−10 выпишите антонимы (антонимическую пару).

(1)В деле прогресса человечества мы редко замечаем влияние наследственности. (2)Все эти фарадеи, эдиссоны, форды, граммы, колумбы, ватты, стефенсоны, ньютоны, лапласы, франклины и прочие вышли из народа и не имели талантливых предков. (3)Никаких следов наследственности мы тут не видим. (4)Ясно, что гений более создаётся условиями, чем передаётся от родителей или других предков. (5)Таланты у предков, может быть, и были, но, очевидно, на весь мир не проявлялись: они выражались мелочно.

(6)Только в очень редких случаях сказывается явно наследственность дарований. (7)Так, Гершель-сын и Дарвин-сын были знамениты, хотя далеко не так, как их отцы. (8)Но примеров таких в истории гораздо меньше, чем обратных, поэтому вывод напрашивается такой: гений создаётся неизвестными нам условиями и подходящей средой.

(9)И всё же нельзя целиком отрицать и влияние наследственности. (10)Поэтому я прежде всего расскажу то немногое, что я знаю о моих родителях и их роде. (11)В детстве и молодости меня это нисколько не интересовало и я ничего не узнавал. (12)Потом ещё и глухота тому помешала.

(13)Характер отца был близок к холерическому. (14)Отец всегда был холоден, сдержан. (15)Среди знакомых слыл умным человеком и оратором, среди чиновников — нетерпимым по своей идеальной честности. (16)Вид имел мрачный. (17)Редко смеялся. (18)Был страшный критикан и спорщик. (19)Ни с кем не соглашался, но, кажется, не горячился. (20)Отличался сильным и тяжёлым для окружающих характером. (21)Никого не трогал и не обижал, но все при нём стеснялись. (22)Мы его боялись, хотя он никогда не позволял себе ни язвить, ни ругаться, ни тем более драться.

(23)Пристрастие у него было к изобретательству и строительству. (24)Меня ещё не было на свете, когда он придумал и устроил молотилку, – увы, неудачно! (25)Старшие братья рассказывали, что он с ними строил модели домов и дворцов. (26)Всякий физический труд и самодеятельность он поощрял в нас. (27)Мы почти всё делали всегда сами.

(28)Мать была совершенно другого характера: натура сангвиническая, даровитая, хохотунья, насмешница. (29)В отце преобладали характер, сила воли, в матери же — талантливость. (30)Её пение мне очень нравилось. (31)Темперамент отца умерял природную пылкость и легкомыслие матери.

(32)У родителей было пренебрежение к одежде, к наружности и уважение к чистоте и скромности. (33)Особенно у отца. (34)Зимой мы ходили в дешёвых полушубках, а летом и дома — в рубашках. (35)Иной одежды, кажется, не было — я даже на учительскую должность ехал в полушубке, прикрытом дешёвым балахоном. (36)Исключение было для учащихся в школах. (37)По крайней мере, были сюртуки (тогда в школах блуз не носили).

(38)Отец был здоров: я не помню его больным. (39)Только после смерти матери у него сделались приливы крови к мозгу (в 50 лет), и он всю остальную жизнь носил на голове компресс.

(40)Мать тоже была хорошего здоровья. (41)Никогда не видел её в постели, никогда не замечал прыщика на её лице.

(42)Как же сказались на мне свойства родителей? (43)Я думаю, что получил соединение сильной воли отца с талантливостью матери. (44)Почему же не сказалось то же у братьев и сестёр? (45)А потому, что они были нормальными и счастливыми. (46)Меня же унижала всё время глухота, бедная жизнь и неудовлетворённость. (47)Но именно она то и дело подгоняла мою волю, заставляла работать, искать.

(48)Возможно, что умственные задатки у меня слабее, чем у братьев: я же был моложе всех и потому поневоле должен быть слабее умственно и физически. (49)И только крайнее напряжение сил сделало меня тем, что я есть. (50)Глухота — ужасное несчастье, и я никому её не желаю. (51)Но всё-таки теперь признаю́ её великое значение в моей деятельности — в связи, конечно, с другими условиями. (52)Безусловно, причин ещё множество: например, наследственность, удачное сочетание родителей, гнёт судьбы. (53)Но всего предвидеть и понять невозможно.

*(По К.Э. Циолковскому)**

** **Константин Эдуардович Циолковский** (1857−1935) — русский и советский учёный, разрабатывавший теоретические вопросы космонавтики.

83. Из предложений 34−37 выпишите антонимы (антонимическую пару).

84. Из предложений 42−47 выпишите один фразеологизм.

Прочитайте текст и выполните задание.

(1)Сталевара премируют томом Грум-Гржимайло «Производство стали». (2)Очень хорошо. (3)Но зачем к руководству по варке стали добавляют собрание сочинений Александра Сергеевича Пушкина? (4)Зачем студенту энергофакультета читать Лермонтова: «Глазами тучи я следил, руками молнии ловил...»? (5)Поможет ли это ему в научных занятиях? (6)Да, поможет. (7)Пушкин повышает производительность труда сталевара, а «Мцыри» движет конструкторскую мысль электротехника.

(8)Книга, грамотность, культура оттачивают человеческую мысль, улучшают людей, а лучший человек — скажем прямо — делает лучшие вещи. (9)Так, косвенно, Пушкин участвует в работе мастера-доменщика.

(10)Слово родилось раньше мысли, и мыслим мы словами. (11)Если человек не может ясно изложить свою мысль, значит, мысль недостаточно ясна для самого́ человека. (12)Изучение слова оттачивает мысль, и первое оружие, с которым человек идёт на завоевание культуры, берёт верх над невежеством, — это грамотность. (13)Мы знаем университеты культуры, где учатся тысячи рабочих, к учебным часам меняющих спецовку на пиджак. (14)Мы вправе требовать, чтобы наша производственно-техническая интеллигенция была интеллигенцией в полном смысле этого слова, чтобы она обладала широчайшим культурным кругозором.

(15)В наших вузах мы воспитываем отнюдь не флюсоподобных прутковских специалистов. (16)Полнокровие жизни — это специализация, связанная с общей культурой. (17)Конструктор трактора должен уметь ценить Маяковского, Бальзака, Рембрандта, Бетховена. (18)Владея пониманием Рембрандта и Маяковского, человек становится богаче. (19)И сам обогащает жизнь.

(20)И первая крепость, которую надо взять, — это грамотность. (21)Хорошая, полная грамотность. (22)Не грамотность канцелярий, особый «литературный стиль»: «На основании вышеизложенного», «сим препровождается», «настоящее удостоверение в том, что…» (23)Не этой грамотностью должен овладеть студент — канцелярский литературный стиль порождён бюрократизмом, слишком часто неразрывен с ним. (24)Он, этот стиль, уходит корнями в прошлое. (25)Он даже имел свою энциклопедию, свой свод образцов хорошего тона, «Письмовник», где писарским духом дышала каждая строка абзаца — от прошений «на высочайшее» до излияний любимой женщине.

(26)Нет, нам нужна другая грамотность. (27)Сравнивал ли кто-нибудь количество слов (а следовательно, и понятий), которыми пользовался рабочий царской России, со словарным запасом современного рабочего? (28)Ежедневный бытовой словарь рабочего? (29)Такой подсчёт дал бы ярчайшие результаты. (30)И стал бы в какой-то степени измерителем роста культуры. (31)Нам нужно обогащать свой словарь, свой мозг. (32)Учёные подсчитали, что Шекспир в своих произведениях воспользовался 12 тысячами слов. (33)Вот таким словарём культурнейшего человека эпохи должна обладать и наша производственная интеллигенция, которая делается культурнейшей интеллигенцией мира.

(34)Я не пишу трактата о пользе грамотности. (35)Трактаты пишутся не так. (36)Это беглые заметки, результат бесед с дипломниками, со студентами, с инженерами, с преподавателями вузов. (37)Мы соглашались все: инженер должен разбираться во всех основных явлениях жизни, в главнейших явлениях природы.

(38)Я вспоминаю «движение ажанов» — молодых людей одного из наших провинциальных городов. (39)«Ажан» должен иметь понятие обо всём, он читает в день по 3−4 книги, просматривая их бегло, «через пятое на десятое», лишь бы уловить содержание и движение сюжета. (40)Это выдавалось за культуру, и молодёжи преподносились рецепты, как быстро сделаться «ажаном» (потом об «ажанстве» очень резко высказывались в «Комсомольской правде»). (41)Так вот, когда я говорю о том, что должен в гуманитарной области знать современный инженер, я не имею в виду такое «ажанство».

(42)Известно, что Александр Македонский имел привычку склонять голову к плечу, а Юлий Цезарь был лыс и носил яркие платья. (43)Но собирание таких сведений — разве это культура?

(44)Наш студент будет заниматься не биографией Цезаря, а конструированием станка. (45)Может быть, станка с громкой биографией. (46)И первая ступень здесь — общая грамотность.

(47)Вы помните: «Не мог он ямба от хорея, как мы ни бились, отличить». (48)Инженер — не литературовед. (49)Но и ему неплохо научиться различать хореи и ямбы. (50)И инженер будет различать их так же, как он различит мотив печали в траурном марше Шопена и мотив ужаса в траурном марше Бетховена. (51)Начальник цеха, инженер, учёный найдёт в художественной литературе средство для познания, для изучения людей. (52)И иностранные языки нужны ему не только для того, чтобы читать технические журналы и книги. (53)Они нужны и для чтения Шекспира и Гейне в подлиннике. (54)И, встретившись с доктором Фаустом на страницах книги Гёте, гидротехник, может быть, с удивлением услышит вдохновенные могучие слова о последней мечте энциклопедиста Фауста — о грандиозных гидротехнических работах.

(55)Сталевара надо премировать сочинениями Пушкина, а электротехнику надо знать Лермонтова. *(По В. Т. Шаламову)**

***Шаламов Варлам Тихонович** (1907−1982) — советский и российский писатель.

85. Из предложений 23−25 выпишите один фразеологизм.

86. Из предложений 11−12 выпишите фразеологизм.

Прочитайте текст и выполните задание.

(1)В один из будничных дней поздней, но тёплой осени решил я устроить невеликий праздник для себя и для своего внука Мити, и вместо обычной прогулки, рядом с жильём, сели мы на автобус и уехали в соседний посёлок, совсем небольшой, но с громким названием Пятиморск.

(2)В поздний утренний час просторный вместительный автобус, пробежав недолгие километры по голой пустынной степи, прибыл к первой остановке, высадив немногочисленных пассажиров; к остановке конечной мы остались одни. (3)И вышли одни, рука об руку, старый да малый.

(4)Недолго погромыхав по щербатой асфальтовой дороге, автобус исчез из вида, истаяли звуки его, растворившись в осенней глуши малого селенья: невеликих домиков, просторных садов, огородов, а главное, высоких, раскидистых уличных тополей, клёнов, акаций да вязов.

(5)Обычно во время прогулок малый внук мой любит поговорить, о чём-то спрашивает, что-то рассказывает: «Почему?.. (6)Это интересно! (7)Не понимаю… (8)Теперь понял! (9)Это интересно!..» (10)Словом, не молчит.

(11)А здесь, в посёлке, из автобуса вышли, он — ни слова: глядит по сторонам, обвыкается в новом месте.

(12)Наши обычные с внуком пешие прогулки — возле его жилья, пятиэтажного дома. (13)Ближняя округа — дома́, в основном двухэтажные, а между ними — дощатые, почерневшие от времени сараи да сарайчики с погребами для картошки и прочих запасов; а ещё — гаражи. (14)Всё это тесной толпой, плечом к плечу. (15)Гаражей с каждым годом всё больше, как и легковых автомобилей, которые полонят округу: не только улицы, но и дворы, тротуары. (16)Они газуют, рычат, бухтят моторами, сердито сигналят, прогоняя с пути тихоходов, старых да малых, вроде нас.

(17)Есть и ещё одно развлеченье. (18)«Кран», «мусорка», «мусоровоз», «свалка» появились в числе первых слов Мити. (19)Потому что рядом целых три «мусорки» с железными баками. (20)Одно из любимых зрелищ для малыша — подъём и опрокидывание баков с мусором в просторное чрево мусоровоза. (21)Натужное гуденье подъёмника, грохот — разве не развлеченье?

(22)А здесь, в дне сегодняшнем, была просто осень. (23)И ничего более. (24)Обычный погожий денёк с редкими тучами, солнцем. (25)Просторная вода, прозрачная у песчаного берега, словно летняя. (26)Только ракушек нет. (27)Они ушли в глубину, на зимовку.

(28)Осень царила в задичавшем просторном парке или просто береговом лесистом займище, где всего понемногу. (29)Могучие раскидистые осокори да серебристые тополя в редкой уже лимонной листве, а в подножьях — её мягкие золотистые россыпи. (30)Рядом — молодые ещё, всего в полвека, дубы в тёмном и светлом янтаре листвы с чёрной прожилью ветвей.

(31)Шумит верховой ветер. (32)Шуршит и падает, кружась, листва, украшая густые чёрные терновые заросли. (33)Ветер, листопад, запах коры, палых листьев, пресной воды — и никаких машин. (34)Для меня, старого, это понятное облегчение. (35)Но и малый внук мой не думал скучать. (36)Он ходил да бродил сам по себе. (37)Бороздил листву, сгребал её в высокие кучи ногами, руками, словно маленький бульдозер. (38)И падал на эту кучу, лежал, отдыхая. (39)На лице — блаженная улыбка. (40)А потом взрыв: охапками листья вверх летят, разносятся ветром — метель многоцветная. (41)Тоже радость.

(42)Так мы и шли, неторопливо, без видимой цели. (43)Порой забавлялись, нарочито теряясь в чащобе, аукаясь. (44)Редкую в наших краях белку увидели, поглядели на неё, порадовались и снова продолжили свой тихий поход, стараясь держаться ближе к воде, к её тёплому пресному дыханию, плеску волн.

(45)Говорили мы мало, не докучая друг другу.

(46)Незаметно прошёл час и другой, подступило время отъезда. (47)Я сказал:

— Пошли, милый, на остановку.

(48)Малыш перечить не стал, и, миновав тихую улочку, мы вышли к железному павильону автобусной остановки. (49)Наш автобус уже погромыхивал где-то вдали, приближаясь.

(50)И вот тогда, для меня совсем неожиданно, трёхлетний малыш поднял голову и попросил:

— Давай здесь останемся жить.

(51)Что я мог ответить этим светлым детским глазам. (52)Я лишь грустно улыбнулся, вздохнул. (53)Внук меня понял и тоже вздохнул, опуская глаза.

(54)Мы поднялись в автобус, сели у окна и поехали. (55)Прогулка кончилась.

(*По Б. П. Екимову**)

***Борис Петрович Екимов** (род. в 1938 г.) — русский прозаик и публицист.

87. Из предложений 32−36 выпишите антонимическую пару (пару антонимов).

Прочитайте текст и выполните задание.

(1)Наверное, чтобы идти в клоуны, нужно обладать особым складом характера, особыми взглядами на жизнь. (2)Не каждый человек согласился бы на то, чтобы публично смеялись над ним и чтобы каждый вечер его били, пусть не очень больно, но били, обливали водой, посыпали голову мукой, ставили подножки. (3)И он, клоун, должен падать, или, как говорим мы в цирке, делать каскады… (4)И всё ради того, чтобы вызвать смех.

(5)Чем лучше работает клоун, тем больше смеха. (6)В детстве, в школе, а потом уже в армии мне нередко приходилось, так сказать, придуриваться: делать вид, будто что-то не понимаю, задавать заведомо глупые вопросы, заранее зная, что они вызовут смех у окружающих.

(7)Почему люди смеялись? (8)Думаю, прежде всего потому, что я давал им возможность почувствовать своё превосходство надо мной. (9)Поэтому мои неожиданные вопросы, ответы, действия и выглядели смешными.

(10)Окружающие понимали, что сами они на подобное никогда не пошли бы.

(11)Рассказывая анекдоты, разыгрывая знакомых, я, как правило, сохранял невозмутимый вид, отчего юмор становился острее, лучше доходил.

(12)Это я проделывал ещё на уроках истории в школе. (13)Отвечая о царствовании Ивана Грозного, я серьёзно рассказывал абсолютно вымышленные, дикие истории из жизни царя. (14)И когда ошарашенный учитель под хохот класса спрашивал меня, откуда мне это известно, я отвечал, что где-то читал.

(15)Или помню, как в первые недели службы в армии на занятиях по топографии при виде обыкновенного циркуля в руках у помощника командира взвода я просил объяснить, что это такое и как это называется. (16)Помощник командира взвода меня ещё не раскусил и поэтому терпеливо объяснял, даже писал на доске слово «циркуль». (17)Я делал вид, что никак не могу выговорить это слово, а мои товарищи сидели красные, давясь от смеха, и слёзы текли по их щекам.

(18)А в тяжёлые дни войны во время затишья после бомбёжки или обстрела я старался разрядить гнетущую обстановку каким-нибудь анекдотом или смешной историей.

(19)Иногда эти шутки заканчивались для меня печально.

(20)Мы, солдаты и сержанты, получая увольнительные, хотели пофорсить. (21)Вот и я достал себе офицерскую фуражку, носить которую — значит нарушать форму одежды.

(22)Гуляю по Риге в одно из увольнений, уже в мирные, послевоенные дни, и тут меня заметил патруль и забрал.

(23)Привели в военную комендатуру, а там таких, как я, полно. (24)Фуражки наши поснимали и положили на стол.

(25)Мы стоим с обнажёнными головами. (26)Те, кто нас привёл, надевают наши фуражки, примеривают на свои головы. (27)«Наверное, выбирают себе», — подумал я. (28)Вдруг вошёл чернявый старший лейтенант и с ходу, взяв фуражку, надел её на голову и посмотрел в дверное стекло, как в зеркало.

(29)Я как ни в чём не бывало изрёк:

— Вот ещё один пришёл. (30)К шапочному разбору.

(31)Все засмеялись, и старший лейтенант тоже.

(32)Он постепенно всех отпускал, заменяя фуражки на пилотки. (33)Я остался последним.

(34)Получил пилотку… и десять суток ареста. (35)Чернявый лейтенант оказался начальником гауптвахты.

(36)Правда, мне повезло: через три дня наступили Октябрьские праздники, и меня досрочно освободили и направили в часть.

(37)Я всегда радовался, когда вызывал у людей смех. (38)Кто смеётся добрым смехом, заражает добротой и других. (39)После такого смеха иной становится атмосфера: мы забываем многие жизненные неприятности, неудобства.

(40)Много доброго можно сделать, если у тебя хорошее настроение. (41)Так и на войне. (42)Смеясь, мы забывали об угрозе смерти, которая ежечасно нас подстерегала, становилось легче жить, появлялись оптимизм и вера…

(43)Я лично на себе всё это испытал, и не раз. (44)Слышать смех — для меня радость. (45)Вызвать смех — для меня гордость.

(*По Ю. В. Никулину**)

* *Юрий Владимирович Никулин* (1921−1997) — советский и российский артист цирка, цирковой режиссёр, киноактёр, телеведущий, директор и художественный руководитель Московского цирка на Цветном бульваре, народный артист СССР, участник Великой Отечественной войны.

88. Из предложений 25−29 выпишите один фразеологизм.

89. Из предложений 19−22 выпишите просторечное слово.

Прочитайте текст и выполните задание.

(1)Мать маленького Александра Пушкина была где-то далеко, в поместье чёрного деда, о котором родители не говорили. (2)Саша привык к любопытству мальчишек и прохожих: лицо его было смуглое, волосы светлые и вились.

(3)Ему говорили, что дед умер; теперь он умер вторично. (4)Судьба этого тёмного деда чрезвычайно его занимала. (5)Теперь у них было поместье, о котором отец сказал, что там прекрасное озеро. (6)Мать уехала, расцеловав маленьких в щёки, а его — в голову. (7)И теперь он был на свободе.

(8)По утрам он иногда видел виноватую фигуру отца. (9)Отец возвращался откуда-то и быстро семенил к себе в кабинет. (10)Саша прекрасно знал его походку: так отец являлся домой, когда боялся матери. (11)К вечеру отец исчезал. (12)Случалось, что кабинет пустовал и день, и два. (13)В кабинете Александр научился распоряжаться, как в захваченном вражеском лагере. (14)Он перечёл много книг, лежавших в беспорядке на окнах. (15)Это были анекдоты, быстрые и отрывистые. (16)Он узнал об изменах, об острых ответах королей, о римских полководцах, прочёл о людях, которые, умирая на плахе, делали острые замечания.

(17)Он читал отрывисто и быстро, без разбора. (18)Его очень занял портрет Вольтера: полуобезьянья голова старика с длинными, вытянутыми вперёд губами, в ночном белом колпаке. (19)Это был мудрец, поэт и шалун; он смеялся над королём Фредериком и всю жизнь хитрил.

(20)Стихи нравились ему более, чем всё другое, в них рифма была как бы доказательством истинности происшествия. (21)Он читал быстро, выбирая глазами концы стихов и кусая в совершенном самозабвении кончики смуглых пальцев. (22)При каком-нибудь шуме он ловко ставил книжку на место и, вытянув шею, приготовлялся к неожиданности. (23)Вообще осенью этого года он вдруг переменился. (24)Исчезла медленная походка увальня; медленный и как бы всегда вопрошающий взгляд стал быстрым и живым. (25)Ему было семь лет.

(26)Теперь, когда мать уехала, движенья его стали вдруг свободны и быстры.

(27)Ему ничего не стоило без усилия и разбега вспрыгнуть на стол, перескочить через кресло. (28)Ему не сиделось на одном месте, неожиданно для самого себя он вскакивал и ронял книгу, менял место. (29)Он играл в мяч на дворе с мальчишками и верно находил цель взглядом и мышцами всего тела.

(30)Почти весь день проводил он в девичьей. (31)Арина вначале на него ворчала, но вскоре перестала. (32)Девушки привыкли к любопытному барчонку, здоровались с ним нараспев. (33)Они пели долгие, протяжные песни, и лица их становились серьёзными. (34)Заметив, что песни ему полюбились, они всякий раз, когда он приходил, пели ему. (35)Так они спели песню про «белы снеги», про берёзу, про синицу.

(36)Жизнь его теперь стала вдруг полна.

(37)Баловень Лёвушка хныкал без матери; Оленька, во всём похожая на тётку Анну Львовну, по нескольку раз в день заглядывала в комнаты отца — здесь ли. (38)Николенька льнул к Арине, зарываясь носом в её подол.

(39)А Александр наслаждался свободой.

(40)Теперь перед сном, лёжа в постели, он долго, тихо смеялся, зарываясь в подушки. (41)Арина с огорчением на него смотрела; она думала, что он опять напроказил.

(42)Проказы его теперь сходили с рук; незаметно был отбит край хрустального графина; он мячом попал в портрет дедушки Льва Александровича в гостиной, так что холст подался и краска посыпалась. (43)Арина обмерла, но обошлось. (44)Сергей Львович редко смотрел на отцовский портрет и ничего не заметил. (45)«Дед-то ажно моргнул на стенке, вот горе», — говорила Арина.

(46)Она крестила его и сердилась. (47)Сказок она ему на ночь теперь не рассказывала, от сказок он долго не мог заснуть. (48)Сказки она начинала пораньше, под вечер. (49)Он никогда её не прерывал, ни о чём не расспрашивал.

(50)А перед сном он смеялся от счастья.

(*По Ю. Н. Тынянову**)

** Юрий Николаевич Тынянов* (1894–1943) — русский советский прозаик, драматург, сценарист, переводчик, литературовед и критик, представитель русского формализма.

90. Из предложений 40−50 выпишите один фразеологизм.

Прочитайте текст и выполните задание.

(1)Мать маленького Александра Пушкина была где-то далеко, в поместье чёрного деда, о котором родители не говорили. (2)Саша привык к любопытству мальчишек и прохожих: лицо его было смуглое, волосы, светлые, непослушные, курчавились.

(3)Ему говорили, что дед умер; теперь он умер вторично. (4)Судьба этого тёмного деда чрезвычайно его занимала. (5)Теперь у них было поместье, о котором отец сказал, что там прекрасное озеро. (6)Мать уехала, расцеловав маленьких в щёки, а его — в голову. (7)И теперь он был на свободе.

(8)По утрам он иногда видел виноватую фигуру отца. (9)Отец возвращался откуда-то и быстро семенил к себе в кабинет. (10)Саша прекрасно знал его походку: так отец являлся домой, когда боялся матери. (11)К вечеру отец исчезал. (12)Случалось, что кабинет пустовал и день, и два. (13)В кабинете Александр научился распоряжаться, как в захваченном вражеском лагере. (14)Он перечёл много отцовских книг, лежавших в беспорядке на окнах. (15)Это были анекдоты, быстрые и отрывистые. (16)Он узнал об изменах, об острых ответах королей, о римских полководцах, прочёл о людях, которые, умирая на плахе, делали острые замечания.

(17)Он читал отрывисто и быстро, без разбора. (18)Его очень занял портрет Вольтера: полуобезьянья голова старика с длинными, вытянутыми вперёд губами, в ночном белом колпаке. (19)Это был мудрец, поэт и шалун; он смеялся над королём Фредериком и всю жизнь хитрил.

(20)Стихи нравились ему более, чем всё другое, в них рифма была как бы доказательством истинности происшествия. (21)Он читал быстро, выбирая глазами концы стихов и кусая в совершенном самозабвении кончики смуглых пальцев. (22)При каком-нибудь шуме он ловко ставил книжку на место и, вытянув шею, приготовлялся к неожиданности. (23)Вообще осенью этого года он вдруг переменился. (24)Исчезла медленная походка увальня; медленный и как бы всегда вопрошающий взгляд стал быстрым и живым. (25)Ему было семь лет.

(26)Теперь, когда мать уехала в унаследованное поместье, движенья его стали вдруг свободны и быстры.

(27)Ему ничего не стоило без усилия и разбега вспрыгнуть на стол, перескочить через кресло. (28)Ему не сиделось на одном месте, неожиданно для самого себя он вскакивал и ронял книгу, менял место. (29)Он играл в мяч на дворе с мальчишками и верно находил цель взглядом и мышцами всего тела.

(30)Почти весь день проводил он в девичьей. (31)Арина вначале на него ворчала, но вскоре перестала. (32)Девушки привыкли к любопытному барчонку, здоровались с ним нараспев. (33)Они пели долгие, протяжные песни, и лица их становились серьёзными. (34)Заметив, что песни ему полюбились, они всякий раз, когда он приходил, пели ему. (35)Так они спели песню про «белы снеги», про берёзу, про синицу.

(36)Жизнь его теперь стала вдруг полна.

(37)Баловень Лёвушка хныкал без матери. (38)Оленька, во всём похожая на тётку Анну Львовну, по нескольку раз в день заглядывала в комнаты отца — здесь ли; Николенька льнул к Арине, зарываясь носом в её подол.

(39)А Александр наслаждался свободой.

(40)Теперь перед сном, лёжа в постели, он долго, тихо смеялся, зарываясь в подушки. (41)Арина с огорчением на него смотрела; она думала, что он опять напроказил.

(42)Проказы его теперь, после отъезда матери, сходили с рук; незаметно был отбит край хрустального графина; он мячом попал в портрет дедушки Льва Александровича в гостиной, так что холст подался и краска посыпалась. (43)Арина обмерла, но обошлось. (44)Сергей Львович редко смотрел на отцовский портрет и ничего не заметил. (45)«Дед-то ажно моргнул на стенке, вот горе», — говорила Арина.

(46)Она крестила его и сердилась. (47)Сказок она ему на ночь больше не рассказывала, от сказок он долго не мог заснуть. (48)Сказки она начинала пораньше, под вечер. (49)Он никогда её не прерывал, ни о чём не расспрашивал.

(50)А перед сном он смеялся. (51)От счастья.

(*По Ю. Н. Тынянову**)

* *Юрий Николаевич Тынянов* (1894–1943) — русский советский прозаик, драматург, сценарист, переводчик, литературовед и критик, представитель русского формализма.

91. Из предложений 20−25 выпишите разговорное слово.

Прочитайте текст и выполните задание.

(1)У меня есть теория, называется она «теория поцелуя и удара». (2)Бог целует и напутствует гения словами: «Иди на землю, у тебя большая миссия, я поставил перед тобой очень сложную задачу». (3)Но когда решение этой задачи по каким-то причинам не получается, тогда Бог «ударяет» гения — страхами и болезнями.

(4)Возьмём Бетховена. (5)Бог его целует, но по прошествии времени видит, что у Бетховена ничего не получается так, как он, Бог, хотел. (6)Тогда Господь его оглушает: будешь глухим композитором. (7)И после этого Бетховен начинает писать величайшую музыку. (8)Точно так же Бог целует Моцарта. (9)Тебе вся гармония принадлежит, твоя миссия — спасать людей, появится даже понятие «эффект Моцарта» — такой красоты будет твоя музыка. (10)А Моцарт пишет музыку, подражая всяким модным в его время дяденькам, даже Иоганну Христиану Баху, одному из детей Иоганна Себастьяна Баха. (11)И тогда Бог не даёт Моцарту в полной мере наслаждаться жизнью: у композитора слабое, подверженное всяческим болезням тело, в любой момент он рискует умереть от самой ерундовой хвори — отсюда его фобия смерти... (12)Невозможность дышать у Шопена, одиночество и безденежье у Шуберта — та же история. (13)Получается, гению всегда нужны две вещи: талант, гениальность и удар для мобилизации всех сил.

(14)Иногда у меня спрашивают: а какой у Рахманинова был удар? (15)Потому что кажется, что был один поцелуй — такая ясность во всех его звуках. (16) Но удар был, и ещё какой удар! (17)Дичайшая мнительность, ведущая к депрессиям. (18)А мнительность была вот с чем связана: он боялся умереть от рака и, как только у него кололо в правом боку, бежал к врачам весь трясущийся. (19)Жизнь кончена, всё пропало! (20)Врачи его исследовали и говорили: «Серёжа, ты абсолютно здоров». (21)Рахманинов вылетал от врачей на крыльях и писал свою великую музыку, пока… не кололо в левом боку. (22)Опять врачи, исследования и диагноз: «Сергей Васильевич, вы здоровы». (23)И он снова убегал — в полёт. (24)Своей музыкой сражался за право жить. (25)В этом — лечебный эффект великой музыки. (26)Самый лучший антидепрессант. (27)Мы получаем от гения энергию преодоления трудностей, понимаете? (28)Я уже не говорю о том, что музыка — проводник в другой мир, другое измерение. (29)Туда, где нет постылой жизни, постылых, однообразных вещей, надуманных проблем и неразрешимых конфликтов. (30)Где мы подлинные, настоящие. (31)Потому что, когда мы слушаем музыку — Бетховена, Моцарта, Рахманинова, — мы, наконец, слушаем самих себя.

(*По М. С. Казинику**)

*** Михаил Семёнович Казиник** (род. в 1951 году) — советский и шведский лектор-музыковед, популяризатор классической музыки.

92. Из предложений 1−5 выпишите одну пару контекстных антонимов.

93. Из предложений 9−12 выпишите один фразеологизм.

Прочитайте текст и выполните задание.

(1)Я не раз писал о том, что верю в огромную роль случая; не припомню ни одного сколько-нибудь крутого поворота в моей жизни, на который не подтолкнула бы меня случайность. (2)По воле случая набрёл я на морскую тему, из-за случайного письма оказался в высоких широтах, чудом попал в Антарктиду. (3)Заканчивая книгу, я привык не очень задумываться о следующей, ибо верил, что случай подскажет мне тему.

(4)Так получилось и с этой книгой.

(5)На сей раз началось с телефонного звонка. (6)Тамара Александровна Ворошилова, ответственный секретарь пресс-клуба «01» Главного управления пожарной охраны, сказала, что с интересом относится к моим полярным книгам, но думает, что на главную свою тему я ещё не вышел. (7)Таковой, по её глубокому убеждению, является тема пожарная, в которой я найду экстремальных ситуаций больше, чем на обоих полюсах Земли.

(8)Во время первых же бесед выяснилось, что мои представления о пожарных отличаются вопиющим, из ряда вон выходящим невежеством. (9)Я был уличён в том, что абсолютно не понимаю элементарного — ни масштабов пожаров, ни причин, их вызывающих, ни людей, которые ценой жизни своей и здоровья эти пожары тушат. (10)Явления, казавшиеся мне «простыми, как мычание», на самом деле оказались сложнейшими и сверхактуальными проблемами. (11)Хотя читателей обижать не принято, бьюсь об заклад, что и ваши понятия от моих тогдашних недалеки: уверен, 98 из 100 читателей о проблеме пожаров имеют смутное и, добавлю, легкомысленное представление — за исключением тех, кого пожары коснулись непосредственно, и, разумеется, профессионалов.

(12)Народная мудрость афористична: «Моя хата с краю». (13)Человеку свойственно испытывать беспокойство и тревогу тогда, когда события затрагивают его лично. (14)Землетрясения и ураганы, лавины, сели и цунами — все эти стихийные бедствия, о которых мы каждый день читаем и которые показывает нам телевидение, у людей, не испытавших их на себе, вызывают лишь сочувствие и минутное волнение; это вполне закономерно и согласуется с человеческой природой. (15)Ну ладно, от этих бедствий страдает лишь меньшая часть населения нашей планеты, здесь всё объяснимо, но ведь совсем другое дело — пожары! (16)От них страдают все, без исключения все народы и государства. (17)Нет таких городов, таких поселений на Земле, которые не пострадали и не продолжают страдать от опустошительных пожаров.

(18)Развитие цивилизации не притормозишь: в наш быт будут входить всё новые материалы и новые технологии, и города будут расти вширь и вверх, и всё большей будет концентрация создаваемых рукой человека ценностей на квадратный метр площади. (19)А это значит, что пожары могут стать ещё более жестокими, они будут ещё дороже обходиться обществу — если мы всем миром не осознаем этой грядущей опасности и не примем против неё самых решительных мер, не осознаем, что чужого горя не бывает: каждый пожар — несчастье для каждого из нас.

(20)Пойдя на выучку к пожарным, я многое понял и многое переосмыслил: я увидел, как живут и работают эти люди, и поразился тому, как мало о них знал, в каком кривом зеркале представлялись мне и они сами, и их работа.

(21)И ещё я поразился тому, как мало мы знаем этих людей, которые, бывает, очень дорогой ценой покрывают наши грехи, нашу беспечность. (22)Они каждый день встречаются лицом к лицу со смертельной опасностью, сражаются и побеждают, получают травмы, ожоги и гибнут.

(23)И день за днём, неделя за неделей, месяц за месяцем я проникался всё большим уважением к этим прекрасным людям, скромным, нисколько не претендующим на внимание, не ожидающим почестей и признания, преданным своей профессии, бесстрашным перед грозным ликом огня.

(24)И если вы, увидев мчащиеся по улицам пожарные машины, остановитесь, посмотрите им вослед и скажете хотя бы про себя: «Удачи вам, ребята!» — я буду считать, что написал свой роман «Большой пожар» не зря.

(По В. М. Санину)*

* **Владимир Маркович Санин** (1928−1989) —советский писатель, сценарист, драматург, полярник, путешественник; автор юмористических повестей, повестей-путешествий, циклов романов об Арктике, Антарктике, о представителях героических профессий.

94. Из предложений 10, 11 выпишите один фразеологизм.

95. Из предложений 21, 22 выпишите один фразеологизм.

Прочитайте текст и выполните задание.

(1)К дому подъехала машина, оттуда вышли девушка в длинном белом платье и пожилая женщина в тёплом пальто.

(2)Было холодно, с Невы дул ветер, пронзающий и острый, как шпага. (3)Девушка была очень красивая, с нежным овалом лица и серыми сияющими глазами; пепельные её волосы развевал ветер. (4)Она шла к дверям быстро, словно смущалась своей красоты и того, что она одна в снежно-белом платье среди тепло одетых прохожих. (5)У порога она запуталась в длинной юбке и от этого смутилась ещё больше.

(6)Я вошла вслед за ними.

(7)Пожилая женщина обернулась, щёки её разрумянились от волнения.

(8)Что-то знакомое почудилось мне в лице. (9)Мать и дочь прошли вперёд и исчезли за одной из дверей этого старого пышного особняка, где сейчас находился Дворец бракосочетаний.

(10)Я поднялась по белой лестнице наверх. (11)И спустя некоторое время увидела их фигуры снова.

(12)Девушка стояла посреди зала на ковре, покрывающем блестящий, как озеро, паркет. (13)Рядом с нею был юноша в очках, с длинной шеей и длинными, словно у подростка, руками, с лицом, пожалуй, даже некрасивым, но непередаваемо привлекательным своей спокойной добротой.

(14)У стола человек в тёмном костюме обращался к ним с речью. (15)Слова были умные, торжественные, но, мне показалось, они еле доносились к ним сквозь ликующую музыку их счастья.

(16)Зато мать впитывала эти слова всем существом.

(17)Она сидела у стены среди других родственников и гостей, положив на колени широкие красные руки, и смотрела на говорившего не отрываясь, как школьница на учителя.

(18)После каждой фразы она растроганно кивала головой, соглашаясь: «Так… так…» (19)Лицо её, залитое слезами, поразило меня своей нежностью и внутренней силой. (20)И опять мне показалось, что я где-то уже видела её.

(21)Вечером мне надо было уезжать в Москву.

(22)Перед отъездом я успела зайти в Эрмитаж. (23)И едва я переступила порог тёплого блистающего зала, едва глянули на меня из золота рам любимые полотна, как тотчас же в памяти встал тот Эрмитаж, каким я видела его в дни блокады.

(24)Я шла тогда по безлюдным, скованным стужей залам, мимо стен, где леденели пустые рамы, точно покинутые дома, из которых ушли те, кто согревал их теплом жизни.

(25)Люстра, сброшенная взрывной волной, лежала на паркете, как раздавленный цветок. (26)Огромные часы с органом возвышались в углу; стрелки их остановились в тот миг, когда первый фашистский снаряд разорвался над Эрмитажем. (27)Под каждой рамой было имя великого мастера и название полотна, и я шла мимо пустых рам, вспоминая каждую картину, заставляя память вернуть их хоть на миг в покинутый ими родной дом.

(28)Рядом неслышно шагала женщина, закутанная в тёплое мужское пальто; поверх пальто она накинула на плечи одеяло.

(29)В самом начале войны драгоценные коллекции были вывезены из Эрмитажа на восток, но часть наиболее громоздких экспонатов вывезти не удалось; они были упакованы и перенесены в подвалы музея. (30)Хранить их осталась небольшая группа сотрудников, в их числе оказалась и эта женщина.

(31)Тяжёлые взрывы сотрясали здание, раздавался грохот, высокий, пронзительный звон разбитого стекла…

(32)Изо дня в день ослабевшие, измученные люди заделывали пробоины в крыше музея, закрывали раны в стенах, из которых сочилась вода, перетаскивали тяжёлые ящики с коллекциями в безопасные укрытия.

(33)Женщина, идущая рядом со мной, была бледна и слаба, как росток во тьме: голос её едва слышался, она с трудом передвигала распухшие ноги. (34)Но глаза, большие блестящие глаза, были полны поразительной силы и света жизни.

(35)Идя мимо стен, она, как и я, смотрела на пустые рамы, и я понимала, что она видит в них то же, что вижу я.

— (36)Зал Рембрандта… — говорила я тихо, и женщина кивала головой, соглашаясь: «Так… так…» — (37)Вольтер работы Гудона… (38)А вот тут стоял мраморный Фальконе, каким знала и любила его Мари Анн Колло… (39)Помните?

(40)И женщина почти беззвучно соглашалась: «Так… так…»

(41)Мы вошли в один из пустынных залов и остановились у заколоченного окна. (42)Ледяной блик светился на полу, покрытом изморозью. (43)Женщина горестно покачала головой.

— (44)Мадонна Литта… — сказала она шёпотом.

(45)Она глядела вперёд не мигая.

(46)Что видела она? (47)Пылающую синеву неба? (48)Мадонну, в которой столько земной красоты материнства? (49)И вдруг в измождённом, худом лице женщины, что стояла возле меня, кутаясь в одеяло, я различила тот же поразительный свет утверждения жизни, бесстрашную веру в её торжество.

— (50)Да… — сказала она твёрдо, как бы отвечая сама себе. — (51)Да! (52)Да!

(53)И пошла дальше своей неслышной, слабой походкой, едва переставляя распухшие ноги.

(54)…Я вспомнила всё это, стоя возле великого полотна Леонардо да Винчи, у Мадонны, на коленях которой лежало дитя.

(55)Неожиданно перед глазами моими встало лицо матери, глядящей на свою юную дочь в день её свадьбы, — лицо, полное поразившей меня нежности и внутренней силы. (56)Я сразу, как бывает во сне, узнала её.

(57)И я мысленно поклонилась ей и поцеловала её руку, большую усталую руку труженицы, что берегла от тьмы и зла драгоценный свет искусства, руку матери, провожающей в жизнь своё дитя.

(По Т. Тэсс*)

* Татьяна Тэсс (псевдоним; настоящее имя — Татьяна Николаевна Сосюра) (1906−1983) — советская писательница, журналист и публицист, многолетняя сотрудница газеты «Известия».

96. Из предложений 29−34 выпишите один фразеологизм.

97. Из предложений 53−57 выпишите один фразеологизм.

Прочитайте текст и выполните задание.

(1)Деньги кончились неожиданно. (2)Ещё вчера Анну Вячеславовну радовал приятный шорох купюр в видавшем виды портмоне, а сегодня она смогла обнаружить только мятую пятидесятирублёвку. (3)До пенсии оставалось больше недели.

(4)Она присела на диван и обвела взглядом гостиную. (5)Следовало что-то продать из содержимого большой, внушающей почтение горки. (6)Сын просил никогда этого не делать, сразу обращаться к нему, но Анна Вячеславовна была уверена, что он и не заметит отсутствия какой-нибудь изящной чашки.

(7)Анна Вячеславовна выбрала статуэтку давнишнего немецкого производства, потом отправилась в комиссионный магазин, к счастью, расположенный совсем недалеко. (8)Её ждало разочарование. (9)Слово-охотливая владелица обвела рукой сплошь заставленные статуэтками и хрусталём полки, вздохнула и сказала, что взять что-то «в деньги» не получится, об этом не может быть и речи, только на комиссию, да и то неизвестно, когда всё это продастся, спрос в последнее время резко упал. (10)В утешение она дала Анне Вячеславовне телефон какого-то антиквара, который может купить всё за живые деньги, но, конечно, дешевле.

(11)Дома Анна Вячеславовна после некоторого раздумья набрала записанный номер. (12)Голос в телефонной трубке внушал доверие. (13)Он выслушал Анну Вячеславовну, записал адрес и пообещал подъехать сегодня же. (14)Антиквар оказался сравнительно молодым человеком приятной наружности, располагающим к себе. (15)«Ну, показывайте, что у вас тут есть», — по-хозяйски огляделся он. (16)Анна Вячеславовна показала статуэтку. (17)«А вот там и там у вас еще что?» — стал спрашивать тот. (18)Анна Вячеславовна заикнулась было, что ничего больше она продавать не собирается, ей бы только до пенсии дожить. (19)«А перед следующей пенсией снова мне позвоните? (20)Давайте создадим задел, чтоб у вас был небольшой капитал на чёрный день», — молодой человек звучал убедительно. (21)К тому же Анна Вячеславовна чувствовала, как на неё накатывает усталость, сил сопротивляться не было.

(22)«Вот за это всё — пятнадцать тысяч триста рублей, — сказал он. — (23)Я даю самую лучшую цену, спросите у кого хотите». (24)Чтобы немного выгадать время на размышление, Анна Вячеславовна предложила молодому человеку чаю.

(25)Пока они пили чай, она рассказывала ему свою жизнь. (26)Молодой человек слушал внимательно.

(27)Хотелось вспоминать и вспоминать. (28)Молодой статный Алёша в ладно сидящей военной форме с боевыми наградами, поэт Константин Симонов с седыми висками и умными, немного грустными глазами, и рядом худенькая девчонка-блокадница. (29)«И что потом?» — спросил молодой человек. (30)«Алёша попросил его на книге расписаться. (31)А тот, как узнал, что его зовут Алёша, написал: (32)*Ты, конечно, помнишь, Алёша, дороги войны…* (33)*Счастья тебе в мирной жизни!* (34)На меня посмотрел и хитро так подмигнул». (35)Молодой человек заинтересовался. (36)«А увидеть автограф Симонова можно?» (37)Анна Вячеславовна достала тоненький ветхий сборник на жёлтой бумаге, старательно упакованный в пластиковый пакет, осторожно вынула и раскрыла первую страницу. (38)Молодой человек внимательно разглядывал симоновский автограф. (39)«Добавлю за это тысячу двести, всего будет шестнадцать с половиной», — произнёс он. (40)«Что вы, что вы, — замахала руками Анна Вячеславовна, — это не продаётся». (41)Молодой человек не стал настаивать.

(42)Он попросил пачку старых газет и принялся паковать вещи. (43)Анне Вячеславовне хотелось, чтобы он поскорее ушёл, и отчего-то было стыдно.

(44)«Да, вы знаете, — сказал молодой человек. — у меня есть друг, он фанат Симонова, трясётся над каждой его строчкой. (45)Можно я возьму у вас книжечку на пару дней, другу покажу. (46)Через два дня верну. (47)Коллекционеры, они, знаете, сумасшедшие люди». (48)Анна Вячеславовна хотела отказать, но язык не повернулся. (49)Человек ведь действительно любит Симонова, ему важно этот автограф увидеть своими глазами. (50)Молодой человек расценил молчание как согласие и быстро сунул книжку в сумку.

(51)Через два дня он не появился. (52)На пятый день Анна Вячеславовна позвонила ему сама. (53)«Я в командировке, — ответил молодой человек. — (54)Приеду через два дня — и сразу к вам с книжкой». (55)После этого разговора прошла неделя. (56)Анна Вячеславовна позвонила ещё раз. (57)«Да-да, я всё помню, — ответил молодой человек. — (58)Завтра я у вас». (59)Так продолжалось с месяц. (60)В конце концов молодой человек предложил заменить утраченную книжку собранием сочинений Симонова. (61)«Ну как вы не понимаете, — чуть не плакала Анна Вячеславовна, — там же автограф Симонова. (62)Алёше. (63)Это для меня так важно». (64)Молодой человек помолчал в трубку. (65)«Это всего лишь книга, — сказал он. — (66)Стихи Симонова вы найдёте в любом другом изд

ании, и в Интернете их полно. (67)А автограф, ну что автограф. (68)Всего лишь несколько слов, написанных давно умершим человеком. (69)У него даже могилы нет, прах по полю развеяли. (70)Ну, извините, так получилось». (71)После этого он перестал отвечать на звонки.

(72)Анна Вячеславовна прожила ужасный месяц. (73)Её мучила совесть, она чувствовала себя предательницей — по отношению к Алёше, к совместно прожитым счастливым годам, к совместно нажитым вещам, не представлявшим антикварной ценности, но таким дорогим им обоим. (74)Скоро она слегла и больше уже не вставала. (75)Сын приехал проведать заболевшую мать и совершенно не заметил изрядно опустевшей горки. (76)А про автограф Симонова Анна Вячеславовна ему не сказала. (77)Потому что это сына не касалось. (78)Это касалось только её и Алёши, с которым ей скоро предстояло увидеться.

(По Н. С. Литвинец)*

*Нина Сергеевна Литвинец (род. в 1947 г.) — российская писательница, литературовед, переводчик.

98. Из предложений 74−76 выпишите одно разговорное слово.

Прочитайте текст и выполните задание.

(1)Деньги кончились неожиданно. (2)Ещё вчера Анну Вячеславовну радовал приятный шорох купюр в видавшем виды портмоне, а сегодня она смогла обнаружить только мятую пятидесятирублёвку. (3)До пенсии оставалось больше недели.

(4)Она присела на диван и обвела взглядом гостиную. (5)Следовало что-то продать из содержимого большой, внушающей почтение горки. (6)Сын просил никогда этого не делать, сразу обращаться к нему, но Анна Вячеславовна была уверена, что он и не заметит отсутствия какой-нибудь изящной чашки.

(7)Анна Вячеславовна выбрала статуэтку давнишнего немецкого производства, потом отправилась в комиссионный магазин расположенный совсем недалеко. (8)Её ждало разочарование. (9)Словоохотливая владелица обвела рукой сплошь заставленные статуэтками и хрусталём полки, вздохнула и сказала, что взять что-то «в деньги» не получится, об этом не может быть и речи, только на комиссию, да и то неизвестно, когда всё это продастся, спрос в последнее время резко упал. (10)В утешение она дала Анне Вячеславовне телефон какого-то антиквара, который может купить всё за живые деньги, но, конечно, дешевле.

(11)Дома Анна Вячеславовна после некоторого раздумья набрала записанный номер. (12)Голос в телефонной трубке внушал доверие. (13)Он выслушал Анну Вячеславовну, записал адрес и пообещал подъехать сегодня же. (14)Антиквар оказался сравнительно молодым человеком, высоким, улыбчивым, приятной наружности, располагающим к себе. (15)«Ну, показывайте, что у вас тут есть», — по-хозяйски огляделся он. (16)Анна Вячеславовна показала статуэтку. (17)«А вот там и там у вас еще что?» — стал спрашивать тот. (18)Анна Вячеславовна заикнулась было, что ничего больше она продавать не собирается, ей бы только до пенсии дожить. (19)«А перед следующей пенсией снова мне позвоните? (20)Давайте создадим задел, чтоб у вас был небольшой капитал на чёрный день», — молодой человек звучал убедительно. (21)К тому же Анна Вячеславовна чувствовала, как на неё накатывает усталость, сил сопротивляться не было.

(22)«Вот за это всё — пятнадцать тысяч триста рублей, — сказал он. — (23)Я даю самую лучшую цену, спросите у кого хотите». (24)Чтобы немного выгадать время на размышление, Анна Вячеславовна предложила молодому человеку чаю.

(25)Пока они пили чай, она рассказывала ему свою жизнь. (26)Молодой человек слушал внимательно. (27)Хотелось вспоминать и вспоминать. (28)Молодой статный Алёша в ладно сидящей военной форме с боевыми наградами, поэт Константин Симонов с седыми висками и умными, немного грустными глазами, и рядом худенькая девчонка-блокадница. (29)«И что потом?» — спросил молодой человек. (30)«Алёша попросил его на книге расписаться. (31)А тот, как узнал, что его зовут Алёша, написал: (32)*Ты, конечно, помнишь, Алёша, дороги войны…* (33)*Счастья тебе в мирной жизни*! (34)На меня посмотрел и хитро так подмигнул». (35)Молодой человек заинтересовался. (36)«А увидеть автограф Симонова можно?» (37)Анна Вячеславовна достала тоненький ветхий сборник на жёлтой бумаге, старательно упакованный в пластиковый пакет, осторожно вынула и раскрыла первую страницу. (38)Молодой человек внимательно разглядывал симоновский автограф. (39)«Добавлю за это тысячу двести, всего будет шестнадцать с половиной», — произнёс он. (40)«Что вы, что вы, — замахала руками Анна Вячеславовна, — это не продаётся». (41)Молодой человек не стал настаивать.

(42)Он попросил пачку старых газет и принялся паковать вещи.(43)Анне Вячеславовне хотелось, чтобы он поскорее ушёл, и отчего-то было стыдно.

(44)«Да, вы знаете, — сказал молодой человек. — у меня есть друг, он фанат Симонова, трясётся над каждой его строчкой. (45)Можно я возьму вашу книжечку на пару дней, другу покажу. (46)Через два дня верну. (47)Коллекционеры, они, знаете, сумасшедшие люди». (48)Анна Вячеславовна хотела отказать, но язык не повернулся. (49)Человек ведь действительно любит Симонова, ему важно этот автограф увидеть своими глазами. (50)Молодой человек расценил молчание как согласие и быстро сунул книжку в сумку.

(51)Через два дня он не появился. (52)На пятый день Анна Вячеславовна позвонила ему сама. (53)«Я в командировке, — ответил молодой человек. — (54)Приеду через два дня — и сразу к вам с книжкой». (55)После этого разговора прошла неделя. (56)Анна Вячеславовна позвонила ещё раз. (57)«Да-да, я всё помню, — ответил молодой человек. — (58)Завтра я у вас». (59)Так продолжалось с месяц. (60)В конце концов молодой человек предложил заменить утраченную книжку собранием сочинений Симонова. (61)«Ну как вы не понимаете, — чуть не плакала Анна Вячеславовна, — там же автограф Симонова. (62)Алёше. (63)Это для меня так важно». (64)Молодой человек помолчал в трубку. (65)«Это всего лишь книга, — сказал он. — (66)Стихи Симонова вы найдёте в любом другом изд

ании, и в Интернете их полно. (67)А автограф, ну что автограф. (68)Всего лишь несколько слов, написанных давно умершим человеком. (69)У него даже могилы нет, прах по полю развеяли. (70)Ну, извините, так получилось». (71)После этого он перестал отвечать на звонки.

(72)Анна Вячеславовна прожила ужасный месяц. (73)Её мучила совесть, она чувствовала себя предательницей — по отношению к Алёше, к совместно прожитым счастливым годам, к совместно нажитым вещам, не представлявшим антикварной ценности, но таким дорогим им обоим. (74)Вскоре она слегла и больше уже не вставала. (75)Сын приехал проведать заболевшую мать и совершенно не заметил изрядно опустевшей горки. (76)А про автограф Симонова Анна Вячеславовна сказать ему побоялась. (77)Это ему знать ни к чему. (78)Это касалось только её и Алёши, с которым ей скоро предстояло увидеться.

(По Н. С. Литвинец)*

* **Нина Сергеевна Литвинец** (род. в 1947 г.) — российская писательница, литературовед, переводчик.

99. Из предложений 74–78 выпишите один фразеологизм.

Прочитайте текст и выполните задания 22−27.

(1)Мужественный Тур Хейердал, викинг и национальный герой Норвегии, мне всегда нравился. (2)Его первое путешествие, на плоту «Кон-Тики» через весь Тихий океан (за сто дней — восемь тысяч километров), выглядело как изумительный подвиг, сродни полёту Гагарина.

(3)Мне — пацанчику из советской деревни, из 1978 года, внимательному созерцателю чёрно-белой телепрограммы «Клуб кинопутешествий» — всегда казалось, что отважный Тур совершил своё первое и самое славное деяние где-нибудь в шестидесятые годы, во времена рок-н-ролла и холодной войны.

(4)Теперь же, углубившись в источники, я с изумлением обнаружил, что экспедиция «Кон-Тики» была организована в 1947-м. (5)Подвиг блестящего норвежца тут же слегка померк. (6)Не полностью, но немножко утратил величественное сверкание. (7)В том году в России было тяжело жить. (8)А в Норвегии, видимо, полегче.

(9)Энтузиаст Тур Хейердал, находясь в возрасте Христа, собрал команду единомышленников, нашёл инвесторов, собственноручно соорудил плот из бальсовых брёвен в точности по рецепту древних мореходов и на этом плоту, под парусом, совершил самоубийственный вояж, сумев пересечь по течению весь Тихий океан с востока на запад. (10)Таким образом Хейердал доказал, что заселение многочисленных островов Тихого океана могло происходить с востока, со стороны Америк.

(11)По утверждению биографов, Хейердал даже не умел плавать, но это ему не помешало осуществить задуманное.

(12)Все три знаменитых путешествия Хейердала были единой, на три этапа поделённой попыткой доказать, что загадочные древние мореходы на кораблях, сделанных из дерева и тростника без единого гвоздя, обогнули всю планету, двигаясь по звёздам с востока на запад: из Междуречья, с территории Ирака, — в Персидский залив и далее вокруг Африки (экспедиция «Тигрис»), далее от берега Марокко — к Канарским островам и Барбадосу (экспедиция «Ра») и, наконец, от западного берега Перу — до островов Полинезии в Тихом океане (экспедиция «Кон-Тики»).

(13)Однако теория Хейердала была жестоко раскритикована академическими археологами и ныне считается ошибочной, если не сказать бредовой. (14)Доказано, что острова́ Тихого океана заселялись не народами, пришедшими с востока, а народами, пришедшими с запада.

(15)В наше время достаточно было провести тесты ДНК, чтобы точно установить: прародина полинезийцев и микронезийцев— не Перу, а, наоборот, китайский остров Тайвань.

(16)Впрочем, крах теории Хейердала ничуть не отменил всеобщей симпатии к личности гениального норвежца: правоту своих идей он всегда доказывал практикой, всё проверял на себе, ставя на кон собственную жизнь. (17)Метод установления истины путём подпаливания собственной шкуры и набивания шишек на собственной голове лично мне чрезвычайно дорог; увы, и он не гарантирует никого от ошибки.

(18)Именно Хейердал «открыл» для широкой публики остров Пасхи: в 1955 году он организовал отдельную солидную экспедицию и прожил здесь полгода. (19)Написал, помимо популярной книжки «Аку-Аку», несколько серьёзных монографий и установил, в частности, что три столетия назад остров населял не один народ, а два, внешне отличавшихся друг от друга. (20)Одно племя жило тут издревле, второе приплыло на лодках и нагло оккупировало часть острова; далее разразилась кровопролитная война, закончившаяся жестоким истреблением пришельцев, тела их сожгли; Хейердал раскопал могильники и добыл множество обугленных костей.

(21)Фантастическое, или инопланетное, происхождение каменных изваяний Хейердал также опроверг: под его руководством и за его счёт местные мужики вручную вырубили новодельного истукана, неотличимого от оригинальных, затем переволокли к берегу и поставили на попа. (22)Использовались только мускульная сила и брёвна-рычаги.

(23)Наука жестока и цинична. (24)Наука всегда готова уничтожить любую сладостную романтическую легенду в угоду примитивному механицизму.

(25)Я убеждён, что великий Тур всю жизнь прожил внутри этого противоречия: с одной стороны, человек хочет верить в непознаваемые загадки и неразгадываемые тайны, с другой — жаждет любую тайну разгадать, разоблачить, свести к примитиву, к унылой и неопровержимой математике.

(По А. В. Рубанову*)

* **Андрей Викторович Рубанов** (род. в 1969г.)— российский прозаик, кинодраматург, журналист.

100. Из предложений 13−16 выпишите один фразеологизм.

101. Из предложений 9−10 выпишите слово со значением «путешествие, поездка».

Прочитайте текст и выполните задания 22−27.

(1)Придя в Пушкинский Дом четверть века назад, на большом дубовом шкафу, служащем в Отделе древнерусской литературы доской объявлений, я увидел примечательный документ. (2)Он был озаглавлен «Не рекомендуется» и подписан заведующим Отделом Д. С. Лихачёвым. (3)Своим сотрудникам Дмитрий Сергеевич не рекомендовал «1. Говорить и писать „информация“ там, где можно просто сказать „сведения“ ; 2. Говорить и писать „практически“ там, где можно сказать „по большей части“, „в большинстве случаев“ и т. д.». (4)Напечатав первые строки на машинке, Лихачёв затем продолжал список от руки, регулярно добавляя в него очередные пункты.

(5)Со временем этот список сменился другим, обновлённым, и по просьбе заведующего все мы приняли участие в его составлении. (6)Там оказались слова «качественно» в значении «высококачественно», «переживать» в значении «волноваться», «волнительно» и много чего другого.

(7)На одном из моих первых докладов в Пушкинском Доме Лихачёв также попросил меня не употреблять выражение «честно говоря» («Разве всё остальное вы говорите нечестно?» — спросил академик). (8)Поблагодарив за поправку, я (честно говоря) испытал в тот момент некоторые сомнения в её справедливости. (9)А теперь, спустя годы, соглашаюсь: есть в этом выражении какое-то жеманство. (10)В целом же, как я теперь понимаю, содержание всех тогдашних списков и поправок отражало относительно благополучное состояние языка накануне больших перемен.

(11)Вспоминая, как строго Дмитрий Сергеевич следил за нашей речью, я не могу представить себе человека, имеющего большее право наставлять в области русского языка. (12)Лихачёву оно было дано не одним лишь его научным и общественным статусом. (13)Это было особое право того, кто за любовь к буквам отсидел срок на Соловках: внимание обвинителей привлёк его доклад «О некоторых преимуществах старой русской орфографии». (14)Того, кто, в сущности, олицетворял собой понятие нормы — и в речи, и в жизни. (15)Нормы в её глубинном, я бы сказал, основополагающем смысле. (16)Говорил и писал Лихачёв очень просто, так просто, как это может позволить себе человек, мысль которого уже не нуждается в орнаменте.

(17)Размышления о современном состоянии русского языка я не случайно начал с упоминания о Лихачёве. (18)Говоря об изменениях, произошедших в нашей речи за последние два десятилетия, для со(противо)-поставления мне хотелось предложить нечто из области бесспорного — чтобы не потерять масштаба. (19)Что же до списка нерекомендованных слов, то он в нашем отделе больше не висит. (20)Не потому, что кто-то из нас стал относиться к языку менее внимательно. (21)Просто этих слов возникло такое множество, что никакого шкафа для них теперь не хватит.

(22)В области русской речи произошло землетрясение. (23)Если учесть наплыв новой лексики, можно говорить и о потопе — как кому нравится. (24)Важно следующее: то, что в общественно-политической сфере фиксировалось как изменение строя, распад СССР, перемены в структуре общества, миграция населения, новая фаза научно-технической революции и т. д., — имело и своё языковое измерение. (25)Потрясения в области языка оказались не меньшими, чем на полях сражений, потому что во всех без исключения сферах бытия люди пользовались языком. (26)В девяностые годы пресловутое бытие наотрез отказалось определяться сознанием. (27)Оно вышло из-под контроля, стало на дыбы и рухнуло на наше бедное сознание с его главным инструментом — языком. (28)Теперь, когда пыль, что называется, осела, вполне уместно оценить возникшие в языке изменения и подумать, как нам с ними быть.

(По Е. Г. Водолазкину*)

* **Евгений Германович Водолазкин** (род. в 1964 г.) — русский писатель и литературовед; доктор филологических наук.

102. Из предложений 2−4 выпишите один фразеологизм.

103. Из предложений 26−27 выпишите один фразеологизм.

Прочитайте текст и выполните задания 22−27.

(1)Была пасмурная холодная осень. (2)Низкое бревенчатое здание небольшой станции почернело от дождей. (3)Дул резкий северный ветер, свистел в чердачном окне, сильно раскачивал голые сучья берёз.

(4)У сломанной коновязи, низко свесив голову, расставив оплывшие ноги, стояла лошадь. (5)Ветер откидывал у ней хвост на сторону, шевелил гривой, сеном на телеге, дёргал за поводья. (6)Но лошадь не поднимала головы и не открывала глаз.

(7)Возле телеги на чемодане сидел вихрастый рябой парень в кожаном пальто, с грубым, тяжёлым и плоским лицом. (8)Он поглаживал подбородок красной короткопалой рукой, угрюмо смотрел в землю.

(9)Рядом с ним стояла девушка с припухшими глазами и выбившейся из-под платка прядью волос. (10)В лице её, бледном и усталом, не было уже ни надежды, ни желания; оно казалось холодным, равнодушным. (11)И только в тоскующих тёмных глазах её притаилось что-то болезненно-невысказанное.

(12)Она старалась стать спиной к ветру, не отрываясь смотрела на белое хрящеватое ухо парня.

(13)Со слабым шорохом катились по перрону листья. (14)Кругом было сыро и зябко...

— (15)Теперь моё дело — порядок! — заговорил вдруг парень. — (16)Чего мне теперь в колхозе? (17)Дом? (18)Дом пускай матери с сестрой достаётся, не жалко. (19)Я в область явлюсь, сейчас мне тренера дадут, опять же, квартиру... (20)Штангисты-то у нас какие? (21)На соревнованиях был, видал: самолучшие еле на первый разряд идут. (22)А я вон норму мастера жиманул запросто! (23)Чуешь?

— (24)А я как же? — тихо спросила девушка.

— (25)Ты-то? — парень покосился на неё, кашлянул. — (26)Говорено было. (27)Дай огляжусь — приеду. (28)Мне сейчас некогда... (29)Мне на рекорды давить надо. (30)У меня сила нутряная, ты погоди маленько, я их там всех вместе поприжму. (31)За границу ездить буду, житуха начнётся — дай бог! (32)Н-да... (33)А к тебе приеду... (34)Я потом это... напишу...

(35)Вдали послышался слабый, неясный шум поезда; унылую тишину хмурого дня прорезал тонкий тягучий гудок. (36)Поезд показался из-за леса, быстро приблизился, сбавляя ход, прокричал ещё раз. (37)Парень поднялся, посмотрел на девушку: та силилась улыбнуться, но губы не слушались, тряслись.

— (38)А ну, хватит! — проворчал парень, нагибаясь за чемоданом. — (39)Слыхала? (40)Хватит, я говорю!

(41)Вагон мягко остановился возле них. (42)В тамбуре толпились измятые, бледные пассажиры, с любопытством выглядывали наружу.

(43)Парень поставил чемодан на подножку вагона, повернулся к девушке.

— (44)Ну, прощай, что ли, — тяжело проговорил он и сунул руки в карманы.

(45)У девушки поползли по щекам слёзы. (46)Она всхлипнула, уткнулась парню в плечо.

— (47)Скучно мне будет, — шептала она. — (48)Пиши почаще-то...

(49)Слышишь? (50)Пиши-и... (51)Ведь приедешь?

— (52)Сказано уже, — неохотно и испуганно говорил парень. —

(53)Оботри слёзы-то... (54)Ну!

— (55)Да я ничего, — шептала девушка, задыхаясь, быстро, по-беличьи стирая слёзы и влюблённо глядя в лицо парню. — (56)Одна я остаюсь. (57)Помни, о чём говорили-то...

— (58)Я помню, мне что! — хмуро бормотал парень, задирая голову и поводя глазами.

— (59)А мне... (60)Я всю жизнь для тебя... (61)Ты знай это!

— (62)Сказано... – бубнил парень, равнодушно глядя себе под ноги. (63)Два раза надтреснуто, жидко ударил колокол.

— (64)Гражданин, попрошу в вагон, останетесь... — сказал проводник и первым полез торопливо на площадку.

(65)Девушка побледнела, схватилась рукою за рот.

— (66)Вася! — закричала она и невидящим взглядом посмотрела на пассажиров: те сразу отвернулись. — (67)Вася! (68)По... поцелуй же...

— (69)Мне что... — пробормотал парень, затравленно покосился назад и нагнулся к девушке. (70)Потом выпрямился, словно кончил тяжёлую работу, вскочил на подножку.

(71)Под вагонами зашипело, сдавленно крикнул впереди паровоз, и так же сдавленно отозвалось из леса короткое, глухое эхо. (72)Вагоны едва уловимо тронулись. (73)Заскрипели шпалы. (74)Парень стоял на подножке, хмуро смотрел на девушку, потом покраснел и негромко крикнул:

— Слышь... (75)Не приеду я больше! (76)Слышь...

(77)Он оскалился, сильно втянул в себя воздух, сказал ещё что-то непонятное, злое и, взяв с подножки чемодан, боком полез в тамбур.

(78)Поезд быстро скрылся за ближним лесом. (79)Стало тихо. (80)Шаркая по земле ногами, подошёл начальник станции, остановился за спиной девушки, зевнул.

— (81)Уехал? — спросил он. — (82)Н-да... (83)Нынче все едут. (84)Скоро и я уеду... (85)На юг подамся. (86)Тут скука, дожди... (87)А там, на юге-то, теплынь! (88)Эти — как их? — кипарисы...

(89)Окинул взглядом фигуру девушки, спросил негромко и равнодушно:

— Вы не из «Красного маяка» будете? (90)Вон оно что... (91)А погода-то — сволочь.

(92)И ушёл, волоча ноги, старательно обходя лужи.

(93)Девушка долго ещё стояла на пустой платформе, смотрела прямо перед собой и ничего не видела: ни тёмного, мокрого леса, ни тускло блестевших рельсов, ни бурой никлой травы... (94)Видела она рябое и грубое лицо парня.

(95)Наконец вздохнула, вытерла мокрое лицо, пошла к лошади, забралась на телегу, тронула вожжи. (96)Лошадь подалась назад, вяло махнула хвостом, с трудом переставляя ноги, пошла мимо палисадника, мимо стогов сена и сложенных крест-накрест шпал к просёлочной дороге.

(97)Девушка сидела не шевелясь, глядя поверх дуги, потом в последний раз оглянулась на полустанок и легла в телеге ничком.

(По Ю. П. Казакову*)

* Казаков Юрий Павлович (1927−1982) — русский советский писатель, сценарист; один из крупнейших представителей советской новеллистики.

104. Из предложений 58−62 выпишите синонимы (синонимическую пару).

105. Из предложений 95−97 выпишите один фразеологизм.

Прочитайте текст и выполните задание.

(1)Во дворе детского сада стояло несколько старых, развесистых грушевых деревьев. (2)Мы жадно следили за тем, как они цветут, медленно наливаются за лето и, наконец, поспевают в сентябре.

(3)Иногда, прошелестев в листве, груша задумчиво падала на землю, усыпанную мягким песком. (4)И тут только не зевай.

(5)И вот однажды на моих глазах огромная краснобокая груша тупо шлёпнулась на землю. (6)Она покатилась к бачку с водой, где пила воду чистенькая девочка с ангельским личиком. (7)Груша подкатилась к её ногам, но девочка ничего не заметила. (8)Что это было за мгновение! (9)Волнение сдавило мне горло. (10)Я был от груши довольно далеко. (11)Сейчас девочка оторвётся от кружки и увидит её. (12)На цыпочках, почти не дыша, я подбежал и схватил грушу, свалившись у самых ног девочки. (13)Она надменно взмахнула косичками и отстранилась, но, поняв, в чём дело, нахмурилась.

— (14)Сейчас же отдай, — сказала она, — я её первая заметила.

(15)Бессилие лжи было очевидным. (16)Я молчал, чувствуя, как улыбка торжества раздвигает мне губы. (17)Это была великолепная груша. (18)Я такой ещё не видел. (19)Огромная, она не укладывалась на моей ладони, и я одной рукой прижимал её к груди, а другой очищал от песчинок её повреждённый от собственной тяжести, сочащийся бок. (20)Сейчас мои зубы вонзятся в плод, и я буду есть, причмокивая от удовольствия и глядя на девочку наглыми невинными глазами.

(21)И вот я стою перед девочкой и медлю, предвкушая, но тут на беду подходит к нам воспитательница из группы девочки — тётя Вера — и спрашивает медовым голосом:

– Как поступают хорошие мальчики, когда находят грушу?

(22)Я затосковал. (23)Я знал, что и плохие, и хорошие мальчики съедают найденные груши, даже если они червивые. (24)Но тётя Вера ждала какого-то другого ответа, который явно грозил потерей добычи. (25)Поэтому я молчал.

(26)Тогда тётя Вера обратилась к Леночке:

— Как поступают хорошие девочки, когда находят грушу?

— (27)Хорошие девочки отдают грушу тёте Вере, — ласково сказала Леночка. (28)Такая грубая лесть слегка смутила воспитательницу. (29)Она решила поправить дело и сказала:

— А для чего они отдают грушу тёте Вере?

— (30)Чтобы тётя Вера её скушала, — сказала Леночка, преданно глядя на воспитательницу.

— (31)Нет, Леночка, — мягко поправила она свою любимицу и, уже обращаясь к обоим, добавила: — (32)Груша пойдёт на компот, чтобы всем досталось.

(33)С этими словами тётя Вера отобрала у меня грушу и, не зная, куда её положить, сунула в развилку ствола, как бы вернув плод её настоящему хозяину.

(34)Убедившись, что грушу невозможно достать, я, как это ни странно, довольно быстро успокоился. (35)Мысль, что моя груша пойдёт на общий компот, доставляла взрослое удовольствие. (36)Я почувствовал себя государственным человеком, одним из тех, кто кормит детей детского сада. (37)Я похаживал возле дерева, солидно заложив руки за спину, никого не подпуская слишком близко. (38)Как бы между прочим пояснял, что грушу нашёл я и добровольно отдал на общий компот. (39)Тогда я ещё не знал, что лучший страж добродетели — вынужденная добродетель.

(40)За обедом на третье подали компот. (41)Я доставал из него фрукты и скромно ел их, аккуратно выкладывая косточки в тарелку, а не стараясь, как обычно, выдуть их кому-нибудь в лицо. (42)Сам я о груше не напоминал, но мне казалось естественным, что другие о ней вспомнят. (43)Однако все весело уплетали компот, и никто не вспоминал о моей груше. (44)Неблагодарность человечества слегка уязвила меня, и я почувствовал себя совсем взрослым. (45)Мне было приятно видеть вокруг себя столько неблагодарных детей.

(46)Но самое страшное ждало впереди. (47)Выйдя из детского сада, я заметил тётю Веру, она стояла на тротуаре и разговаривала с кем-то.

(48)В руках её покачивалась сетка, на дне которой лежала моя груша. (49)Моя груша! (50)Я не мог не узнать её красный бок. (51)Но я не хотел верить своим глазам. (52)Я обошёл тётю Веру и посмотрел на грушу с другого бока. (53)Конечно, моя. (54)С этой стороны она была разбита, как тогда, только рана потемнела. (55)Я вздрогнул и посмотрел на тётю Веру. (56)Наши взгляды встретились. (57)Я почувствовал, что неудержимо краснею от стыда, боясь, что она догадается, что я всё знаю.

(58)Возможно, она просто так посмотрела, но я бросился бежать и бежал до самого дома.

(59)Так окончилась моя вторая попытка стать взрослым. (60)Во время первой я вымазал голову киселём и плотно зачесал волосы назад. (61)Великолепная причёска держалась до вечера. (62)Вечером голову мою нещадно намылили и, с хрустом раздирая волосы, вернули их в обычное состояние.

(63)После груши я решил с этим делом не очень спешить, хотя все мои любимые герои, начиная от Иванушки-дурачка и до челюскинцев, были взрослыми людьми.

(64)Возможно, я переусердствовал в этом решении, потому что теперь иногда попадаю впросак, как говорят, из-за детской доверчивости. (65)Зато есть и свои преимущества. (66)Так называемые душевные раны на мне быстро заживают, как на детях и собаках.

(По Ф. А. Искандеру*)

* ***Фазиль Абдулович Искандер*** (1929−2016) — русский прозаик, журналист, поэт, сценарист, общественный деятель.

106. Из предложений 19−21 выпишите один фразеологизм.

Прочитайте текст и выполните задание.

(1)Во дворе детского сада стояло несколько старых, развесистых грушевых деревьев. (2)Мы жадно следили за тем, как они цветут, медленно наливаются за лето и, наконец, поспевают в сентябре. (3)Иногда, прошелестев в листве, груша задумчиво падала на землю, усыпанную мягким песком. (4)И тут только не зевай.

(5)И вот однажды на моих глазах огромная краснобокая груша тупо шлёпнулась на землю. (6)Она покатилась к бачку с водой, где пила воду чистенькая девочка с прямо-таки ангельским личиком. (7)Груша подкатилась к её ногам, но девочка ничего не заметила. (8)Что это было за мгновение! (9)Волнение сдавило мне горло. (10)Я был от груши довольно далеко. (11)Сейчас девочка оторвётся от кружки и увидит её. (12)На цыпочках, почти не дыша, я подбежал и схватил грушу, свалившись у самых ног девочки. (13)Она надменно взмахнула косичками и отстранилась, но, поняв, в чём дело, нахмурилась.

— (14)Сейчас же отдай, — сказала она, — я её первая заметила. (15)Бессилие лжи было очевидным. (16)Я молчал, чувствуя, как улыбка торжества раздвигает мне губы. (17)Это была великолепная груша. (18)Я такой ещё не видел. (19)Огромная, она не укладывалась на моей ладони, и я одной рукой прижимал её к груди, а другой очищал от песчинок её повреждённый от собственной тяжести, сочащийся бок. (20)Сейчас мои зубы вонзятся в плод, и я буду есть, причмокивая от удовольствия и глядя на девочку наглыми невинными глазами.

(21)И вот я стою перед девочкой и медлю, предвкушая, но тут на беду подходит к нам воспитательница из группы девочки — тётя Вера — и спрашивает медовым голосом:

— Как поступают хорошие мальчики, когда находят грушу?

(22)Я затосковал. (23)Я знал, что и плохие, и хорошие мальчики съедают найденные груши, даже если они червивые. (24)Но тётя Вера ждала какого-то другого ответа, который явно грозил потерей добычи. (25)Поэтому я молчал. (26)Тогда тётя Вера обратилась к Леночке:

— Как поступают хорошие девочки, когда находят грушу?

— (27)Хорошие девочки отдают грушу тёте Вере, — ласково сказала Леночка. (28)Такая грубая лесть слегка смутила воспитательницу. (29)Она решила поправить дело и сказала:

— А для чего они отдают грушу тёте Вере?

— (30)Чтобы тётя Вера её скушала, — сказала Леночка, преданно глядя на воспитательницу.

— (31)Нет, Леночка, — мягко поправила она свою любимицу и, уже обращаясь к обоим, добавила: — (32)Груша пойдёт на компот, чтобы всем досталось.

(33)С этими словами тётя Вера отобрала у меня грушу и, не зная, куда её положить, сунула в развилку ствола, как бы вернув плод её настоящему хозяину.

(34)Убедившись, что грушу невозможно достать, я, как это ни странно, довольно быстро пришёл в себя. (35)Мысль, что моя груша пойдёт на общий компот, доставляла взрослое удовольствие. (36)Я почувствовал себя государственным человеком, одним из тех, кто кормит детсадовских детей. (37)Я похаживал возле дерева, никого не подпуская слишком близко. (38)Как бы между прочим пояснял, что грушу нашёл я и добровольно отдал на общий компот. (39)Тогда я ещё не знал, что лучший страж добродетели — вынужденная добродетель.

(40)За обедом на третье подали компот. (41)Я доставал из него фрукты и скромно ел их, аккуратно выкладывая косточки в тарелку, а не стараясь, как обычно, выдуть их кому-нибудь в лицо. (42)Сам я о груше не напоминал, но мне казалось естественным, что другие о ней вспомнят. (43)Однако все весело уплетали компот, и никто не вспоминал о моей груше. (44)Неблагодарность человечества слегка уязвила меня, и я почувствовал себя совсем взрослым. (45)Мне было приятно видеть вокруг себя столько неблагодарных детей.

(46)Но самое страшное ждало впереди. (47)Выйдя из детского сада, я заметил тётю Веру, она стояла на тротуаре и разговаривала с кем-то. (48)В руках её покачивалась сетка, на дне которой лежала моя груша. (49)Моя груша! (50)Я не мог не узнать её красный бок. (51)Но я не хотел верить своим глазам. (52)Я обошёл тётю Веру и посмотрел на грушу с другого бока. (53)Конечно, моя. (54)С этой стороны она была разбита, как тогда, только рана потемнела. (55)Я вздрогнул и посмотрел на тётю Веру. (56)Наши взгляды встретились. (57)Я почувствовал, что неудержимо краснею от стыда, боясь, что она догадается, что я всё знаю. (58)Возможно, она просто так посмотрела, но я бросился бежать и бежал до самого дома.

(59)Так окончилась моя вторая попытка стать взрослым. (60)Во время первой я вымазал голову киселём и плотно зачесал волосы назад. (61)Великолепная причёска держалась до вечера. (62)Вечером голову мою нещадно намылили и, с хрустом раздирая волосы, вернули их в обычное состояние.

(63)После груши я решил с этим делом не очень спешить, хотя все мои любимые герои, начиная от Иванушки-дурачка и до челюскинцев, были взрослыми людьми.

(64)Возможно, я переусердствовал в этом решении, потому что теперь иногда попадаю впросак, как говорят, из-за детской доверчивости. (65)Зато есть и свои преимущества. (66)Так называемые душевные раны на мне быстро заживают, как на детях и собаках.

107. Из предложений 30−38 выпишите один фразеологизм.

Прочитайте текст и выполните задание.

(1)Зимой 1921 года я работал секретарём в газете «Моряк». (2)В ней вообще работало много молодых писателей, в том числе Катаев, Олеша и Ильф. (3)Из старых, опытных часто заходил к нам в редакцию только Андрей Соболь — милый, всегда чем-нибудь взволнованный, неусидчивый человек.

(4)Однажды Соболь принёс в газету свой рассказ, раздёрганный, спутанный, хотя и интересный по теме и, безусловно, талантливый.

(5)Все прочли этот рассказ и смутились: печатать его в таком небрежном виде было нельзя. (6)Предложить Соболю исправить его никто не решался. (7)В этом отношении Соболь был неумолим — и не столько из-за авторского самолюбия (его-то как раз у Соболя почти не было), сколько из-за нервозности: он не мог возвращаться к написанным своим вещам и терял к ним интерес.

(8)Мы сидели и думали: что делать? (9)Сидел с нами и наш корректор, старик Благов, бывший директор самой распространённой в России газеты «Русское слово», правая рука знаменитого издателя Сытина.

(10)Это был неразговорчивый человек. (11)Всей своей солидной фигурой он совершенно не вязался с оборванной и шумной молодёжью нашей редакции.

(12)Я забрал рукопись Соболя с собой в магазин Альшванга, чтобы прочесть её ещё раз.

(13)Поздним вечером (было не больше десяти часов, но город, погружённый в темноту, пустел уже в сумерки, и только ветер злорадно выл на перекрёстках) кто-то постучал в дверь магазина.

(14)За дверью стоял Благов.

— (15)Вот что, — сказал старый корректор. — (16)Я всё думаю об этом рассказе Соболя. (17)Талантливая вещь. (18)Нельзя, чтобы она пропала. (19)У меня, знаете, как у старого газетного коня, привычка не выпускать из рук хорошие рассказы.

— (20)Что же поделаешь! — ответил я.

— (21)Дайте мне рукопись. (22)Клянусь честью, я не изменю в ней ни слова. (23)Я останусь здесь и при вас пройдусь по рукописи.

— (24)Что значит «пройдусь»? — спросил я. — (25)«Пройтись» — это значит выправить.

— (26)Я же вам сказал, что не выброшу и не впишу ни одного слова.

— (27)А что же вы сделаете?

— (28)А вот увидите.

(29)В словах Благова я почувствовал нечто загадочное. (30)Какая-то тайна вошла в эту зимнюю штормовую ночь в магазин Альшванга вместе с этим спокойным человеком. (31)Надо было узнать эту тайну, и поэтому я согласился.

(32)Благов вынул из кармана огарок необыкновенно толстой свечи. (33)Золотые полоски вились по ней спиралью. (34)Он зажёг этот огарок, поставил его на ящик, сел на мой потрёпанный чемодан и склонился над рукописью с плоским плотницким карандашом в руке.

(35)Благов кончил работу над рукописью только к утру. (36)Мне он рукописи не показал, пока мы не пришли в редакцию и машинистка не переписала её начисто.

(37)Я прочёл рассказ и онемел. (38)Это была прозрачная, литая проза. (39)Всё стало выпуклым, ясным. (40)От прежней скомканности и словесного разброда не осталось и тени. (41)При этом действительно не было выброшено или прибавлено ни одного слова.

(42)Я посмотрел на Благова. (43)Он курил толстую папиросу из чёрного, как чай, кубанского табака и усмехался.

— (44)Это чудо! — сказал я. — (45)Как вы это сделали?

— (46)Да просто расставил правильно все знаки препинания. (47)У Соболя с ними форменный кавардак. (48)Особенно тщательно я расставил точки.

(49)И абзацы. (50)Это великая вещь, милый мой. (51)Ещё Пушкин говорил о знаках препинания. (52)Они существуют, чтобы выделить мысль, привести слова в правильное соотношение и дать фразе лёгкость и правильное звучание. (53)Знаки препинания — это как нотные знаки. (54)Они твёрдо держат текст и не дают ему рассыпаться.

(55)Рассказ был напечатан. (56)А на следующий день в редакцию ворвался Соболь. (57)Он был, как всегда, без кепки, волосы его были растрёпаны, а глаза горели непонятным огнём.

— (58)Кто трогал мой рассказ? — закричал он неслыханным голосом и с размаху ударил палкой по столу, где лежали комплекты газет. (59)Пыль, как извержение, взлетела над столом.

— (60)Никто не трогал, — ответил я. — (61)Можете проверить текст.

— (62)Ложь! — крикнул Соболь. — (63)Брехня! (64)Я всё равно узнаю, кто трогал!

(65)Запахло скандалом. (66)Робкие сотрудники начали быстро исчезать из комнаты.

(67)Тогда Благов сказал спокойным и даже унылым голосом:

— Если вы считаете, что правильно расставить в вашем рассказе знаки препинания – это значит тронуть его, то извольте: трогал его я. (68)По своей обязанности корректора.

(69)Соболь бросился к Благову, схватил его за руки, крепко потряс их, потом обнял старика и троекратно, по-московски, поцеловал его.

— (70)Спасибо! — сказал взволнованно Соболь. — (71)Вы дали мне чудесный урок. (72)Но только жалко, что так поздно. (73)Я чувствую себя преступником по отношению к своим прежним вещам.

(74)После этого я окончательно убедился, с какой поразительной силой действует на читателя точка, поставленная вовремя.

(По К. Г. Паустовскому)*

*Константин Георгиевич Паустовский (1892–1968) — русский советский писатель, сценарист и педагог, журналист

108. Из предложений 60–65 выпишите один фразеологизм.

109. Из предложений 8–12 выпишите один фразеологизм.

Прочитайте текст и выполните задания 23–26.

(1)Любовь к морю — детское чувство. (2)Она не мешает ненавидеть купанье. (3)И в этом большой смысл. (4)Мы любим не воду, а ощущение свободы, которое дарят моря. (5)Наш пленённый дух всегда мечтает о свободе, хотя мы редко даём себе в этом отчёт. (6)Мало кто задумывался и над тем, что море, вода подарили людям понятие волны. (7)Волна, накатывающаяся век за веком на берега, колеблющая корабли, натолкнула на одну из основных идей сегодняшней физики — о волновой теории света, волновой сущности вещества.

(8)Волна подарила и ритм. (9)В основе музыки лежит ритм волн и ритм движения светил по небесам. (10)Потому музыка и проникает в глубины мировой гармонии дальше других искусств. (11)Сам звук тоже имеет волновую природу. (12)Медленный накат волны на отмель, вальс и ритм биения человеческого сердца чрезвычайно близки. (13)Потому вальс невредимым пройдёт сквозь джазы.

(14)Иногда очень хочется услышать в море береговой прибой. (15)Когда во́лны сутки за сутками разбиваются за бортом, за иллюминатором каюты — это другое. (16)И грохот што́рма в открытом океане – другое. (17)Ничто не может заменить шум берегового наката. (18)Там, где море встречается с землёй, всё особенно. (19)И люди, живущие на берегах, — особенные люди. (20)Они первыми увидели, как из пены морской волны, вкатившейся на гальку, из смеси утреннего воздуха и влаги родилась самая красивая, нежная, женственная женщина, самый пленительный образ человеческой мечты — Венера. (21)И самую красивую планету назвали её именем. (22)Богиня любви и красоты, покровительница брака, она вышла к нам из пены, и капли морской воды блестели на её коже. (23)И так же искрится, блистает по утрам и вечерам планета Венера. (24)Древние называли её ещё Успокаивающей Море. (25)Потому что они верили: красота смиряет разгул стихий. (26)Как обеднело бы человечество без легенды о Венере! (27)Лучшие художники ваяли и писали её, она дарила им самое таинственное на свете — вдохновение.

(28)И моряки приходят в волнение, когда из пустыни рождается Солнце. (29)Восход при мягкой погоде вызывает желание молиться на красоту мира про себя, тихо. (30)Солнце задолго предупреждает о приходе. (31)Облака трубят алые и розовые сигналы. (32)Ветерок причёсывает волны, выравнивает гребешки по порядку. (33)А штурманы на всех судах мира суют в карман секундомер, открывают дверь рубки, поёживаясь от утреннего холода, выходят на крыло мостика, стирают росу со стекла́ компаса и наводят пеленгатор на то место, где вот-вот пробрезжит первый луч. (34)И ждут... (35)Когда следишь за светилом в момент восхода — от первого луча, только тогда понимаешь, с какой скоростью вертится в пространстве Земля.

(36)До сдачи вахты остаётся час.

(37)Сквозь щели в густеющих облаках впереди по курсу пробиваются отдельные косые солнечные лучи, и там, где они упираются в море, гребешки волн снежно взблёскивают. (38)А вблизи судна волны уже ровно серы.

(39)Далёкие, просвеченные солнцем гребешки кажутся дружными стадами дельфинов или косаток.

(40)Прибегите к нам на минутку, дельфины! (41)Так хочется, чтобы рассказы о вашем уме и человечности оправдались.

(42)Редкий моряк раньше вылез бы на палубу под дождь, ветер, снег, если бы увидел стадо дельфинов. (43)Теперь выскакивают гурьбой, свешивают головы за борт. (44)Весёлые, живые торпеды несут в себе жизнерадостность, спортивное настроение, лукавое любопытство и необъяснимую скорость движений.

(45)Вот мне в детстве казалось, что если, отходя от зеркала, быстро оглянуться, то увидишь в зеркале свой затылок. (46)Дельфинам такое удалось бы запросто. (47)Лёгкость их скорости заколдовывает, как музыка. (48)Они взлетают над волной, скашивают на тебя хитрый и весёлый глаз. (49)Крутой изгиб изящного тела, неподвижные, как крылья чайки, плавники. (50)Без всплеска уходят в воду, несутся в ней, видишь их отлично с высоты мостика. (51)И возникает какое-то восторженное чувство и радость. (52)Как на мировом чемпионате по гимнастике. (53)А они затевают опасную игру — режут нос судну или несутся прямо в борт. (54)И в последнюю секунду тем движением, которым пловцы переворачиваются у стенки бассейна, они отшатываются от борта. (55)И боязно, что они не рассчитают, ударятся в сталь, сорвутся под винт.

(56)Дай бог, чтобы мы когда-нибудь нашли общий язык с этими существами. (57)Они знают секрет, как жить весело и дружно. (58)И они поделятся с нами этим секретом, обязательно поделятся.

(59)Прибегите к нам на минутку, дельфины! (60)Порезвитесь у борта, покажите над серыми волнами весёлые и лукавые, улыбающиеся рожи; украсьте стремительным движением последние минуты нашей спокойной вахты...

(61)Нельзя забывать о мгновениях счастья. (62)Они ещё встретятся на пути.

(*По В. В. Конецкому**)

* **Виктор Викторович Конецкий** (1929–2002) — советский и российский писатель, киносценарист.

110. Из предложений 42–44 выпишите антонимы (антонимическую пару).

111. Из предложений 1–6 выпишите антонимы (антонимическую пару).

Прочитайте текст и выполните задания 23–27.

(1)Степь без конца и края тянулась на все концы света, тучные дымы пожаров вставали на горизонте, и только далеко-далеко на востоке необыкновенно чистые, ясные, витые облака кучились в голубом небе, и не было бы ничего удивительного, если бы вылетели из этих облаков белые ангелы с серебряными трубами.

(2)И вспомнилась Олегу мама с мягкими, добрыми руками...

«(3)...Мама, мама! (4)Я помню руки твои с того мгновения, как я стал сознавать себя на свете. (5)За лето их всегда покрывал загар, он уже не отходил и к весне — он был такой ровный, только чуть-чуть темнее на жилочках. (6)А может быть, они были и грубее, руки твои, — ведь им столько выпало работы в жизни, — но они всегда казались мне такими нежными, и я так любил целовать их прямо в тёмные жилочки.

(7)Да, с того самого мгновения, как я стал сознавать себя, и до последней минуты, когда ты в изнеможении, тихо в последний раз положила мне голову на грудь, провожая в тяжёлый путь жизни, я всегда помню руки твои в работе. (8)Я помню, как они сновали в мыльной пене, стирая мои простынки, когда эти простынки были ещё так малы, что походили на пелёнки, и помню, как ты в тулупчике, зимой, несла вёдра на коромысле, положив спереди на коромысло маленькую ручку в рукавичке, сама такая маленькая и пушистая, как рукавичка. (9)Я вижу твои с чуть утолщёнными суставами пальцы на букваре, и я повторяю за тобой: «бе-а-ба, ба-ба». (10)Я вижу, как сильной рукой своею ты подводишь серп под жито, сломленное жменью[1] другой руки прямо на серп, вижу неуловимое сверкание серпа и потом это мгновенное плавное, такое женственное движение рук и серпа, откидывающее колосья в пучке так, чтобы не поломать сжатых стеблей.

(11)Я помню твои руки, несгибающиеся, красные, залубеневшие от студёной воды в проруби, где ты полоскала бельё, когда мы жили одни, — казалось, совсем одни на свете, — и помню, как незаметно могли руки твои вынуть занозу из пальца у сына и как они мгновенно продевали нитку в иголку, когда ты шила и пела — пела только для себя и для меня. (12)Потому что нет ничего на свете, чего бы не сумели руки твои, что было бы им не под силу, чего бы они погнушались! (13)Я видел, как они месили глину с коровьим помётом, чтобы обмазать хату, и я видел руку твою, выглядывающую из шёлка, с кольцом на пальце, когда ты подняла стакан с красным молдаванским вином. (14)А с какой покорной нежностью полная и белая выше локтя рука твоя обвилась вокруг шеи отчима, когда он, играя с тобой, поднял тебя на руки, — отчима, которого ты научила любить меня и которого я чтил, как родного, уже за одно то, что ты любила его.

(15)Но больше всего, на веки вечные запомнил я, как нежно гладили они, руки твои, чуть шершавые и такие тёплые и прохладные, как они гладили мои волосы, и шею, и грудь, когда я в полусознании лежал в постели. (16)И когда бы я ни открыл глаза, ты была всегда возле меня, и ночник горел в комнате, и ты глядела на меня своими запавшими очами, будто из тьмы, сама вся тихая и светлая, будто в ризах. (17)Я целую чистые, святые руки твои!

(18)Ты проводила на войну сыновей, — если не ты, так другая, такая же, как ты, — иных ты уже не дождёшься вовеки, а если эта чаша миновала тебя, так она не миновала другую, такую же, как ты. (19)Но если и в дни войны у людей есть кусок хлеба и есть одежда на теле, и если стоят скирды[2] на поле, и бегут по рельсам поездá, и вишни цветут в саду, и пламя бушует в домне[3], и чья-то незримая сила подымает воина с земли или с постели, когда он заболел или ранен, — всё это сделали руки матери моей — моей, и его, и его.

(20)Оглянись же и ты, юноша, мой друг, оглянись, как я, и скажи, кого ты обижал в жизни больше, чем мать, — не от меня ли, не от тебя, не от него, не от наших ли неудач, ошибок и не от нашего ли горя седеют наши матери? (21)А ведь придёт час, когда мучительным упрёком сердцу обернётся всё это у материнской могилы.

(22)Мама, мама!.. (23)Прости меня, потому что ты одна, только ты одна на свете можешь прощать, положи на голову руки, как в детстве, и прости...»

(24)Такие мысли и чувства теснились в душе Олега. (25)Он уже не мог забыть того, что мать его осталась в немецкой оккупации и бабушка Вера, «подруга дней моих суровых», которая тоже была мамой, мамой его матери и дяди Коли, тоже осталась там.

(26)И лицо Олега стало серьёзным, неподвижным, большие глаза в тёмно-золотистых ресницах заволоклись влажной пеленой. (27)Он сидел, ссутулившись, свесив ноги, сцепив длинные сильные пальцы больших рук, и резкие продольные морщины легли у него на лбу.

(*По А. А. Фадееву**)

*Александр Александрович Фадеев (1901–1956) — русский, советский писатель и общественный деятель, журналист, военный корреспондент.

_____

[1]Жменя — горсть (нар. -разг.), т. е. ладонь и пальцы руки, согнутые так, чтобы ими можно было удержать или захватить, зачерпнуть что-либо.

[2]Скирда́ — большой, обычно продолговатый стог сена (соломы) или сложенные по особому способу снопы хлеба для хранения под открытым небом.

[3]Домна — шахтная печь для выплавки чугуна.

112. Из предложений 5, 6 выпишите антонимы (антонимическую пару).

113. Из предложения 10 выпишите слово со значением «народно-разговорное название ржи, ячменя или вообще всякого хлеба в зерне или на корню».

Прочитайте текст и выполните задания 23–27.

(1)У каждого из нас бывает иногда чувство, что его силы приходят к концу, что он «больше не может»: «жизнь так тягостна, так унизительна и ужасна, что переносить её дальше нельзя»... (2)Но время идёт; оно приносит новые трудности и новые опасности — и мы выносим их. (3)Мы справляемся с невзгодами, не примиряясь, и сами не знаем потом, как мы могли пережить и перенести произошедшее. (4)Иллюзия «невозможности» рассеивается при приближении к событиям, душа черпает откуда-то новые силы, и люди живут дальше, от времени до времени снова впадая в ту же иллюзию. (5)Это понятно: взор у нас близорук и поле зрения невелико; мы сами не обозреваем тех сил, которые нам даны, и недооцениваем их. (6)Мы не знаем, что мы гораздо сильнее, чем это нам кажется; что у нас есть дивный источник, которого мы не бережём; дивная способность, которую мы не укрепляем; великая сила личной и национальной жизни, без которой не возникла бы и не удержалась бы никакая культура... (7)Я разумею — терпение.

(8)Что сталось бы с нами, людьми, и прежде всего и больше всего — с нами, русскими людьми, если бы не терпение? (9)Как справились бы мы с нашей жизнью и с нашими страданиями? (10)Стоит только окинуть взглядом историю России за тысячу лет, и перед нами встанет вопрос: как мог русский народ справиться с этими несчастьями, с этими лишениями, опасностями, болезнями, с этими испытаниями, войнами и унижениями? (11)Сколь велика была его выносливость, его упорство, его верность и преданность — его великое искусство не опускать руки, стойко держаться, строить на развалинах и многократно возрождаться заново... (12)И если мы, поздние потомки великих русских «стоятелей» и «терпеливцев», утратили это искусство, то мы должны найти его вновь и восстановить его в себе, иначе ни России, ни русской культуре больше не бывать...

(13)Всё время, пока длится жизнь, она несёт нам свое «да» и своё «нет» — силу и бессилие, здоровье и болезнь, успех и неуспех, радость и горе, наслаждение и отвращение. (14)И вот мы должны как можно раньше научиться спокойно принимать «отказы» жизни, бодро смотреть в глаза надвигающемуся «нет» и приветливо встречать неприветливую «изнанку» земного бытия. (15)Пусть приближается низина жизни, пусть грозит нежеланное, неудобное, отвратительное или страшное. (16)Мы не должны помышлять о бегстве или проклинать свою судьбу. (17)Надо думать о том, как одолеть беду и как победить врага.

(18)Сначала это бывает и трудно, и страшно, особенно в детстве. (19)Как тяжела ребёнку первая утрата... (20)Как томительны первые лишения... (21)И первая боль нам кажется «незаслуженной», а первое наказание — чрезмерно суровым... (22)Как легко детской душе заболеть завистью, ненавистью, ожесточением или чувством собственного ничтожества... (23)Но все эти жизненные ущербы необходимы и полезны для воспитания характера. (24)Нам надо научиться выносить их и привыкнуть к этому. (25)Нам надо одолеть в себе малодушие и не предаваться растерянности. (26)Надо воспитать в себе жизненного стратега: спокойно предвидеть наступление «неприятеля» и твёрдо встречать его с уверенностью в собственной победе, ибо победа без этой уверенности невозможна. (27)Искусство духовной победы состоит в том, чтобы извлекать из борьбы с лишениями, опасностями и испытаниями всё новую и новую силу духа. (28)Испытание посылается нам именно для творческого преодоления, для очищения, для углубления, закаливания и укрепления. (29)И если счастье может избаловать и изнежить человека, так что он станет слабее самого себя, то несчастье является школой терпения и научает человека быть сильнее себя самого.

(30)Итак, человеку необходима прежде всего способность переносить лишения и неприятности, идти навстречу всякой неудовлетворённости и безрадостности и мужественно встречать страдание «с поднятым забралом». (31)Это нелегко; этому надо учиться и научиться. (32)Это удаётся далеко не каждому и не всегда. (33)Человеку естественно томиться в безрадостной жизни, а бывает так, что его окружает непроглядная тьма, безо всякой перспективы и без малейшей искры надежды. (34)Тогда конь нашего инстинкта может подняться на дыбы и обнаружить неукротимое упрямство. (35)Бунт естества должен быть преодолён, упорство его должно быть сломлено, иначе человеку грозит разложение личности. (36)Он может быть отчасти укрощён силою воли, отчасти утешен новыми, иными радостями, во всяком случае — утихомирен.

(37)Терпение есть своего рода доверие к себе и к своим силам. (38)Оно есть душевная неустрашимость, спокойствие, равновесие, присутствие духа. (39)Кто присмотрится к человеческой истории — сколь велики были страдания людей и что из этого выходило, — тот познает и признает великую творческую силу терпения. (40)От него зависит выносливость всякого труда и творчества.

(41)Терпеливо делает гусеница своё дело — и превращается в бабочку с дивными крыльями. (42)И у человека вырастут ещё прекраснейшие крылья, если он будет жить и творить с истинным терпением.

(*По И. А. Ильину**)

***Иван Александрович Ильин** (1883–1954) — русский философ, писатель и публицист.

114. Из предложений 11, 12 выпишите один фразеологизм.

115. Из предложений 15–17 выпишите синонимы (одну синонимическую пару).

Прочитайте текст и выполните задания 23–27.

(1)Ничего необычного в том, что случилось со мной, нет. (2)Я был чемпионом и считался самым сильным человеком.

(3)Мне сызмальства были по душе физические упражнения. (4)Меня увлекали борьба, метания и бег на лыжах. (5)В конце концов страсть к силе побудила к самостоятельным занятиям. (6)Я составил перечень упражнений и стал неуклонно следовать ему.

(7)С 1946 по 1953 год я учился в Саратовском суворовском училище. (8)Времени для личной тренировки в распорядке дня не было. (9)Поэтому я вставал за полчаса до подъёма, лишая себя блаженного получаса юношеского сна. (10)Мне нравилось «строить» силу, нравилось быть сильным, и я мечтал о большой силе, но грубая сила, вульгарная, меня всегда отвращала. (11)Я испытывал к ней даже не неприязнь — ненависть! (12)Самостоятельные тренировки весьма повлияли на телосложение и здоровье. (13)Семнадцати лет я при росте 187 см весил за 90 кг — это был чистый мускульный вес — я выглядел даже худым.

(14)После окончания Суворовского училища с серебряной медалью я получил счастливую возможность продолжать образование в Военно-воздушной инженерной академии имени Жуковского. (15)Уже со второго курса я имел сугубо целевые тренировки по тяжёлой атлетике, но они никогда не шли за счёт учёбы. (16)После двух лет тренировок я неожиданно для себя вплотную придвинулся к норме мастера спорта.

(17)То была эпоха могучего американского атлета Пола Эндерсона. (18)Я жадно впитывал крохи сведений о его тренировках из спортивных журналов. (19)Я старался разгадать природу этой поразительной силы. (20)Я не связывал её лишь с весом. (21)Должно было быть в тренировках Эндерсона и нечто своё, отличное от принятого, того, к чему мы привыкли. (22)После я понял: необходимы массированные тренировки с помощью небольшого числа главных вспомогательных упражнений, обеспечивающих основную силу, и ещё резкое увеличение весов главных вспомогательных упражнений с одновременным сокращением работы над техникой классических упражнений, которая тогда отнимала у нас неоправданно много времени.

(23)Ошеломляющее впечатление произвели на советских любителей спорта выступления Эндерсона в Москве и Ленинграде 15 и 18 июня 1955 года. (24)Это были первые выступления американских спортсменов в Советском Союзе. (25)Лето 1955 года оказалось поворотным в моём отношении к тренировкам. (26)Я окончательно осознал, что авторитеты лишают нас воли — надо ломать тренировку, искать своё и ничего не бояться. (27)Тогда я впервые написал в своей тренировочной тетради: «Ничто не властно надо мной!»

(28)Я смог проникнуть на тренировку наших спортсменов и американцев. (29)С восторгом узнал прославленных атлетов: в могучей статности неторопливый Яков Куценко; во всём подчёркнуто значительный и насмешливый длиннорукий Трофим Ломакин; косолапящий, словно стесняющийся своей силы Аркадий Воробьёв и литые из отжатых мускулов Рафаэль Чимишкин и Николай Удодов. (30)И тут же знаменитые американцы, короли журнальных обложек: Томми Коно, Стенли Станчик, Дэвид Шеппард, Чарльз Винчи и, конечно же, Пол Эндерсон. (31)Даже на тренировке этой горе мышц все аплодировали. (32)Признаюсь, воспоминание о виденном многие годы вдохновляло меня в трудные минуты моих тренировок. (33)Мне почудилось: боги силы сошли на землю. (34)И даже в мечтах я не посягал тогда на рекорды «человека-скалы», как в своих статьях звал Эндерсона Яков Куценко. (35)Но в мою тетрадь уже были вписаны слова «Ничто не властно надо мной!». (36)Прочь гипноз имён: всё это лишает нас силы!

(37)В марте 1957 года вскоре после зимней сессии и каникул на четвёртом курсе академии я «достал» с необыкновенной лёгкостью всесоюзный рекорд в толчковом упражнении. (38) Через несколько недель последовали новые рекорды — в толчковом упражнении и рывке! (39)Это было настолько неожиданно и в то же время просто, что я на всех снимках тех дней улыбаюсь под штангой. (40)Какой рекорд? (41)Разве это рекорд?(42)Штанга ничего не весит... (43)Я оказался в тройке сильнейших атлетов страны (за Алексеем Медведевым и Евгением Новиковым). (44)А затем началось топтание на месте из-за травм, сомнений и диплома. (45)Сомнения пожаловали из-за робости перед новыми весами. (46)Я получил несколько травм. (47)Нужно было время для обживания в новых координатах.

(48)В 1959 году я защитил на «отлично» диплом — 5 лет и 7 месяцев учения были позади. (49)И уже в апреле совершенно неожиданно для себя я «накрыл» самый грозный рекорд — мировой рекорд Эндерсона в толчковом упражнении! (50)Трудно даже приблизительно передать, что творилось тогда в окружном Доме офицеров Ленинградского военного округа. (51)Настоящее безумие! (52)Топот, рёв, крики, слёзы, объятия и в то же время порыв, сплачивающий всех в единое! (53)С этим рекордом ко

овали меня с того дня. (55)Впервые с далёких предреволюционных лет этот титул перекочевал в Россию.

(*По Ю. П. Власову* *)

***Юрий Петрович Власов** — советский тяжелоатлет, обладатель титула «Самый сильный человек планеты».

116. Из предложений 3−6 выпишите один фразеологизм.

Прочитайте текст и выполните задания 23−27.

(1)Она мечтала, что выйдет на сцену и просто, ясно, без аффектации ремесленников сцены будет говорить публике слова́ из своей короткой маленькой роли. (2)И, слушая её, эта публика будет думать про себя: «(3)Вот истинное искусство! (4)Вот как надо изображать жизнь души́ для того, чтобы все понимали, как живёт душа».

(5)Ей, дебютантке, ещё девочке, которая понятия не имела о толпе, казалось, что нужно быть только искренней для того, чтобы тронуть душу толпы… только искренней!

(6)Девочка думала, что её роль говорит сама за себя своей простотой и наивностью, что истинно красивое просто и что нужно быть простой и верной правде, чтобы тронуть сердца зрителей.

(7)И она была уверена: она тронет их. (8)И её внутреннее чувство говорило, что она идёт на большое и важное дело, ибо говорить толпе просто и хорошо о душе́, и о сердце, и обо всём, чем живут люди, — это крупное и важное, это мучительное и честное дело для того, кто верит в хорошее и доброе.

(9)А она верила, потому что она была молода.

(10)И вот она вышла на сцену. (11)Занавес взвился, дебютантка встала лицом к лицу с публикой, и её охватил трепет, оковав холодом всё её тело и язык.

(12)Сотни глаз уставились на неё, шуршание кресел прекратилось, и в зале воцарилась выжидающая тишина, — тишина, точно подстерегавшая что-то. (13)Все люди замолкли, поглощённые одним желанием — желанием слышать нечто такое, что оживило бы их, и казалось, что все они, создав эту тишину, впали во власть её и омертвели в ней.

(14)Не глядя на публику, дебютантка чувствовала сотни глаз, которые точно щупали её, исследовали, смаковали, и прикосновение их было холодно и возбуждало страх в сердце.

(15)А когда она взглянула в зал, то увидала, что все смотрят на неё с любопытством, только с холодным, безучастным любопытством людей, жаждущих развлечения, и больше нет ничего во взгляде толпы. (16)Нет той духовной связи, которая должна бы быть между толпой и тем, кто вещает ей правду о жизни сердца. (17)Это было страшно.

(18)Толпа ждала, холодная, как всегда, жадная, как всегда, поглощающая своих слуг, как Молох, и расплачивающаяся хлопаньем в ладоши за сок нервов и кровь сердец тех людей, которые добровольно обрекли себя на мучение служить ей словом. (19)Громадное стоглавое животное, толпа молчала и скептически осматривала маленькую, нескладную, робкую фигурку дебютантки. (20)Этим молчанием толпа как бы говорила: «А ну-ка, чем ты и как пощекочешь мои утомлённые нервы?»

(21)Артист, кто бы он ни был, — раб толпы, если он не гений. (22)И нет для человека рабства тяжелей и мучительней, чем служение толпе.

(23)А она капля за каплей сосёт его соки, холодно наблюдая, как он утрачивает свежесть таланта и силу своего сердца. (24)И она всё это поглощает. (25)Она много пожрала, много пожирает, ещё больше пожрёт и всё живёт, как раньше, чёрствая, грубая, воспламеняющаяся на момент и тотчас же угасающая, живёт холодная, серая и скучная, сильная, но бездушная, громадная, но умственно низкая...

(26)Стеснённая, сжатая, раздавленная тяжёлым молчанием толпы, дебютантка торопливо скомкала свою роль и бросила её в скучающее, безучастное лицо зрительного зала.

(27)Сидя в своей гримёрной после спектакля, она рыдала, вся содрогаясь от боли сердца, чувствуя себя словно опозоренной, загрязнённой сотнями взглядов, недавно щупавших её... как щупальца спрута. (28)Она плакала, чувствуя себя оскорблённой и униженной, а зрительный зал был уже пуст. (29)Спектакль закончился, зрители покинули зал и вышли из здания театра. (30)И никто из них не знал, что, уходя, оставил в маленьком сердце великую боль.

(*По М. Горькому**)

***Максим Горький**(настоящее имя — Алексей Максимович Пешков; 1868−1936) — русский советский писатель, драматург, публицист, общественный деятель.

117. Из предложений 26, 27 выпишите один фразеологизм.

118. Из предложений 2−5 выпишите один фразеологизм.

Прочитайте текст и выполните задания 23−27.

(1)В самом конце XIX века английский натуралист доктор Карутерс наблюдал над Красным морем грандиозное переселение саранчи с берегов Северной Африки в Аравию. (2)В течение трёх дней плотные тучи этих насекомых, закрывая солнце, непрерывно проносились над головой наблюдателя. (3)Обычное в таких местах, часто повторяющееся явление поразило Карутерса своими размерами, и он решил определить количество насекомых в одной из туч, пролетевшей над ним 25 ноября 1889 года. (4)Оказалось, что эта туча занимала пространство в 5967 квадратных километров и весила 44 миллиона тонн.

(5)Статья Карутерса о сделанном им расчёте появилась в 41-м томе английского журнала «Природа» за 1890 год. (6)Энтомологи (специалисты, изучающие насекомых) не нашли в ней ничего необыкновенного. (7)Не нашёл в ней сначала ничего особенного и постоянный русский читатель журнала — приват-доцент Московского университета по кафедре минералогии Владимир Иванович Вернадский. (8)Он разбирал тогда коллекции в минералогическом кабинете университета, а кусочками свободного времени пользовался для просмотра накопившихся за лето журналов. (9)Человек, интересовавшийся решительно всем на свете, Владимир Иванович прочитал заметку Карутерса с простым любопытством и перевернул страницу, но затем быстро возвратился назад. (10)Ему показалось, что была какая-то связь между тем, что он прочёл, и той областью, в которой он работал, — геологией. (11)Странное ощущение мгновенно явилось и мгновенно исчезло.

(12) Рабочие между тем внесли тяжёлый ящик с минералами и опустили его у ног Вернадского. (13)За ними зашёл и помощник Вернадского, Евгений Диодорович Кислаковский. (14)Вернадский пододвинул ему журнал.

— (15)Ну, что вы скажете о расчёте Карутерса? (16)Сорок четыре миллиона тонн движется по воздуху с места на место, а ведь это без малого вес всего количества меди, свинца и цинка, добытых человечеством за девятнадцатый век!

(17)Кислаковский долго разбирал текст и, наконец, разобравшись, заметил:

— Цифры проверить бы надо: в журнале опечаток тоже достаточно.

(18)И помощник обернулся к ящику с образцами. (19)Минералы занимали помощника больше, чем саранча.

(20)Владимир Иванович взял из стопки заготовленных для коллекций карточек одну и стал выписывать данные Карутерса. (21)Указав страницу, том, год и название журнала, он бережно положил карточку в боковой карман, куда отправлялось всё, что казалось Вернадскому достойным хранения (там к концу рабочего дня иногда накапливалось немало таких карточек). (22)Помощник, следя за ним, несмело сказал:

— А зачем это нам, Владимир Иванович, ведь мы не энтомологи, не физиологи, не биологи?

(23)Владимир Иванович быстро встал.

— (24)Да, мы с вами не биологи, но тут, — он приложил руку к карману, — есть какая-то мысль! (25)А из истории науки и опыта я знаю, какие неожиданные последствия бывают от случайно возникшей мысли, если она коснётся ума и воли искренней человеческой личности в нужный момент... (26)Один такой случай нередко оправдывает всю жизнь!

(27)Дома, выгрузив из кармана заметки, вырезки и библиографические справки, Владимир Иванович стал раскладывать материалы по каталожным папкам. (28)Эти папки, крепкие, сделанные из плотного крашеного картона, каждая из которых была посвящена тому или иному разделу геологии, размещались на книжных полках вдоль стен и в простенках между окнами. (29)Переходя от полки к полке, раскрывая то одну, то другую папку, Владимир Иванович быстро распределил всё, что было в кармане, и только для заметки Карутерса не смог найти места. (30)Наблюдение Карутерса не могло относиться ни к одной из геологических тем. (31)Смеясь над забавным затруднением, в которое поставил его английский натуралист, он вынул из ящика стола новую папку, положил туда карточку, взял перо, чтобы сделать надпись на белом ярлыке синей крышки, и задумался. (32)«Организмы... разное... смесь... число и мера в живой природе?»

(33)Несколько минут, а может быть и целый час, не в силах прерваться, Вернадский ловил в возбуждённом мозгу идею, таившуюся среди множества фактов и выводов, переполнявших его ум. (34)Владимир Иванович взял новую папку, твёрдо написал на крышке и корешке «Живое вещество», поставил папку на полку самой крайней в ряду. (35)И вдруг так долго не укладывавшаяся в слова́ острая мысль охватила Вернадского радостью огромного открытия.

(36)«Геохимия» Вернадского вышла в Париже на французском языке в 1924 году. (37)Как синтез научных работ всей жизни, «Геохимия» Вернадского включила очерки о живом веществе и его связи с геосферой планеты. (38)Впервые вводя в широкое научное обращение понятие живого вещества как

совокупности организмов в их геохимическом значении, Вернадский писал: «Понимаемое таким образом живое вещество совершенно сравнимо с другими телами, имеющими значение в химии земной коры, — с минералами, горными породами и жидкостями». (39)Приводя в качестве примера заметку Карутерса, Вернадский продолжал: «Эта туча саранчи, если выразить её в химических элементах, может считаться аналогичной горной породе... (40)И в этой области существуют явления бесконечно более грандиозные и мощные. (41)Постройки кораллов и известковых водорослей, непрерывные на тысячах километров плёнки планктона океана... тайга Сибири представляют такие примеры. (42)Подобные массы живой материи вполне могут быть приравнены с точки зрения химии к горным породам».

(43)Выход в свет «Геохимии» Вернадского явился крупным научным событием. (44)Сформулированные в книге идеи позволили учёным объединить знания о живой и неживой природе в рамках общей научной дисциплины. (45)Книга принесла автору мировую известность.

(*(По Л. И. Гумилевскому *)*)

***Лев Иванович Гумилевский** (1890−1976) — русский советский прозаик и редактор.

119. Из предложений 33−37 выпишите один фразеологизм.

120. Из предложений 39−42 выпишите один фразеологизм.

Прочитайте текст и выполните задания 23–27.

— (1)Жендос — корявый нос, поросёночка унёс!

(2)Евгений Иванович Голубев повернул голову — перегнувшись через заборчик, на него смотрела, улыбаясь, Елена Ивановна, стройная, но немолодая уже женщина, очень похожая на мать, Глафиру Николаевну, только мать в его воспоминаниях всегда была моложе. (3)Забор не помешал Голубеву обнять и расцеловать сестру.

— (4)Ленивый, как все хирурги. (5)Не позвони я, не скажи, что улицу сносят, ведь не приехал бы никогда! (6)А так повод: в последний раз на дом детства глянуть.

— (7)Спасибо.

— (8)Конечно, в городе-то лучше. (9)Совсем забыл родные места... (10)Царапнуло сердечко-то?

— (11)Есть маленько.

— (12)Да уж вижу, что не маленько. (13)Всё детство разом вспомнил?

— (14)«Всё» сразу не вспомнишь. (15)Я постепенно.

— (16)Вспоминай, вспоминай. (17)Это нам полезно.

(18)И потом спросила, глядя на стоявшего рядом Лёшку:

— А это что за жертва урбанизации?

— (19)Он не урбанизации. (20)Соседкин сын. (21)Мать-одиночка.

— (22)Не усыновлять ли собрался?

— (23)Может, и усыновил бы, да соседка не даст. (24)Горластая.

(25)Евгений Иванович захотел сменить тему разговора.

— (26)А ты, Лен, стала меньше походить на мать.

— (27)Старею я, братик.

— (28)Да брось ты.

— (29)Скоро на пенсию... (30)Вот счастье привалило: дом ломают, це́лую квартиру в городе дают... (31)А как у тебя?

— (32)Пытаюсь выполнить нормы по резекции желудка.

— (33)Печатаешь?

— (34)Что мне печатать?

— (35)Стихи свои. (36)На машинке.

— (37)Ну да, сейчас мода такая: все хирурги в писатели пошли. (38)Даже в юмористы.

— (39)Не страшно. (40)Хуже будет, если наоборот.

— (41)Это как?

— (42)Ляжешь на стол, а тебе скажут: «А сейчас аппендицит вам чикнет сам Андрей Вознесенский».

(43)Они посмеялись, потом Евгений Иванович позвал Лёшку, все прошли в небольшой сад перед домом.

— (44)В дом войдёшь?

— (45)Подожди, сестра, дай с садом поздороваться. (46)И попрощаться заодно. (47)Его ведь тоже в расход...

(48)Евгений Иванович подошёл к яблоне, погладил её серую кору. (49)Подметил, что крона закрывает от него почти полсада. (50)Улыбнулся чему-то, вышел на открытое место.

— (51)Если мне не изменяет память, то вот здесь, Лёха, было бомбоубежище.

— (52)Левее немного, — поправила его Елена Ивановна.

— (53)Здесь?

— (54)Да...

(55)Евгений Иванович помолчал, а Лёшка поинтересовался:

— А что такое бомбоубежище?

— (56)Это дом в земле, в котором люди прятались в войну от бомбёжки, чтобы их не убило, — пояснила Елена Ивановна.

— (57)А зачем их убивать? — опять спросил Лёшка.

— (58)Зачем убивать... — повторил Евгений Иванович, посмотрел на сестру и физиономию вытянул: мол, вот парень даёт: какие вопросы забивает.

— (59)Знаешь, Лёха, честно говоря, долго это тебе объяснять, да ты сейчас всего и не поймёшь. (60)Знай пока одно, парень: плохо для всех — и для больших, и для маленьких, — когда война. (61)И лучше бы у нас её никогда не было. (62)Сейчас это наша забота, а вырастешь, мы тебе всё расскажем и заботу эту тебе передадим. (63)Поймёшь, узнаешь. (64)Станешь нашим защитником. (65)Будешь?

— (66)Буду. (67)А как я узна́ю?

(68)Евгений Иванович поднял его на руки, подошёл к берёзе. (69)Показал ему заплывшее опухолью место на стволе. (70)Спросил сестру: «Здесь?» (71)Та кивнула головой.

— (72)Видишь ли, Алексей, вот тут в дерево в войну ударил огромный осколок от бомбы и застрял там, в стволе. (73)Место давно уже заросло — оно тебе и не заметно. (74)Но он там, понимаешь, там. (75)И берёза помнит, помнит до сих пор. (76)Прошло время, выросли новые ветки на берёзе. (77)А старые ветки рассказывают им про войну.

— (78)А как?

— (79)А сок идёт снизу, из земли, через осколок. (80)Молодые ветки и спрашивают: «Отчего это сок горчит иногда?» (81)А старые отвечают: «Это война была».

— (82)Больно ты мудрёно говоришь, — Елена Ивановна улыбнулась.

— (83)Так я сейчас больше для себя, для уточнения. (84)А парень тоже поймёт! (85)Подрастёт и поймёт, если втолковать как следует, а не как иногда у тебя в школе педагоги... (86)Ну-ну — шучу. (87)Главное, чтобы правильно втолковать. (88)А для этого пока живём — не забывать, ничегошеньки.

(89)Евгений Иванович прислонился к берёзе, замолчал. (90)Смотрел на цветущий в последний раз старый сад и молчал, вспоминал...

(*По Ю. И. Чичеву**)

***Юрий Иванович Чичев** (1938–2021) — современный русский поэт, писатель, журналист.

121. Из предложений 13–17 выпишите антонимы (антонимическую пару).

122. Из предложений 82–89 выпишите один фразеологизм.

Прочитайте текст и выполните задания 23–27.

Действующие лица

Ланцелот (странствующий рыцарь).

Дракон (властитель города).

Шарлемань (архивариус[1]).

Кот (говорящий).

Гостиная в доме Шарлеманя

Человек (*входит в комнату*). (1)Странник, что ты не смотришь на меня? (2)Чего ты уставился на дверь?

Ланцелот. (3)Я жду, когда войдёт Дракон.

Человек. (4)Ха-ха... я — Дракон.

Ланцелот. (5)А мне говорили, что у вас три головы, когти, огромный рост!

Шарлемань. (6)Господин Дракон так давно живёт здесь, среди людей, что иногда сам превращается в человека и заходит сюда в гости по-дружески.

Дракон. (7)О, мы воистину друзья, дорогой Шарлемань, мы давно знаем друг друга, я даже более чем просто друг. (8)Я друг детства вашего отца, деда, прадеда. (9)Я помню вашего прапрадеда в коротеньких детских штанах. (10)Чёрт... непрошеная слеза! (11)А-а... приезжий таращит глаза! (12)Ты не ожидал от меня таких чувств, отвечай! (13)Растерялся, щучий сын, а?

Ланцелот. (14)Любуюсь.

Дракон. (15)Молодец, чётко отвечаешь. (16)У нас попросту, приезжий, по-солдатски: раз, два, горе не беда! (17)Ешь!

Ланцелот. (18)Спасибо, я сыт.

Дракон. (19)Ничего, ешь. (20)Зачем приехал?

Ланцелот. (21)По делам.

Дракон. (22)Ну, говори, по каким делам — может, я и помогу тебе.

Ланцелот. (23)Чтобы убить тебя, Дракон.

(24)*Дракон молчит, побагровев, затем раздаётся оглушительный, страшный, тройной рев.* (25)*Несмотря на мощь этого рёва, от которого стены дрожат, он не лишён некоторой музыкальности, хотя ничего человеческого в этом рёве нет.* (26)*Это ревёт Дракон, сжав кулаки и топая ногами.*

Дракон (*внезапно оборвав рёв. Спокойно.*) (27)Дурак... ну, чего молчишь?

(28)Страшно?

Ланцелот. (29)Нет.

Дракон. (30)Ну хорошо же.

(31)*Делает лёгкое движение плечами и вдруг поразительно меняется: новая голова появляется у Дракона на плечах, а старая исчезает бесследно.* (32)*Серьёзный, сдержанный, высоколобый, узколицый, седеющий блондин стоит перед Ланцелотом.*

Кот. (33)Не удивляйтесь, дорогой Ланцелот: у него три башки и он их меняет, когда пожелает.

Дракон. ((34)*Голос его изменился так же, как лицо, и стал негромким и суховатым, официальным.*)

(35)Ваше имя Ланцелот?

Ланцелот. (36)Да.

Дракон. (37)Вы потомок известного странствующего рыцаря Ланцелота?

Ланцелот. (38)Это мой дальний родственник.

Дракон. (39)Принимаю ваш вызов. (40)Я уничтожил: восемьсот девять рыцарей, девятьсот пять людей неизвестного звания, одного старика, двух сумасшедших, двух женщин — мать и тётку девушек, избранных мной, и одного мальчика двенадцати лет — брата такой же девушки. (41)Кроме того, мною было уничтожено шесть армий и пять мятежных толп. (42) Садитесь, пожалуйста.

Ланцелот (43)Благодарю вас (*садится*).

Дракон. (44)Если вы курите, то курите, не стесняйтесь.

Ланцелот. (45)Спасибо (достает трубку, набивает не спеша табаком.)

Дракон. (46)Вы знаете, в какой день я появился на свет? (47)В день страшной битвы, в тот день, когда сам Аттила потерпел поражение, — вам понятно, сколько воинов надо было уложить для этого? (48)Земля пропиталась кровью, листья на деревьях к полуночи стали коричневыми, а к рассвету огромные чёрные грибы — они называются гробовики — выросли под деревьями. (49)И вслед за

ними из-под земли выполз я. (50) Я — сын войны. (51)Холодная кровь мёртвых гуннов течёт в моих жилах, и в бою я холоден, спокоен и точен.

(52)*При слове «точен» Дракон делает лёгкое движение рукой. (53)Раздаётся сухое щёлканье, и из указательного пальца Дракона лентой вылетает пламя, которое зажигает табак в трубке Ланцелота.*

Ланцелот. (54)Благодарю вас (затягивается).

Дракон. (55)Вам предстоит бесславная гибель, и весь город будет смотреть на вас с ужасом и обрадуется вашей смерти, понимаете?

Ланцелот. (56)Нет.

Дракон. (57)Я вижу, что вы решительны по-прежнему: вы достойный противник, и я буду воевать с вами всерьёз: это значит, что я убью вас немедленно, сейчас, здесь.

Ланцелот. (58)Но я безоружен!

Дракон. (59)А вы хотите, чтобы я дал вам время вооружиться? (60)Нет — я ведь сказал, что буду воевать с вами всерьёз.

Ланцелот. (60)А почему вы так спешите? (61)Дайте мне сроку по крайней мере до завтра: я найду себе оружие, и мы встретимся на поле, а иначе народ подумает, что вы трусите.

Дракон. (62)Я не знаю, что такое страх. (63)Народ, кстати, ничего не узнает: эти двое будут молчать, а вы умрёте сейчас храбро, тихо и бесславно (*поднимает руку с вытянутым в сторону собеседника указательным пальцем*).

Шарлемань. (64)Не гневайтесь, но вы не можете убить его.

Дракон. (65)Что?

Шарлемань. (66)Умоляю вас... я предан вам всей душой, но ведь я архивариус.

Дракон. (67)При чём здесь ваша должность?

Шарлемань. (68)У меня хранится документ, подписанный вами триста восемьдесят два года назад, на котором стоит подпись: «Дракон».

Дракон. (69)Ну и что?

Шарлемань. (70)Всякий вызвавший вас — в безопасности до дня боя. (71)И день боя назначаете не вы, а он — так сказано в том документе и подтверждено клятвой.

Дракон. (72)Когда был написан этот документ?

Шарлемань. (73)Триста восемьдесят два года назад.

Дракон. (74)Я был тогда наивным, сентиментальным, неопытным мальчишкой. (75)Довольно о документах: мы взрослые люди.

Шарлемань. (76)Но документ не отменён. (77)Я протестую!

Дракон. (78)Понятно. (79)Сейчас я уничтожу здесь всё гнездо.

Ланцелот. (80)И весь мир узнает, что вы трус!

Дракон. (81)Откуда?

(82)*Кот внезапно подпрыгивает и вылетает в окно.* (83)*Шипит издали*.

Кот. (84)Всем, всем, всё, всё расскажу, старый ящер!

(85)*Дракон снова разражается рёвом — рёв этот так же мощен, но на этот раз в нём явственно слышны хрипы, стоны, отрывистый кашель.* (86)*Так ревёт огромное древнее злобное чудовище.*

Дракон (*внезапно оборвав вой, хладнокровно*). (87)Ладно. (88)Будем драться завтра, как вы просили.

(*По Е. Л. Шварцу**)

* Евгений Львович Шварц (1896−1958) — русский советский прозаик, сценарист, драматург, журналист и поэт.

---

[1]Архивариус – хранитель архива.

123. Из предложений 1–10 выпишите один фразеологизм.

Прочитайте текст и выполните задания 23–27.

Действующие лица

Ланцелот (странствующий рыцарь).
Дракон (властитель города).
Шарлемань (архивариус[1]).
Кот (говорящий).

Гостиная в доме Шарлеманя

Человек (входит). (1)Странник, что ты не смотришь на меня? (2)Чего ты уставился на дверь?
Ланцелот. (3)Я жду, когда войдёт Дракон.
Человек. (4)Ха-ха... я — Дракон.
Ланцелот. (5)А мне говорили, что у вас три головы, когти, огромный рост!
Шарлемань. (6)Господин Дракон так давно живёт среди людей, что иногда сам превращается в человека и заходит сюда в гости по-дружески.
Дракон. (7)О, мы воистину друзья, дорогой Шарлемань, мы давно знаем друг друга, и каждому здесь я даже более чем просто друг. (8)Я друг детства вашего отца, деда, прадеда. (9)Я помню вашего прапрадеда в коротеньких детских штанах. (10)Чёрт... непрошеная слеза! (11)А-а... приезжий таращит глаза! (12)Ты не ожидал от меня таких чувств, отвечай! (13)Растерялся, щучий сын, а?
Ланцелот. (14)Любуюсь.
Дракон. (15)Молодец, чётко отвечаешь. (16)У нас попросту, приезжий, посолдатски: раз, два, горе не беда! (17)Ешь!
Ланцелот. (18)Спасибо, я сыт.
Дракон. (19)Ничего, ешь. (20)Зачем приехал?
Ланцелот. (21)По делам.
Дракон. (22)Ну, говори, по каким делам — может, я и помогу тебе.
Ланцелот. (23)Чтобы убить тебя, Дракон.
(24)Дракон молчит, побагровев, затем раздаётся оглушительный, страшный, тройной рёв. (25)Несмотря на мощь этого рёва, от которого стены дрожат, он не лишён некоторой музыкальности. (26)Однако ничего человеческого в этом рёве нет — это ревёт Дракон, сжав кулаки и топая ногами.
Дракон (*внезапно оборвав рёв. Спокойно*.) (27)Дурак... ну, чего молчишь? (28)Страшно?
Ланцелот. (29)Нет.
Дракон. (30)Ну хорошо же.
(31)Делает лёгкое движение плечами и вдруг поразительно меняется: новая голова появляется у Дракона на плечах, а старая исчезает бесследно. (32)Серьёзный, сдержанный, высоколобый, узколицый, седеющий блондин стоит перед Ланцелотом.
Кот. (33)Не удивляйтесь, дорогой Ланцелот: у него три башки и он их меняет, когда пожелает.
Дракон. ((34)*Голос его изменился так же, как лицо, и стал негромким и суховатым, официальным*.)
(35)Ваше имя Ланцелот?
Ланцелот. (36)Да.
Дракон. (37)Вы потомок известного странствующего рыцаря Ланцелота?
Ланцелот. (38)Это мой дальний родственник.
Дракон. (39)Принимаю ваш вызов. (40)Я уничтожил: восемьсот девять рыцарей, девятьсот пять людей неизвестного звания, одного старика, двух сумасшедших, двух женщин — мать и тётку девушек, избранных мной. (41)Кроме того, мною было уничтожено шесть армий и пять мятежных толп. (42)Садитесь, пожалуйста.
Ланцелот (43)Благодарю вас (садится).
Дракон. (44)Если вы курите, то курите, не стесняйтесь.
Ланцелот. (45)Спасибо (достаёт трубку, набивает не спеша табаком).
Дракон. (46)Вы знаете, в какой день я появился на свет? (47)В день страшной битвы, в тот день, когда сам Аттила потерпел поражение, — вам понятно, сколько воинов надо было уложить для этого? (48)Земля пропиталась кровью, листья на деревьях к полуночи стали коричневыми, а к рассвету огромные чёрные грибы — они называются гробовики — выросли под деревьями. (49)И вслед за ними из-под земли выполз я. (50) Я — сын войны. (51)Холодная кровь мёртвых гуннов течёт в моих жилах, и в бою я холоден, спокоен и точен.

(52)*При слове «точен» Дракон делает лёгкое движение рукой*. (53)*Раздаётся сухое щёлканье, и из указательного пальца Дракона лентой вылетает пламя, которое зажигает табак в трубке Ланцелота*.

Ланцелот. (54)Благодарю вас (затягивается).

Дракон. (55)Вам предстоит бесславная гибель, и весь город будет смотреть на вас с ужасом и обрадуется вашей смерти, понимаете?

Ланцелот. (56)Нет.

Дракон. (57)Я вижу, что вы решительны по-прежнему: вы — достойный противник, и я буду воевать с вами всерьёз: это значит, что я убью вас немедленно, сейчас, здесь.

Ланцелот. (58)Но я безоружен!

Дракон. (59)А вы хотите, чтобы я дал вам возможность вооружиться? (60)Нет — я ведь сказал, что буду воевать с вами всерьёз.

Ланцелот. (61)А почему вы так спешите? (62)Дайте мне сроку по крайней мере до завтра: я найду себе оружие, и мы встретимся на поле, а иначе народ подумает, что вы трусите.

Дракон. (63)Я не знаю, что такое страх. (64)Народ, кстати, ничего не узнает: эти двое будут молчать, а вы умрёте сейчас храбро, тихо и бесславно (*поднимает руку, вытянув указательный палец по направлению к Ланцелоту*).

Шарлемань. (65)Не гневайтесь, но вы не можете убить его.

Дракон. (66)Что?

Шарлемань. (67)Умоляю вас... я предан вам всей душой, но ведь я архивариус.

Дракон. (68)При чём здесь ваша должность?

Шарлемань. (69)У меня хранится документ, подписанный вами триста восемьдесят два года назад, на котором стоит подпись: «Дракон».

Дракон. (70)Ну и что?

Шарлемань. (71)Всякий вызвавший вас — в безопасности до дня боя. (72)И день боя назначаете не вы, а он — так сказано в том документе и подтверждено клятвой.

Дракон. (73)Когда был написан этот документ?

Шарлемань. (74)Триста восемьдесят два года назад.

Дракон. (75)Я был тогда наивным, сентиментальным, неопытным мальчишкой. (76)Довольно о документах: мы взрослые люди.

Шарлемань. (77)Но документ не отменён. (78)Я протестую!

Дракон. (79)Понятно. (80)Сейчас я уничтожу здесь всё гнездо.

Ланцелот. (81)И весь мир узнает, что вы трус!

Дракон. (82)Откуда?

(83)Кот внезапно подпрыгивает и вылетает в окно. (84)Шипит издали.

Кот. (85)Всем, всем, всё, всё расскажу, старый ящер!

(86)*Дракон снова разражается рёвом — рёв этот так же мощен, но на этот раз в нём явственно слышны хрипы, стоны, отрывистый кашель*. (87)*Так ревёт огромное древнее злобное чудовище*.

Дракон (*внезапно оборвав вой, хладнокровно*). (88)Ладно. (89)Будем драться завтра, как вы просили.

(*По Е. Л. Шварцу**)

* Евгений Львович Шварц (1896−1958) — русский советский прозаик, сценарист, драматург, журналист и поэт.

---

[1]Архивариус – хранитель архива.

124. Из предложений 57–63 выпишите один фразеологизм.

Прочитайте текст и выполните задания 23–27.

(1)В непрерывно возрастающем обилии потребностей и необходимостей, в вихре происходящих событий мы почти забыли об одной извечной и непреложной потребности — любоваться прекрасным. (2)Мало того, некоторым людям она сегодня кажется отжившей, смешной и необязательной. (3)А между тем именно из этой потребности исходят пытливость, жажда знаний, способность созидать и многие другие замечательные качества человеческой личности.

(4)Красота не имеет цены: она бесценна и неповторима. (5)Не случайно в музейных реестрах возле наиболее выдающихся произведений искусства в графе «цена» проставлено «нет цены». (6)И другого подхода к Красоте быть не может, иначе — рынок. (7)А Красота не предмет рынка. (8)Но без Красоты нельзя. (9)Без неё не имеют смысла ни квадратные метры жилья, ни новые линии метро, ни широкие магистрали, ни прекрасные магазины, ни новые фабрики, ни кафе и рестораны. (10)Без Красоты они ничто — лишь средство существования. (11)Жалкого существования. (12)Бездуховного.

(13)Гёте когда-то сказал: «Архитектура — застывшая музыка», и я пытаюсь понять, что же она такое, архитектурная музыка сегодняшнего дня, заменившая дивную, сложную и многоголосую симфонию ушедшего города. (14)Конечно, не только музыкой прошлого жив человек, нужны и новые мелодии. (15)Но как я ни стараюсь вникнуть в этот современный архитектурный мотив, прислушаться к нему, понять его, слышу одну лишь ноту, звучащую сиреной, гудком, а то и утомительно-однообразным боем барабана. (16)Он будто взывает к людям: (17)«Опомнитесь! (18)Ведь среди этого удручающего однообразия будут жить ваши внуки. (19)Пощадите их!»

(20)Давно я не был на привычной Петровке. (21)И вот на днях я шёл по тонущему в зелени бульвару. (22)Повернул на прямую, широкую и светлую улицу, знакомую мне с детства, и сбавил шаг. (23)Остановился, стою и с интересом осматриваюсь. (24)Рядом — многообразие Высоко-Петровского монастыря, слева — чудесное здание в стиле ампир, впереди — дома попроще, но тоже привычные. (25)Я смотрю вперёд и не узнаю вроде бы хорошо знакомого пейзажа — одного из немногих сохранившихся московских уголков. (26)Такое случается часто: год-два тебя не было в каком-то районе, и, приезжая туда вновь, не узнаёшь того, что осталось в памяти, — настолько всё изменилось. (27)Это нормально: присутствует в этом отголосок нашего времени — город растёт бурно. (28)Новое же всегда вызывает любопытство просто потому, что оно новое, недавнее по времени. (29)Как сюрприз. (30)Но тут что-то не то. (31)Вдали, за Садовой, возвели новый жилой дом, который возвышается теперь над улицей, будто гигантский сундук. (32)И в тысячный раз подумалось: а к чему он здесь? (33)Какое он имеет отношение к тому, что я только что видел? (34)А никакого.

(35)Просто бесцеремонно вторгся и нахально заткнул перспективу — чужой, безликий и наглый. (36)Да он и впрямь в чём-то похож на рослого наглеца, которых зачастую доводится видеть в очередях. (37)Вот приходит такой, расталкивает широкими плечами детей и старушек и становится первым...

(38)Сколько же их по Москве — таких тупых и наглых сундуков? (39)И хотя многим утилитарным требованиям такие новые сооружения соответствуют, они порой совершенно не отвечают эстетическим запросам культурного человека. (40)А в итоге получается так: нам не на чем остановить свой взгляд, нечего рассматривать, поскольку слишком мало информации несут новые сооружения Москвы, чаще всего громадные, но непримечательные.

(41)А та старина, которая сохранилась, предстаёт рядом с ними в искажённом, ущербном виде или вовсе скрывается за современными исполинами. (42)Но ведь эти небольшие по современным меркам старинные здания, кварталы исторической застройки — настоящие вестники красоты из прошлого, живые осколки человеческого гения. (43)И сегодня мы должны позаботиться о том, чтобы завтра наши дети и внуки также могли любоваться ими. (44) Кто знает, может быть, они ещё вдохновят будущие поколения на создание новых архитектурных чудес.

(*По Е. И. Куманькову**)

* Евгений Иванович Куманьков (1920−2012) — советский и российский художник-график, художник-постановщик, автор декораций и костюмов ко многим спектаклям и художественным фильмам, широко известен как художник-урбанист, создатель уникальной по своим художественным и историческим достоинствам живописной и графической летописи Москвы как города и архитектурного памятника.

125. Из предложений 1–3 выпишите один фразеологизм.

126. Из предложений 23–26 выпишите один фразеологизм.

(1)Музыка, быть может, самое дивное создание человека, его вечная загадка и услада. (2)Никто так близко, как музыкант, не соприкоснулся с подсознанием человеческим — той самой неотгаданной материей и вечной тайной, что живёт в нас, тревожит и волнует.

(3)Люди плачут, слушая музыку, плачут от соприкосновения с чем-то прекрасным, казалось бы, умолкнувшим, навсегда утраченным, плачут, жалея себя и то чистое, дивное создание в себе, что было задумано природой, но в борьбе за существование человеком же и погублено.

(4)Музыка возвращает человеку всё лучшее, что в нём есть. (5)Я думаю, что музыку человек, может быть, услышал раньше, чем научился говорить. (6)Возникает крамольная мысль, что вначале были шум ветра, плеск волн, пенье птиц, шелест травы и звон опадающей листвы. (7)И только позаимствовав у природы звуки, человек сложил из них слово.

(8)Музыка и природа — это самое верное, святое и неизменное, что осталось с человеком и не даёт ему окончательно одичать. (9)Я имею в виду настоящую музыку, а не ту оглушающую вакханалию, которая закружила человека в бездумной дикой пляске, ввергла его в какое-то инстинктивное подражание ревущему зверю, которому пришла пора напомнить, откуда мы взялись и чей образ и подобие утратили.

(10)Впрочем, Георгий Васильевич Свиридов, так увлекательно умеющий говорить о музыке и её природе, утверждает, что именно эти современные группы помогают сохранить изначальную природу музыки, не дают человечеству потерять ключ её, что очень важно, ибо утеря этого самого «ключа» есть полное и окончательное разрушение мировой гармонии, без которой оно, человечество, как корабль без руля, быстренько «пойдёт ко дну».

(11)У нас всегда была и до сих пор имеется масса людей, которая угадывает за художника истоки его творчества: и замысел объяснят, и в тайны души его проникнут. (12)Я этого не умею и не хочу делать хотя бы потому, что сам в какой-то мере человек творческий и не только объяснить не могу самому себе, например, природу творческого замысла, но и понять до сих пор не могу, что это такое. (13)Более того, я, может, и примитивно, но, основываясь на сорокалетнем опыте работы в литературе, пришёл к выводу, что и отгадывать сию тайну не надо, потому как, отгадавши её, что станет делать человек? (14)Кончится его воображение, и он кончится как существо творческое, сделается механической, заводной штучкой, заранее знающей всё и вся.

(15)Однако, будучи прошлой осенью в провинции, глядя на древние пологие холмы, на золотые российские дубравы, я открывал для себя вечное. (16)Отсюда, с этой родной земли, унёс в сердце и сохранил великий композитор современности Георгий Васильевич Свиридов тот нежный и непреклонный звук, ту высокую мелодию, что стонет, плачет, сжимает сердце русское неизъяснимою тоскою, очистительной печалью. (17)Мощным хором возносится композитор в поднебесье, набатным колоколом зовёт Россию и русский народ — выстоять! (18)Выпрямиться, как тот лес, та могучая тайга под ураганами и бурями! (19)Выпрямиться и выстоять ради будущего наших детей и ради сохранения того прекрасного, что накопили на Земле её редкие мудрые страдальцы, гении человечества, эти вечные отважные странники, так на одиноком челне и продолжающие бесстрашно плыть по житейскому морю.

(По В. П. Астафьеву)*

* **Виктор Петрович Астафьев** (1924–2001) — советский и российский писатель, классик отечественной литературы, автор рассказов, повестей, романов: «Где-то гремит война», «Царь-рыба», «Печальный детектив», «Так хочется жить» и др.

127. Из предложений 4–5 выпишите один фразеологизм.

(1)Театр свёл меня с ума, сделал почти невменяемым. (2)Возвращаясь домой по пустынным улицам, видя, как редкие фонари подмигивают друг другу, я останавливался на тротуарах, вспоминал великолепные речи актёров и декламировал, подражая мимике и жестам каждого.

(3)Царица я, но — женщина и мать! — возглашал я в ночной тишине, к удивлению сонных сторожей.

(4)Дома я рассказывал матери о том, что видел. (5)Меня мучило желание передать ей хоть малую частицу радости, наполнявшей моё сердце. (6)Я говорил о Медее, Язоне, Катерине из «Грозы», об удивительной красоте людей в театре, но я чувствовал, что всё это не занимает мать, непонятно ей. (7)При всём желании открыть для матери мир, который теперь так интересовал меня, я не мог сделать этого. (8)Ведь я и сам не понимал простейшего: почему в театре Язон, а не Яков, Медея, а не Марья? (9)Где творится всё это действо, кто эти люди? (10)Что такое «золотое руно», Колхида?

— (11)Так, так, — говорила мать, — но всё-таки не надо бы тебе по театрам ходить. (12)Отец и то всё говорит, что ты ничего не делаешь. (13)Я тебя, конечно, прикрываю, а ведь правда, что бездельник ты!

(14)Я действительно ничего не делал и учился плохо. (15)Когда я спрашивал отца, можно ли идти в театр, он не пускал меня. (16)Отец говорил:

— В дворники надо идти! (17)В дворники, а не в театр! (18)Дворником надо быть, и будет у тебя кусок хлеба! (19)А что в театре хорошего? (20)Ты вот не захотел мастеровым быть и сгниёшь в тюрьме. (21)Мастеровые вон как живут: сыты, одеты, обуты, — говорил отец.

(22)Я видел мастеровых по большей части оборванными, босыми, полуголодными и пьяными и не верил ему.

(23)А театр всё более увлекал меня, и всё чаще я скрывал деньги, заработанные пением в церковном хоре. (24)А тут ещё приехала опера, и билеты поднялись в цене до 30 копеек. (25)Опера изумила меня; как певчий, я, конечно, не тем был изумлён, что люди поют, и поют не очень понятные слова (я сам пел на свадьбах: «Яви ми зрак!» — и тому подобное), но изумило меня то, что существует жизнь, в которой люди вообще обо всём поют, а не разговаривают, как это установлено на улицах и в домах Казани. (26)Необыкновенные люди, необыкновенно наряженные, спрашивая — пели, отвечая — пели, пели — думая, гневаясь, умирая, пели — сидя, стоя, хором, дуэтами и всячески!

(27)Изумлял меня этот порядок жизни и страшно нравился мне.

(28)«Господи, — думал я, — вот если бы везде так все пели: на улицах, в банях, в мастерских!»

(29)Например, городовой, схватив обывателя за шиворот, басом возглашает:

— Вот я тебя в участок отведу-у!

(30)А ведомый взывает тенорком:

— Помилуйте, помилуйте, служивый-й!

(31)Мечтая о такой прелестной жизни, я, естественно, начал превращать будничную жизнь в оперу. (32)Отец говорит мне:

— Федька, квасу!

(33)А я ему в ответ дискантом и на высоких нотах:

— Сей-час несу-у!

— (34)Ты чего орешь? — спрашивает он.

(35)Или пою:

— Папа-аша, вставай чай пи-ить!

(36)Он таращит глаза на меня и говорит матери:

— Видала? (37)Вот до чего они, театры, доводят.

(38)Театр уже стал для меня, подростка, необходимостью, и роль зрителя, место на галёрке[2] теперь не удовлетворяли меня — хотелось проникнуть за кулисы. (39)Я несколько раз пытался прорваться в это царство чудес — какие-то свирепые люди с боем выгоняли меня вон. (40)Но однажды я всё-таки достиг желаемого: открыл какую-то маленькую дверь и очутился на тёмной, узкой лестнице, заваленной разным хламом, изломанными рамами, лохмотьями холста. (41)Вот он — путь к чудесам!

(42)Пробираясь среди этих обломков, я вдруг очутился под сценой, среди дьявольской путаницы верёвок, брусьев, машин; всё это двигалось, колебалось, скрипело. (43)В этой путанице шмыгали люди с молотками и топорами в руках, покрикивая друг на друга. (44)Пробираясь среди них, как мышь, я вылез на сцену, за кулисы и очутился во сне наяву — в компании краснокожих, испанцев, плотников и взъерошенных людей с тетрадками в руках. (45)Хотя индейцы и испанцы разговаривали, как плотники, тоже по-русски, но это не лишало их обаяния, я разглядывал крашеные лица и яркие кос

тюмы с величайшим восторгом. (46)Всё это произвело на меня чарующее впечатление, незабвенное во веки веков — я понял, что жизнь моя обязательно будет связана с театром.

(47)Вскоре после этого я уже участвовал в спектакле статистом. (48)Меня одели в тёмный, гладкий костюм и намазали мне лицо жжёной пробкой[3], обещав дать пятачок за это посрамление личности. (49)Я подчинился окрашиванию не только безбоязненно, но и с великим наслаждением, яростно кричал «ура» в честь Васко да Гама и вообще чувствовал себя превосходно. (50)Но вскоре мной овладело великое смущение. (51)Я убедился, что пробку с лица не так-то легко смыть. (52)Идя домой, я тёр лоб и щёки снегом, истратил его целый сугроб и всё-таки явился... с копчёной физиономией негра. (53)Родители очень серьёзно предложили мне объяснить, что это значит. (54)Я объяснил, но их не удовлетворило это, и отец жестоко выпорол меня, приговаривая:

— В дворники иди, в дворники!

(По Ф. И. Шаляпину*)

* **Фёдор Иванович Шаляпин** (1873 — 1938) — всемирно известный русский оперный и камерный певец.

---

[2] Галёрка — верхний ярус в театре, в цирке и т. п. (*разг.*); задние ряды (*шутл.*).

[3] Пробка — наружный слой коры некоторых древесных растений (преимущественно пробкового дуба).

* **Фёдор Иванович Шаляпин** (1873 — 1938) — всемирно известный русский оперный и камерный певец.

128. Из предложений 2–4 выпишите один фразеологизм.

(1)Театр свёл меня с ума, сделал почти невменяемым. (2)Возвращаясь домой по пустынным улицам, видя, точно сквозь сон, как редкие фонари подмигивают друг другу, я останавливался на тротуарах, вспоминал великолепные речи актёров и декламировал, подражая мимике и жестам каждого.

(3)Царица я, но — женщина и мать! — возглашал я в ночной тишине, к удивлению сонных сторожей.

(4)Дома я рассказывал матери о том, что видел. (5)Меня мучило желание передать ей хоть малую частицу радости, наполнявшей моё сердце. (6)Я говорил о Медее, Язоне, Катерине из «Грозы», об удивительной красоте людей в театре, но я чувствовал, что всё это мало занимает мать, непонятно ей. (7)При всём желании приблизить для матери мир, который теперь так увлекал меня, я не мог сделать этого. (8)Ведь я и сам не понимал простейшего: почему в театре Язон, а не Яков, Медея, а не Марья? (9)Где творится всё это действо, кто эти люди? (10)Что такое «золотое руно», Колхида?

— (11)Так, так, — говорила мать, — но всё-таки не надо бы тебе по театрам ходить. (12)Отец и то всё говорит, что ты ничего не делаешь. (13)Я тебя, конечно, прикрываю, а ведь правда, что бездельник ты!

(14)Я действительно ничего не делал и учился плохо. (15)Когда я спрашивал отца, можно ли идти в театр, он не пускал меня. (16)Отец говорил:

— В дворники надо идти! (17)В дворники, а не в театр! (18)Дворником надо быть, и будет у тебя кусок хлеба! (19)А что в театре хорошего? (20)Ты вот не захотел мастеровым быть и сгниёшь в тюрьме. (21)Мастеровые вон как живут: сыты, одеты, обуты, — говорил отец.

(22)Я видел мастеровых по большей части оборванными, полуголодными и пьяными и не верил ему.

(23)А театр всё более увлекал меня, и всё чаще я скрывал деньги, заработанные пением в церковном хоре. (24)А тут ещё приехала опера, и билеты поднялись в цене до 30 копеек. (25)Опера изумила меня; как певчий, я, конечно, не тем был изумлён, что люди поют, и поют не очень понятные слова (я сам пел на свадьбах: «Яви ми зрак!» — и тому подобное), но изумило меня то, что существует жизнь, в которой люди вообще обо всём поют, а не разговаривают, как это установлено на улицах и в домах Казани. (26)Необыкновенные люди, необыкновенно наряженные, спрашивая — пели, отвечая — пели, пели — думая, гневаясь, умирая, пели — сидя, стоя, хором, дуэтами и всячески!

(27)Изумлял меня этот порядок жизни и страшно нравился мне.

(28)«Господи, — думал я, — вот если бы везде так все пели: на улицах, в банях, в мастерских!»

(29)И я представлял следующую картину: городовой, схватив обывателя за шиворот, басом возглашает:

— Вот я тебя в участок отведу-у!

(30)А ведомый в ответ взывает тенорком:

— Помилуйте, помилуйте, служивый-й!

(31)Мечтая о такой прелестной жизни, я, естественно, начал превращать будничную жизнь в оперу. (32)Отец говорит мне:

— Федька, квасу!

(33)А я ему в ответ дискантом и на высоких нотах:

— Сей-час несу-у!

— (34)Ты чего орёшь? — спрашивает он.

(35)Или пою:

— Папа-аша, вставай чай пи-ить!

(36)Он таращит глаза на меня и говорит матери:

— Видала? (37)Вот до чего они, театры, доводят.

(38)Театр уже стал для меня, подростка, необходимостью, и роль зрителя, место на галёрке[1] теперь не удовлетворяли меня — хотелось проникнуть за кулисы. (39)Я несколько раз пытался прорваться в это царство чудес — какие-то свирепые люди с боем выгоняли меня вон. (40)Но однажды я всё-таки достиг желаемого: открыл какую-то маленькую дверь и очутился на тёмной, узкой лестнице, заваленной разным хламом, изломанными рамами, лохмотьями холста. (41)Вот он — путь к чудесам!

(42)Пробираясь среди этих обломков, я вдруг очутился под сценой, среди дьявольской путаницы верёвок, брусьев, машин; всё это двигалось, колебалось, скрипело. (43)В этой путанице шмыгали люди с молотками и топорами в руках, покрикивая друг на друга. (44)Пробираясь среди них, как мышь, я вылез на сцену, за кулисы и очутился во сне наяву — в компании краснокожих, испанцев, плотников и взъерошенных людей с тетрадками в руках. (45)Хотя индейцы и испанцы разговаривали,

тюмы с величайшим восторгом. (46)Всё это произвело на меня чарующее впечатление, незабвенное во веки веков: я понял, что жизнь моя обязательно будет связана с театром.

(47)Вскоре после этого я уже участвовал в спектакле статистом. (48)Меня одели в тёмный, гладкий костюм и намазали мне лицо жжёной пробкой[2], обещав дать пятачок за это посрамление личности. (49)Я подчинился окрашиванию не только безбоязненно, но и с великим наслаждением, яростно кричал «ура» в честь Васко да Гама и вообще чувствовал себя превосходно. (50)Но вскоре мной овладело великое смущение. (51)Я убедился, что пробку с лица не так-то легко смыть. (52)Идя домой, я тёр лоб и щёки снегом, истратил его целый сугроб и всё-таки явился... с копчёной физиономией негра. (53)Родители очень серьёзно предложили мне объяснить, что это значит. (54)Я объяснил, но их не удовлетворило это, и отец жестоко выпорол меня, приговаривая:

— В дворники иди, в дворники!

(По Ф. И. Шаляпину*)

---

[1] Галёрка — верхний ярус в театре, в цирке и т. п. (*разг.*); задние ряды (*шутл.*).

[2] Пробка — наружный слой коры некоторых древесных растений (преимущественно пробкового дуба).

* **Фёдор Иванович Шаляпин** (1873 — 1938) — всемирно известный русский оперный и камерный певец.

129. Из предложений 5–7 выпишите синонимы (синонимическую пару).

(1)Переходя по диагонали оживлённый перекрёсток из синей тени на залитую почти африканским солнцем сторону, я промочил туфли возле раковины углового фонтана с мадонной в нише, украшенной цветами и разноцветными лампадками. (2)Но это неважно, извините, я отвлёкся. (3)Важно то, что в туристском автобусе мы объехали весь треугольник Сицилии, окружённый со всех сторон синевой Средиземного моря, останавливаясь по дороге возле древнегреческих храмов.

(4)Храмы эти не из белого мрамора, как в само́й Греции, а из местного жёлтого камня, они стоят, неплохо сохранившиеся, прямо возле мраморных развалин римских городов, поверженных в прах войсками Ганнибала. (5)След карфагенского войска — этот ужасный след шагнувших под трубный рёв боевых слонов — он тянется через Сицилию на Апеннинский полуостров по дороге к воротам Рима... (6)А может быть, города эти были разрушены не войной, а землетрясениями в те дни, когда вдруг просыпалась Этна[1], извергая из своих семи кратеров огонь и дым и швыряя в небо раскалённые каменные бомбы. (7)Извержения эти заставляли трескаться землю, обжигая лавой виноградники и обволакивая остров клубами сернистых газов, озарёнными снизу отсветами преисподней...

(8)Кто знает, какая нечеловеческая сила разрушила постройки древней Сицилии? (9)И почему иные из них остались почти нетронутыми, не поверженными во прах? (10)А теперь громадные кубические камни разрушенных городов заросли кустами одуряюще-душистой седой полыни, такой зловеще серебряной на фоне пустынного моря, почерневшего от дождевых туч, надвинувшихся откуда-то из Африки: из Ливии, из Туниса, из Карфагена, от которого почти ничего не осталось, кроме легенд.

(11)Здесь, под ливнем, внезапно обрушившимся на мраморные развалины, в толпе американских туристов, как стадо испуганных лошадей бегущих к автобусу, я ощутил безнадёжное, страшное одиночество, тщету человеческих цивилизаций, поглощаемых одна за другой непознаваемой бездной тысячелетий, по сравнению с которыми моя жизнь не более чем мгновенное сновидение.

(12)Перечитываю написанное. (13)Мало у меня глаголов. (14)Вот в чём беда. (15)Существительное — это изображение, глагол — действие. (16)По соотношению количества существительных с количеством глаголов можно судить о качестве прозы. (17)В хорошей прозе изобразительное и повествовательное уравновешено. (18)Боюсь, что я нарушаю равновесие и злоупотребляю существительными и прилагательными. (19)Существительное, кстати, включает в себя часто и эпитет. (20)К слову «бриллиант», например, не надо прибавлять слово «сверкающий». (21)Значение эпитета уже заключено в само́м существительном.

(22)Излишество описаний, изображений — это болезнь нашего века. (23)Почти всегда в хорошей современной прозе изобразительное превышает повествовательное. (24)Вероятно, нас сегодня окружает больше предметов, чем это необходимо для существования.

(25)Писатели восемнадцатого века — да и семнадцатого — были в основном повествователями. (26)Девятнадцатый век украсил голые ветки повествования цветными изображениями. (27)Век же двадцатый — это победа изображения над повествованием. (28)Изображение присвоили себе таланты и гении, оставив повествование остальным. (29)Метафора стала богом, которому мы поклоняемся. (30)В этом есть что-то языческое. (31)Мы стали язычниками. (32)Наш бог — материя... вещество... описание.

(33)А ведь Библия сплошь повествовательна. (34)Она ничего не изображает — она повествует о вечном. (35)Библейские изображения появляются в воображении читателя из голых ветвей повествования. (36)Повествование каким-то необъяснимым образом само вызывает картину, портрет. (37)В Библии, например, не описана внешность Каина. (38)Но я его вижу как живого.

(39)Так не пора ли вернуться к повествованию, снова сделав его носителем великих идей? (40)Несколько раз я пытался это сделать. (41)Увы, эпоха властвует над писателем! (42)Я слишком заражён прекрасным недугом двадцатого века...

(43)Единственное, что меня утешает, — это творения Гомера, который был великим Изобразителем. (44)Изображение у него несёт службу повествования.

(45)«Бессонница, Гомер, тугие паруса. (46)Я список кораблей прочёл до половины...» (47)Оказывается, простой список кораблей — это не статистика, а поэзия.

(48)А вообще ничего не поделаешь. (49)Каждый пишет как может, а главное, как хочет. (50)Терпение! (51)И знайте, что все мои изображения в конце концов лишь элементы Повествования!

(По В. П. Катаеву*)

---

[1] Этна — вулкан на побережье Сицилии.

* **Валентин Петрович Катаев** (1897 — 1986) — русский советский писатель, поэт, киносценарист, драматург, журналист.

130. Из предложений 4–6 выпишите один фразеологизм.

(1)Переходя по диагонали оживлённый перекрёсток из синей тени на залитую почти африканским солнцем сторону, я промочил туфли возле раковины углового фонтана с мадонной в нише, украшенной цветами и разноцветными лампадками. (2)Но это неважно, извините, я отвлёкся. (3)Важно то, что в туристском автобусе мы объехали весь треугольник Сицилии, окружённый со всех сторон синевой Средиземного моря, останавливаясь по дороге возле древнегреческих храмов.

(4)Храмы эти не из белого мрамора, как в само́й Греции, а из местного жёлтого камня, они стоят, неплохо сохранившиеся, прямо возле мраморных развалин римских городов, поверженных в прах войсками Ганнибала. (5)След карфагенского войска — этот ужасный след шагнувших под трубный рёв боевых слонов — он тянется через Сицилию на Апеннинский полуостров по дороге к золотым воротам Рима... (6)А может быть, города эти были разрушены не войной, а землетрясениями в те дни, когда вдруг просыпалась Этна[1], извергая из своих семи кратеров огонь и дым и швыряя в небо раскалённые каменные бомбы. (7)Извержения эти заставляли трескаться землю, обжигая лавой виноградники и обволакивая остров клубами сернистых газов, озарёнными снизу отсветами преисподней...

(8)Кто знает, какая нечеловеческая сила разрушила постройки древней Сицилии? (9)И почему иные из них остались почти нетронутыми, не поверженными во прах? (10)А теперь громадные кубические камни разрушенных городов заросли кустами одуряюще-душистой седой полыни, такой зловеще серебряной на фоне пустынного моря, почерневшего от дождевых туч, надвинувшихся откуда-то из Африки: из Ливии, из Туниса, из Карфагена, от которого почти ничего не осталось, кроме легенд.

(11)Здесь, под ливнем, внезапно обрушившимся на мраморные развалины, в толпе американских туристов, как стадо испуганных лошадей бегущих к автобусу, я ощутил безнадёжное, страшное одиночество, тщету человеческих цивилизаций, поглощаемых одна за другой непознаваемой бездной тысячелетий, по сравнению с которыми моя жизнь не более чем мгновенное сновидение.

(12)Перечитываю написанное. (13)Мало у меня глаголов. (14)Вот в чём беда. (15)Существительное — это изображение, глагол — действие. (16)По соотношению количества существительных с количеством глаголов можно судить о качестве прозы. (17)В хорошей прозе изобразительное и повествовательное уравновешено. (18)Боюсь, что я нарушаю равновесие и злоупотребляю существительными и прилагательными. (19)Существительное, кстати, включает в себя часто и эпитет. (20)К слову «бриллиант», например, не надо прибавлять слово «сверкающий». (21)Значение эпитета уже заключено в само́м существительном.

(22)Излишество описаний, изображений — это болезнь нашего века. (23)Почти всегда в хорошей современной прозе изобразительное превышает повествовательное. (24)Вероятно, нас сегодня окружает больше предметов, чем это необходимо для существования.

(25)Писатели восемнадцатого века — да и семнадцатого — были в основном повествователями. (26)Девятнадцатый век украсил голые ветки повествования цветными изображениями. (27)Век же двадцатый — это победа изображения над повествованием. (28)Изображение присвоили себе таланты и гении, оставив повествование остальным. (29)Метафора стала богом, которому мы поклоняемся. (30)В этом есть что-то языческое. (31)Мы стали язычниками. (32)Наш бог — материя... вещество... описание.

(33)А ведь Библия сплошь повествовательна. (34)Она ничего не изображает — она повествует о вечном. (35)Изображения появляются в воображении читателя из голых ветвей библейского повествования. (36)Повествование каким-то необъяснимым образом само вызывает картину, портрет. (37)В Библии, например, не описана внешность Каина. (38)Но я его вижу как живого.

(39)Так не пора ли вернуться к повествованию, снова сделав его носителем великих идей? (40)Несколько раз я пытался это сделать. (41)Увы, эпоха властвует над писателем! (42)Я слишком заражён прекрасным недугом двадцатого века...

(43)Единственное, что меня утешает, — это творения Гомера, который был великим Изобразителем. (44)Изображение у него несёт службу повествования.

(45)«Бессонница, Гомер, тугие паруса. (46)Я список кораблей прочёл до половины...» (47)Оказывается, простой список кораблей — это не статистика, а поэзия.

(48)А вообще ничего не поделаешь. (49)Каждый пишет как может, а главное, как хочет. (50)Терпение! (51)И знайте, что все мои изображения в конце концов лишь элементы Повествования!

---

[1] Этна — вулкан на побережье Сицилии.

(По В. П. Катаеву*)

* **Валентин Петрович Катаев** (1897 — 1986) — русский советский писатель, поэт, киносценарист, драматург, журналист.

131. Из предложений 11–14 выпишите книжное слово со значением «отсутствие смысла, ценности в чём-либо».